

Популярная демография

5000

4000

3000

2000

1000

0

В.Э.Гордин
**ЧЕМ
СТАРОСТЬ
ОБЕСПЕЧИМ**

Популярная демография

В.Э.Гордин

**ЧЕМ
СТАРОСТЬ
ОБЕСПЕЧИМ**

Москва
«Мысль»
1988

ББК 65.9(2)27
Г68

Редакция литературы по демографии
и социальным проблемам населения

Редакционная коллегия:

Э. К. Васильева (председатель), Т. С. Баталина, А. Г. Волков, И. И. Елисеева,
П. П. Звидриньш, М. А. Клупт (ответственный секретарь), В. И. Лаптев, Л. Е.
Поляков, Г. М. Романенкова, М. А. Шустова

Рецензент: Г. В. Миль

ISBN 5-244-00049-7

©Издательство «Мысль».1988

Введение

Мировая литература повествует о судьбе многих пожилых людей, обреченных на убогую, нищую старость. Их участь потрясала, и будет потрясать читателей всех времен и народов. Но неужели старость обязательно должна быть драматической, а то и трагической страницей в жизни человека?

Понятие старости как этапа человеческой жизни в капиталистическом обществе для трудящихся стало синонимом материальной необеспеченности, экономической зависимости.

Писатели-фантасты бьют тревогу: если в результате постарения населения большая часть человечества станет престарелыми иждивенцами, то кто же обеспечит их всеми необходимыми благами? Над работами некоторых буржуазных демографов и футурологов витает дух геронтофобии (неприязни к старикам). «Старики объедают общество» — этот лейтмотив находит отражение не только в буржуазной прессе, но и в практике свертывания на Западе, прежде всего в США, социальных программ помощи престарелым.

А что же на самом деле? Возвращает ли общество свой долг пожилым людям (имеющий не только моральную, но и экономическую оценку) или возлагает на себя тяжкое бремя нерациональных расходов? Немецкий философ и математик Г. Лейбниц говорил: «Не надо спорить, давайте считать». Что бросить

в этих подсчетах на чашу весов? Какую информацию высветить на дисплее компьютера? Одна из задач книги — попытаться ответить на предложенные вопросы.

Достижение социальной справедливости сформулировано в Программе КПСС, принятой на XXVII съезде партии в качестве одной из важнейших задач социалистического общества. Социальная справедливость обуславливает широкие гарантии для всестороннего развития личности, и в их числе — заботу о престарелых, об обеспеченной старости. Конкретным выражением такой заботы является целый ряд социально-экономических мер, направленных на повышение благосостояния престарелых. В этой связи возникает насущная необходимость в подробной информации об уровне и образе жизни людей преклонного возраста.

Престарелые люди — чрезвычайно многоликая социально-демографическая группа. Недаром демографы выделяют два отдельных периода в жизни человека на склоне лет: «третий возраст» — от 60 до 75 лет и «четвертый возраст» — свыше 75 лет. Не меньшую дифференцирующую роль играет и семейное положение пожилого человека. Уровень его социально-бытовых потребностей, степень и формы их удовлетворения в значительной мере зависят от того, проживает ли пожилой человек совместно с детьми, делит старческие радости и заботы со спутником жизни или его удел на старости лет — одиночество. В данной книге мы попытаемся показать, каким образом отмеченные социально-демографические особенности должны учитываться при разработке самых различных планов, начиная от перспективных планов развития всего народного хозяйства и кончая планами текущей деятельности отдельного предприятия или учреждения.

Однако взаимосвязь экономики и демографии не ограничивается только информационным обеспечением народнохозяйственного планирования демографическими данными. Осуществление большинства мероприятий в социальной сфере позволяет успешнее проводить в жизнь активную демографическую политику. Одной из целей данной политики является продление средней продолжительности жизни населения.

Поскольку наблюдается определенная зависимость между социально-бытовыми условиями проживания и уровнем смертности, вполне правомерно возникает вопрос: какие средства необходимы для достижения указанной цели?

В книге пойдет речь о материальной основе мероприятий демографической политики социалистического общества, направленных на оказание помощи и поддержки престарелым людям. В ней будут рассмотрены ключевые факторы благосостояния пожилых людей — система пенсионных выплат и возможность для ряда категорий трудящихся одновременно получать пенсию и заработную плату. На повышение уровня жизни пожилых людей большое влияние оказывает целая система льгот, предоставляемых им прямо или косвенно из общественных фондов потребления. Это и бесплатная медицинская помощь, дополняемая для многих престарелых бесплатностью и льготностью получения лекарств, и низкая квартирная плата, и бесплатность большинства социально-культурных благ, и невысокие тарифы за проезд в городском транспорте (а для инвалидов и ветеранов войны — бесплатный проезд, как в городском, так и на междугородном транспорте), и стабильно низкие цены на важнейшие продукты питания, и путевки в санатории, пансионаты и дома отдыха, предоставляемые на бесплатной или льготной основе.

То внимание, которое уделяется в нашей стране решению демографических проблем, нашло свое отражение в большей нацеленности сфер материального производства и социально-бытового обслуживания на нужды конкретных групп населения. Отходит в прошлое практика производства продукции, рассчитанной на «среднего потребителя», повседневной реальностью становится выпуск товаров и предоставление услуг не только для молодежи и людей среднего поколения, но и специально для пожилых людей. Подобный дифференцированный подход к удовлетворению потребностей отдельных демографических групп населения дает наибольший экономический эффект.

Однако огромные социальные завоевания нашего общества, уже достигнутые успехи в повышении уровня жизни пожилых людей делают еще более актуальным рассмотрение не решенных до конца проблем материального благосостояния престарелых, требуют четкого видения дальнейших перспектив развития социально-бытовой помощи этим людям.

«...Когда мы говорим о задачах первоочередного характера, о неотложных делах, то исходим из того, что в первую очередь будут устранены очевидные и распространенные недостатки, что станет больше порядка в торговле, сфере услуг, здравоохранении, коммунальном хозяйстве, то есть в тех звеньях экономики, которые непосредственно связаны с повседневной жизнью людей»¹, — отмечалось на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС. Поэтому в книге речь пойдет не столько об успехах и достижениях, сколько о том, что еще предстоит сделать, на что нужно обратить первоочередное внимание. В Основных направлениях экономического и социального развития

---

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987. С. 19.

СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, в постановлениях ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких гражданах» (1985 г.) и «О мерах по дальнейшему улучшению обслуживания престарелых и инвалидов» (1987 г.) уделяется большое внимание вопросам повышения материального благосостояния престарелых, намечаются конкретные пути и формы помощи этой столь уважаемой и ценимой в нашем обществе группе населения.

В книге рассказывается о том, что мы делаем и должны сделать сегодня для обеспечения счастливой старости. Однако ее идеи и выводы могут быть полезны не только для пожилых людей, но и для среднего поколения, которому всегда необходимо помнить древнегреческую мудрость: «Что ты сам сделаешь для родителей своих, того же ожидай и себе от детей».

В работе использованы материалы социологических исследований, проведенных Ленинградским финансово-экономическим институтом (ЛФЭИ) им. Н. А. Вознесенского под руководством автора совместно с Институтом социально-экономических проблем (ИСЭП) АН СССР под руководством Э. А. Фомина и Научно-исследовательским институтом комплексных социологических исследований (НИИКСИ) при ЛГУ им. А. А. Жданова под руководством Т. М. Герасимовой. Автор выражает благодарность всем этим товарищам, а также В. И. Виленчику, любезно предоставившему материалы для написания шестой главы и оказавшему большую помощь в работе над книгой.

Забота о старости: века и вехи

Определяя задачи и направление своей деятельности, каждый из нас должен быть хоть немного историком, чтобы стать сознательно и добросовестно действующим гражданином.

В. О. Ключевский, русский историк

Прошлые поколения оставили нам не столько готовые решения вопросов, сколько самые вопросы.

Сенека, римский философ и писатель

Что может быть мудрее и прекраснее любви к истории? Истории своей семьи или родного края, истории древних народов или современного мира. Интерес к истории стал отличительной чертой нашего времени. Исторические романы моментально исчезают с прилавков книжных магазинов, а в библиотеках их зачитывают до такого состояния, что они выглядят более ветхими, нежели древние рукописи. Это явление имеет разные толкования: одни объясняют его стремлением понять ход сегодняшних событий, другие — захватывающими коллизиями и неподдельными страстями исторических персонажей, третьи — удивительными историческими аналогиями, постоянно возникающими на крутых поворотах и в относительно спокойные периоды истории.

Каждое из приведенных объяснений несет в себе зерно истины. Мы же с помощью короткого исторического экскурса постараемся понять эволюцию отношения общества к старости, точнее, к ее материальному обеспечению на различных ступенях развития человеческой цивилизации.

Здесь возникает немало вопросов. Например, как менялись на протяжении веков взгляды человечества на обеспечение старости? На какую помощь мог рассчитывать старый человек со стороны своих сограждан? Какими вехами отмечен путь человечества от фарисейской благотворительности до истинной заботы и внимания к нуждам людей преклонного возраста? Чтобы ответить на эти вопросы, перелистаем анналы истории, вчитаемся в сухой язык указов и законов, прислушаемся к взволнованным свидетельствам очевидцев различных исторических эпох.

Общеизвестно, что за тысячелетия истории человеческой цивилизации изменилось само понятие старости. Это связано не только с увеличением средней продолжительности жизни и вступлением в весьма преклонный возраст не сотен и тысяч людей, как было в иные эпохи, а сотен миллионов наших современников. Время не просто отодвинуло границы старости, но и до неузнаваемости изменило облик пожилого человека. Вспомним, что не только в древности, но и в средние века 50—60-летнего человека, старого, по тогдашним понятиям, характеризовали как «дряхлого», «немощного».

Человечество мучительно долго осознавало необходимость оказания помощи всем, кто испытывает нужду по причине преклонного возраста. Государственно-организованная система помощи старикам появилась намного позже, чем аналогичные формы общественной заботы о детях.

Однако по мере утверждения принципов гуманизма в сознании людей все прочнее укоренялось понимание того обстоятельства, что старость требует поддержки со стороны различных институтов общества.

Из столетия в столетие в тексты многих законов, постановлений, указов и декретов все чаще входит термин «старость», упоминаются старые люди как

объект пусть вначале и малой, подчас притворной, но заботы со стороны общества. Только при социализме забота о стариках стала важнейшим нравственным принципом общества, провозгласившего достижение благосостояния всех своих членов в качестве основной цели развития.

Однако такая моральная установка с трудом пробивала себе дорогу, преодолевая атавистические представления наших предков о стариках как о никому не нужных, бесполезных людях. Мы постараемся кратко обрисовать историческую эволюцию форм и методов материальной помощи престарелым.

Уровню и масштабам заботы о стариках в античном мире трудно дать однозначную оценку. С одной стороны, и в Древней Греции, и в Древнем Риме сохранялось привилегированное положение старых людей, сложившееся еще при первобытнообщинном строе. Будучи хранителями традиций, опыта, обрядовых и профессиональных секретов, они пользовались авторитетом, уважением, обладали политической властью и общественным влиянием. Поэтому господствовавшую в античных государствах форму правления иногда называют геронтократией, т. е. властью стариков.

Но с другой стороны, власть стариков и уважение к ним еще отнюдь не означают проявления заботы о широких массах людей преклонного возраста.

Классовое рабовладельческое общество по своей сути не могло проявить истинного гуманизма по отношению ко всем старым людям. Уделом римских рабов, сумевших дожить до старости, была голодная смерть, которой этих изгоев общества предавали на одном из островов Тибра.

Даже свободные граждане могли рассчитывать в старости на весьма малую помощь со стороны общества. Так, в Афинах существовало подобие пенсионной системы,

обеспечивавшей граждан, «которые вследствие телесной слабости и дряхлости не могли зарабатывать себе хлеба», небольшим ежедневным пособием. При этом закон ограничивал право на получение пособия жесткими рамками малого имущественного состояния. В эпоху упадка Римской империи в Риме существовали так называемые геронтокомии — своеобразные зачаточные формы домов призрения престарелых. Но это были меры, имевшие весьма ограниченный характер.

В отличие от них проблему обеспечения престарелых наряду с иными, более важными экономическими и политическими задачами призвана была решать система колоната. Поскольку в соответствии с данной системой земли раздавались легионерам-ветеранам, находившимся на пороге пожилого возраста, появлялась надежда на обеспечение им безбедной старости. Однако, как отмечал историк И. М. Кулишер, раздача италийской земли солдатам-ветеранам имела последствием лишь то, что ветераны, привыкшие к войнам, непригодные для мирного земледельческого труда, либо просто бросали на произвол судьбы полученные земли, либо продавали их.

В целом античный мир не создал, да и не мог создать, систему бескорыстной заботы о старых людях. Вряд ли можно согласиться с польским демографом Э. Россетом, утверждающим, что если бы в качестве критерия морального состояния общества было принято его отношение к престарелым, его забота о своих вчерашних кормильцах, учителях и воспитателях, то вердикт об этическом уровне многих современных индустриально развитых стран отнюдь не оказался бы в их пользу.

Дело в том, что в те давние времена забота о старых людях, принимавшая, как правило, семейные формы, основывалась не на осознании старости как

возраста, требующего помощи и поддержки со стороны общества, а на полурелигиозном преклонении перед ними, якобы вследствие одного своего возраста осененных мудростью и религиозным благочестием.

Многие подобные каноны, пришедшие из более ранних времен, постепенно менялись, и уже римский поэт Овидий (43 г. до н. э.— 17 н. э.) сетовал на перемены, происходящие в нравах, поскольку, как он пишет, «велико когда-то было почтение к седой голове и в подобающем уважении были старческие морщины».

Некоторые этические нормы отношения к старым людям, господствовавшие в античных цивилизациях, были восприняты христианской, а позднее мусульманской религиями. Однако на протяжении многих веков пресловутая христианская благотворительность сводилась исключительно к поощрению подаяния милостыни нищим, в том числе старым людям.

В условиях раннего средневековья феодальное общество и не помышляло о создании организованных форм заботы о престарелых людях.

Рассматривая процесс зарождения и развития системы государственной благотворительности на примере одной из самых богатых и развитых стран своего времени — Англии, мы увидим, что в более поздние времена «гуманизм» правящих классов нашел свое выражение в том, что, согласно принятому в 1530 г. статуту Генриха VIII, возобновлявшему суровые меры преследования бродяг и нищих, способных к труду, шерифы и мировые судьи получили предписание «старательно разыскивать всех престарелых и больных бедных, живущих милостынею, и выдавать им позволения просить милостыню в определенных местах, на основании особого удостоверения».

Имущие классы постоянно стремились избавиться от каких-либо расходов по оказанию помощи обнищавшим слоям населения. Принятый в 1601 г. «Закон о бедных» упразднил выплаты приходами пособий по бедности и учредил сеть работных домов, предназначавшихся для бедняков, потерявших все средства к существованию.

Работные дома, ставшие основной формой призрения неимущих, отличались невыносимыми, почти тюремными условиями проживания. Простой народ, называвший эти учреждения «бастилиями для бедных», всячески препятствовал их созданию и разрушал существующие. Добровольными затворниками работных домов становились лишь беспомощные старики и инвалиды, которые не имели иных способов добыть себе кров и пищу.

О том, сколь горьки были плоды государственной благотворительности, свидетельствуют признания буржуазных историков, отмечавших, что в Англии тех времен стоящие у власти полагали, что выдачи вспомоществований надо по возможности ограничить и сопровождать непривлекательными и даже прямо отталкивающими условиями, дабы не поощрять лени и непредусмотрительности рабочих классов.

Хотя в результате борьбы английского рабочего класса работные дома были заменены другими учреждениями по призрению бедняков, пришедшие им на смену приюты, ночлежные дома и прочие подобные заведения были отмечены той же печатью ужасных, нечеловеческих условий проживания.

Многочисленные тяготы жизни, выпавшие на долю беднейших слоев английского общества, очень точно изобразил Джек Лондон в своем документальном произведении «Люди бездны». Писатель прожил некоторое время среди обитателей лондонского «дна» и, побывав в ночлежном доме, так описал его: «...зловещий

мрак, смрад и приглушенные голоса, долетавшие откуда-то из темноты, делали это место похожим на преддверие ада». Подобные строки лучше любых цифр и фактов говорят о том, в каком состоянии находилась к началу нынешнего века система обеспечения старости в Англии — одной из богатейших стран мира, всегда кичившейся своей организацией благотворительности.

А теперь рассмотрим, какими вехами отмечено развитие помощи престарелым в истории Российского государства.

В феодальном, крестьянском или ремесленном, хозяйстве основной производственной единицей была семья, которая не только вовлекала в трудовую деятельность всех своих членов, но и обеспечивала им относительно равное участие в потреблении произведенных продуктов. Поэтому и забота о старых, нетрудоспособных людях полностью возлагалась обществом на семью. Однако по мере разорения крестьянских хозяйств увеличивалось число старых и больных людей, лишенных семейной опеки. Это потребовало от государства в дополнение к широко распространенному, санкционированному церковью и одобряемому феодальным обществом нищенству изыскивать новые формы обеспечения престарелых.

На созванном в 1551 г. Иваном Грозным Стоглавом соборе был поставлен вопрос о необходимости организовать богадельни для больных, стариков и содержать их за счет казны и церкви.

Однако открытие нескольких богаделен никоим образом не могло решить проблему убогой, полуголодной старости для тысяч людей, не имевших семейного крова, разоренных нуждой, выгнанных за старостью барином со двора. Росли толпы нищих, или божьих, людей, как называли их на Руси, и немало было среди них глубоких старцев.

В конце XVII в., незадолго до смерти царя Федора Алексеевича, был подготовлен проект царского указа, предписывающий выбрать среди московских нищих действительно беспомощных и поместить их в «двух шпитальнях или богадельнях», которые предполагалось построить в Москве. Указ так и не претворился в жизнь, только на средства Аптекарского приказа была построена одна «шпитальня» — некоторое подобие приюта для стариков и инвалидов.

Наиболее активно борьбу с нищенствованием повел Петр I, который в 1712 г. издал повеление, предусматривавшее обязательное устройство «по всем губерниям» госпиталей, выполнявших в значительной степени функции богаделен, «для самых увечных» и «зело престарелых» людей. Именно при Петре I Российское государство впервые взяло на себя определенные обязанности по оказанию помощи некоторым категориям нуждающихся, прежде всего отставным солдатам и голодающим, а также детям, больным и одряхлевшим старикам.

Будучи последовательницей некоторых петровских начинаний, Екатерина II в 1775 г. учредила специальные «приказы общественного призрения», в функции которых среди прочего входило «установление и надзирание богаделен для мужского и женского пола убогих, увечных и престарелых, кои пропитания не имеют».

Однако уже к середине XIX в. стал очевиден глубокий кризис системы приказов общественного призрения. Они практически не выполняли своих обязанностей, став типичным примером чиновничьего бюрократизма и казнокрадства (недаром в гоголевском «Ревизоре» попечитель богоугодных заведений тоже перепуган перспективой появления ревизора). Даже по прошествии нескольких десятилетий современники отмечали, что «заведений для призрения неизлечимых

больных, умалишенных и калек, богаделен и приютов не имеется в целых губерниях, а там, где имеются так называемые богоугодные заведения, они размерами своими не соответствуют числу нуждающихся».

Однако и попавшим в подобные заведения отнюдь не была уготована достойная жизнь. Недаром слово «богадельня» быстро стало в русском языке нарицательным, обозначающим крайнюю убогость и нищету проживания.

В попытках хоть как-то исправить положение государство в пореформенный период передало в ряде губерний богадельни и приюты в ведение земств. Но это никоим образом не исправило положения, поскольку земства, как и приказы общественного призрения, уделяли «богоугодным» заведениям очень мало внимания. Достаточно сказать, что к концу XIX в. земства расходовали на нужды общественного призрения всего 10% своего бюджета.

Но если в городах, прежде всего губернских, у неимущих слоев населения имелась некоторая возможность получить на старости лет приютскую койку и горбушку хлеба, то в сельской местности отсутствовали даже столь жалкие формы общественно организованной помощи престарелым.

В деревне продолжали господствовать семейные формы заботы о старых людях. При этом патриархальная семья нередко была для старого человека весьма скудным и неблагодарным кормильцем. Как отмечал исследователь крестьянского быта С. П. Никонов, «особенно тяжелым... оказывается положение лиц, лишенных трудоспособности, и стариков... Лица эти в настоящее время очень часто являются тяжким бременем («захребетники») для своих близких в тех семьях, для благосостояния которых, быть может, они сами работали, пока были в силах,

ныне влача свое печальное существование вечно впроголодь, с постоянными попреками в дармоедстве».

Еще более тяжкая участь ожидала стариков, лишенных семейного крова. Им удавалось избежать нищенской сумы только в том случае, если сельская община организовывала так называемое кормление по домам, при котором нуждающийся переходил из дома в дом, проводя в каждом из них от одного дня до недели. Реже встречались случаи помещения одинокого нуждающегося человека на полное содержание в дом одного из членов сельской общины за определенную от нее плату или с освобождением принимающего от уплаты мирских повинностей.

В целом система «очередного» кормления была особенно тягостна для старых, немощных людей по сравнению с другими формами призрения. Даже официальные источники вынуждены признать, что призреваемые подобным образом «помимо неудобств частого перемещения должны выносить массу неприятностей в виде попреков со стороны далеко не всегда расположенных к ним невольных благотворителей. В особенности это относится к тем, которые в силу возраста или болезни не могут ни в чем помочь домохозяину».

Не от этой ли старческой безысходности пришли в русский язык щемящие душу пословицы: «Старость — не радость», «Сдружилась старость с убожеством, да и сама не рада», «Стар да нищ — гниль да свищ»?

С огромным трудом пробивали себе дорогу сквозь неблагодарность, бездушие, косность такие качества, как человеколюбие, доброта, вечно живущие в каждом народе. Потребовались огромные социальные преобразования, перелом в сознании масс, чтобы лучшие человеческие свойства проявились во всем своем величии.

А что же буржуазное государство? Оно всеми способами пыталось снять с себя ответственность за судьбу неимущих и обездоленных граждан. К помощи нуждающимся привлекались различные (хотя и немногочисленные) организации и лица, земства и Общество Красного Креста, частные благотворители и вдовствующие императрицы, но только не правительственные учреждения. Облеченный высоким доверием тайный советник «Собственной Его Императорского Величества Канцелярии...» указывает, что роль правительства в области призрения и благотворительности должна главным образом ограничиваться регулированием путем законодательства и административных мер соответствующей деятельности учреждений, оказывающих благотворительную помощь.

В условиях подобных «ограничений» заботы о нуждающихся единственным, хотя и скудным, их подспорьем становилась частная благотворительность. Однако вследствие более чем скромных масштабов, неразвитых форм и в целом показного характера частная благотворительность никоим образом не могла даже в малой степени решить проблему обеспечения старости. В. И. Ленин писал, что общественные столовые, ясли, детские сады в капиталистическом обществе были, «во-первых, редкостью, во-вторых, — что особенно важно — либо торгашескими предприятиями, со всеми худшими сторонами спекуляции, наживы, обмана, подделки, либо «акробатством буржуазной благотворительности», которую лучшие рабочие по справедливости ненавидели и презирали»¹.

Видя невыносимое положение, в котором с развитием капитализма оказались беднейшие слои населения, передовые люди своего времени ясно осознавали невозможность решения в условиях буржуазного

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 24.

государства основных социальных проблем, в том числе и проблемы обеспечения старости.

Неразвитость системы обеспечения старости вынуждала людей искать иные формы поддержания своего материального благополучия в период нелегких испытаний, которые поджидали их на склоне жизни. Зловещий призрак «черного дня» неотступно следовал по пятам за простым человеком. Народная мудрость советовала: «Припасай клюку, пока не сгорбило в дугу».

Однако в сложных жизненных коллизиях обычная запасливость еще не являлась гарантией материального достатка в старости. Для этого была необходима система, сочетающая в себе предусмотрительность отдельного человека с материальными обязательствами перед ним особых организаций. Такой системой на протяжении многих веков являлось личное страхование, сыгравшее определенную роль в обеспечении старости.

Сущность различных форм страхования жизни сводилась к обеспечению старости за счет долговременных взносов страхуемого в фонд соответствующей страховой кассы или страхового общества, которые впоследствии выплачивали ему определенную компенсацию.

Одним из первых в истории примеров личного страхования можно считать создававшиеся в Древнем Риме так называемые похоронные кассы или братства, членами которых являлись бедные вольноотпущенники и рабы. Братство брало на себя обязательство похоронить своего члена и устроить поминальную трапезу за счет средств, собиравшихся человеком на протяжении многих лет. Таким образом, смысл подобного страхования сводился не к обеспечению земной, а к устройству «загробной жизни» человека.

В средние века функции страхования жизни, и в определенной степени старости, выполнялись на началах взаимопомощи членами купеческих гильдий, ремесленных цехов и корпораций. Со временем по сословно-корпоративному принципу стали образовываться товарищеские общества. На первых этапах своего развития эти организации стремились помочь членам товарищеских обществ, потерявшим трудоспособность вследствие болезни, несчастного случая или старости. Однако число и размеры выплачиваемых пособий не были взаимосвязаны с величиной членских взносов, что приводило к разорению обществ и требовало использования статистических данных о смертности и заболеваемости.

Родоначальником же активного использования достижений науки о продолжительности жизни в страховом деле является английский математик Джеймс Додсон. В 1756 г. он пригласил нескольких дельцов в одну из лондонских таверн, чтобы обсудить научно обоснованную систему страховых взносов, рассчитанных при помощи «таблиц жизни». Эта и последующие встречи положили начало созданию первой компании по страхованию жизни, которая применяла математическую обработку данных о продолжительности человеческой жизни,— Общества равноправного страхования жизни.

Вначале таблицы смертности строились на основе наблюдений за продолжительностью жизни только состоятельных людей. Поэтому бедные слои населения, имевшие более высокие показатели смертности, оказывались невыгодными клиентами для страховых касс. Для того чтобы компенсировать убытки, страховые компании ввели высокий порог минимального размера страхового взноса. В результате страхование жизни становилось привилегией в основном обеспеченных слоев общества.

Постепенно страхование жизни дополнялось другими видами личного страхования, например, на случай болезни, несчастного случая и старости. Последний вид страхования представлял по существу самострахование, в процессе которого застрахованный регулярно вносил взносы в виде сбережений на старость. Очевидно, что подобная «предусмотрительность» была доступна опять же только состоятельным людям. Беднейшие же слои населения лишались каких-либо страховых гарантий обеспечения старости.

Поэтому в эпоху капитализма для обеспечения нетрудоспособных рабочих в пролетарской среде стали создаваться различного рода кассы и общества взаимопомощи. Формируемые за счет взносов рабочих и средств капиталистов, они попадали в безраздельную собственность последних. Советы распорядителей касс состояли в подавляющем большинстве из представителей администрации и рабочей аристократии. В результате рабочие за любые проступки могли быть лишены права пользования своими деньгами. Размеры пенсий и пособий рабочим устанавливались по усмотрению капиталиста и составляли мизерную величину, одну двадцатую заработка.

Несмотря на явную социальную несправедливость, кассы взаимопомощи представлялись буржуазным государством как свидетельство заботы работодателей о нуждах рабочего класса, и в том числе об обеспечении его на старости лет. Однако Ф. Энгельс, показывая истинное лицо такой заботы о пролетариате со стороны буржуазии, писал: «...высосав из него последние соки, вы упражняетесь потом на нём в благотворительности... и выдаёте себя за благодетелей рода человеческого, если возвращаете эксплуатируемым сотую часть того, что им следует по праву!»¹

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 498.

Обеспечение нетрудоспособности у представителей средних слоев буржуазного общества осуществлялось посредством таких организаций и объединений, как пенсионные, эмеритальные и вдовьи кассы. Членами этих касс становились обычно служащие одного из министерств. Кассы, существовавшие в значительной степени за счет взносов самих участников, выплачивали пенсии, пособия или добавки к пенсиям по прошествии определенного числа лет участия или по выслуге лет службы. Хотя наступление старости не было оговорено в качестве необходимого условия выплаты ренты за счет кассы, фактически весьма длительные необходимые сроки службы делали получателями выплат в основном людей преклонного возраста.

Указанные формы материальной поддержки старости не получили широкого распространения ни в России, ни за рубежом, оставшись лишь частным эпизодом в процессе поиска материальных гарантий обеспечения людей, потерявших способность к труду.

Магистральным направлением борьбы рабочего класса за гарантии получения средств к существованию в случае потери трудоспособности стали требования установления социального страхования на производстве. В результате этой борьбы в 1884 г. в Германии было введено обязательное страхование работников, занятых на производстве, от несчастных случаев.

Введение данного вида страхования отнюдь не благодеяние со стороны буржуазии, возложившей тяготы финансирования расходов по обеспечению нетрудоспособных на самих рабочих. Кроме того, закон об обязательном страховании должен был стать своего рода «троянским конем» для нарастающего рабочего движения. «Духовный отец» данного закона

германский канцлер Бисмарк высказался по его поводу с солдатской прямоотой: «Государство должно... заботиться о своих нуждающихся в помощи подданных не только из принципов гуманности, но и ввиду поддержания государственного порядка, посредством вселения в сознание неимущих классов населения убеждения в благодетельности существующего государственного строя»¹. Недаром Ф. Энгельс охарактеризовал указанные законопроекты о страховании как «бисмарковский социализм в чистом виде»². Что собой представлял этот «социализм», можно понять из высказывания другого представителя германской правящей верхушки того времени, кайзера Вильгельма II, который так определил социальную политику Бисмарка: «С одной стороны попечение, с другой — бронированный кулак».

Попытки буржуазии выдать «кулак» за «щедрую длань» благотворителя были явно несостоятельны, поскольку мизерные размеры пенсий и пособий превращали их в жалкую подачку. Так, например, установленная в соответствии с германскими законами о страховании пенсия по старости, по свидетельству современников, могла лишь служить дополнением к заработку престарелых рабочих.

Как видим, буржуазная «благодетельность» на деле опускалась ниже прожиточного минимума и, безусловно, не могла, да и не стремилась решить задачу повышения благосостояния широких народных масс, в том числе и людей преклонного возраста.

Однако победы трудящихся на аренах классовой борьбы неумолимо приближали все новые социальные завоевания. Именно в это время произошло со-

---

¹ Цит. по: Любимов Б. Социальное страхование в прошлом и настоящем. М., 1925. С. 18—19.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 35. С. 322.

бытие, ставшее определенной вехой в обеспечении старости.

В 1891 г. в Дании был принят закон, фактически предопределивший переход от страхования на случай старости к прямому пенсионному обеспечению без каких-либо предварительных взносов со стороны пенсионера. Согласно этому закону, каждый гражданин, достигший 60-летнего возраста, имел право на получение пожизненной пенсии, выплачивавшейся за счет средств государственного казначейства и доходов местных общин. Но, принимая этот прогрессивный для своего времени закон, буржуазное государство обусловило, что пенсии выплачиваются только тем гражданам, «которые докажут, что им не удалось обеспечить себя безо всякой с их стороны вины и что вообще они люди добропорядочные».

Отдадим все же должное: впервые в истории старость была признана законным основанием для оказания гарантированной помощи со стороны государства в виде пенсии. Возраст — вот что стало решающим критерием для пенсионного обеспечения, а не болезнь, дряхлость или особые заслуги.

Пенсия, пришедшая в средневековую Европу из античного мира, первоначально не была предназначена для обеспечения старости или нетрудоспособности. Пенсиями назывались пожизненные выплаты, дарованные царствующими особами своим приближенным за заслуги перед монархом. Французский социалист-утопист Сен-Симон перечисляет основные категории государственных пенсионеров: принцы, крупные сановники, епископы, маршалы, префекты. Он писал, что паразитические сословия «изымают с нации» громадную сумму денег в виде пенсий в «уплату за свои бесполезные труды». Пенсия не только имела ярко выраженную классовую принадлежность, но и принимала характер дара, «монаршей милости».

Великая французская революция отменила привилегии высших сословий на получение государственных пенсий, а также провозгласила обязанность государства вознаграждать оказанные отечеству услуги. Очевидно, что в этом случае пенсия не становилась элементом системы обеспечения нетрудоспособных, а продолжала выполнять, хотя и в иной социальной форме, функцию вознаграждения за прошлый труд. Поэтому приоритет придания пенсии «демографического» характера, т. е. взаимоувязанного с возрастом человека, безусловно, принадлежит упоминавшемуся датскому закону. Пусть это была «первая ласточка», еще небольшая победа, но признание за старыми людьми права на получение регулярной материальной помощи со стороны государства — крупное достижение в условиях буржуазного общества.

Как известно, к началу нынешнего столетия центр революционного рабочего движения переместился в Россию. В условиях непрекращающейся борьбы пролетариата за улучшение условий жизни заметное место занимали требования о гарантированном обеспечении нетрудоспособных и престарелых. Насущность данных проблем для российских трудящихся была очень острой: во-первых, отсутствовало страхование рабочих на производстве; во-вторых, как уже отмечалось на крайне низком уровне находилась система общественного призрения и благотворительности.

В 1901 г. шеф жандармов князь Святополк-Мирский, которому поручалось ознакомиться с причинами рабочих волнений, в своей «всеподданнейшей» записке отмечал: «В самой жизни рабочих есть немало условий, облегчающих пропагандистам их разрушительную деятельность. Главнейшим из таких условий представляется совершенная необеспеченность мастеровых с наступлением старости или за неспособностью к работе по болезни». Эти свидетельства царского

сатрапа объясняют последовавшие вскоре попытки самодержавия сбить волну экономических требований рабочих с помощью куцега закона об учреждении страхования на производстве в связи с несчастным случаем, принятого в 1903 г. Вопросы же обеспечения престарелых, равно как и большинства других категорий нетрудоспособных, были полностью обойдены вниманием в законе. Поэтому с новой силой вспыхнула борьба широких масс трудящихся за предоставление реальных гарантий обеспечения нормальных условий жизни в случае потери трудоспособности.

Поддерживая справедливые требования трудящихся, большевики в программных документах и в повседневной работе подчеркивали необходимость добиваться от правящих классов выделения более значительных средств на нужды нетрудоспособных слоев населения. В принятой II съездом РСДРП в августе 1903 г. Программе партии непосредственно затрагиваются вопросы обеспечения старости и нетрудоспособности рабочих: «В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе партия требует... государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов...»¹

В начале нового революционного подъема, последовавшего за поражением первой русской революции, царское правительство вновь прибегло к тактике социального маневрирования и пошло на создание в 1912 г. давно требуемых рабочими страховых касс.

---

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898— 1986). Т. 1. М., 1983. С. 62—63.

Большевики активно работали в страховом движении, разъясняя истинное содержание правительственного закона о страховании, стремясь придать экономическим требованиям рабочих политический характер.

На VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП, состоявшейся в январе 1912 г., думский законопроект о государственном страховании, который касался лишь двух видов страхования — от несчастных случаев и болезней и охватывал небольшую часть пролетариата, подвергся резкой критике. Было отмечено, что партия требует введения государственного страхования всех лиц наемного труда, предусматривающего обеспечение во всех случаях утраты ими трудоспособности (увечье, болезнь, старость, инвалидность и т. д.)¹. Неослабевавшая борьба пролетариата под руководством большевиков за достижение важнейших социальных гарантий и улучшение экономического положения трудящихся продолжалась вплоть до Октябрьской революции, которая провозгласила и последовательно провела в жизнь высокие принципы пролетарского гуманизма.

Молодое Советское государство в первые же годы своего существования предприняло ряд мер по обеспечению нетрудоспособных слоев населения.

В ноябре 1917 г. было опубликовано правительственное сообщение о включении в сферу социального страхования всех видов потери трудоспособности, и в числе других причин — в случае наступления старости. В принятом в октябре 1918 г. Положении о социальном обеспечении трудящихся предусматривалось оказание государственной помощи лицам в случае постоянной утраты ими средств к существованию вследствие нетрудоспособности, вызванной

---

¹ См. там же. С. 396.

различными причинами, в том числе старостью.

Важно отметить, что в условиях резкой нехватки в стране продовольственных и промышленных товаров социалистическое государство наряду с выплатой нетрудоспособным пенсий развивало натуральные формы обеспечения. Так, с 1919 по 1922 г. число лиц, включая людей преклонного возраста, обеспечиваемых через дома инвалидов, возросло более чем в 2,5 раза.

Чтобы осознать всю меру гуманизма молодой Советской власти, вспомним те исторические условия, в которых проходило становление системы социального обеспечения. Гражданская война, голод, разруха, полный упадок и разорение существовавших до революции учреждений социального призрения, значительный приток в ряды обеспечиваемых инвалидов войны и сирот — один этот перечень причин дает наглядное представление о том, насколько тяжелым оказался для молодой республики груз социальных проблем.

В сложившейся ситуации Советская Республика вынуждена была сузить круг лиц, пользующихся поддержкой системы социального страхования и социального обеспечения. Партия рассматривала подобные меры как временное явление, обусловленное сложившимися трудными обстоятельствами: «Тяжелое экономическое положение страны диктует в настоящий момент рабоче-крестьянскому правительству некоторые ограничения в проведении социального страхования... Советское правительство принуждено... временно отказаться от страхования старости и обеспечения инвалидности с низкой потерей трудоспособности»¹.

---

¹ Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) о социальном страховании: Сборник документов. М., 1940. С. 34.

Таким образом, с начала 20-х годов социальное обеспечение престарелых строилось не на основе учета возраста, а в зависимости от степени утраты трудоспособности и наступления в связи с этим инвалидности по старости. Возраст в качестве критерия получения социальной помощи как бы отошел на второй план, пропустив на первый невозможность пожилым человеком продолжать трудовую деятельность.

Однако при таком подходе люди преклонного возраста составляли большую часть контингента инвалидов, по существу превращая страхование по поводу инвалидности в страхование по старости. Например, обследования, проведенные в 1924 г. в Подолии, свидетельствовали, что 65% всех инвалидов находились в возрасте 60 лет и старше. Причем основанием для установления инвалидности послужили не профессиональные заболевания, а специфические болезни престарелого возраста.

С ростом экономического потенциала страны и создавшейся новой социально-демографической ситуацией усиливалась актуальность перехода к пенсионному обеспечению, основанному прежде всего на достижении человеком определенного возраста¹.

Первым шагом в данном направлении явилось установление в 1924 г. пенсий преподавателям вузов и рабочих факультетов, достигшим 65-летнего возраста. Массовый же характер пенсионное обеспечение

---

¹ Заметим, кстати, что необходимость рассмотрения старости как отдельного вида нетрудоспособности, нуждающегося в пенсионном обеспечении, вызвала в то время весьма острые дискуссии. Достаточно привести в этой связи высказывание одного из оппонентов: «...фарисейское уважение к сединам и морщинам — штука, чуждая пролетарской морали... Если ты старик и способен еще к труду — работай. А лишишься трудоспособности — получай пенсию» (Вопросы страхования. 1924. № 12. С. 4).

по старости приобрело в связи с введением в 1928 г. таких пенсий для всех рабочих текстильной промышленности.

В мае 1929 г. масштабы пенсионного обеспечения по старости были расширены за счет распространения его для рабочих ведущих отраслей тяжелой промышленности и транспорта. Этот акт имеет особое значение в истории пенсионного обеспечения по старости: в нем впервые устанавливался отличный от пенсий по инвалидности размер пенсий по старости и порядок выплаты их по старости продолжающим работать.

В 1932 г. пенсионное обеспечение по старости охватило рабочих всех отраслей народного хозяйства и приняло форму, дошедшую почти без принципиальных изменений до настоящего времени.

В соответствии с установленными требованиями для получения пенсии по старости было необходимо достичь пенсионного возраста и иметь определенный трудовой стаж. Границы пенсионного возраста устанавливались на основе проведенных обследований рабочих, выходящих на пенсию по инвалидности в связи с потерей трудоспособности. Поскольку было выявлено, что большая часть женщин к 55, а мужчин к 60 годам теряют возможность продолжать трудиться, этот возраст и приняли в качестве пенсионного «порога».

После принятия Конституции СССР 1936 г., в которой старость выделялась как самостоятельное основание для социального обеспечения трудящихся, не связанное с установлением степени индивидуальной потери трудоспособности, пенсионное обеспечение стало всеобщим для рабочих и служащих. Таким образом, право на пенсионное обеспечение получило конституционное закрепление и гарантировалось большинству трудящихся.

В послевоенные годы получила распространение практика установления так называемых повышенных пенсий по старости для работников отдельных отраслей, министерств, ведомств и районов. Целью введения данных пенсий являлось стимулирование труда рабочих и служащих, занятых в наиболее важных отраслях и регионах народного хозяйства страны. Однако к середине 50-х годов непомерно возросла степень дифференциации между обычными и повышенными пенсиями.

Последние распространились почти на $\frac{1}{3}$ рабочих и служащих. Поэтому возникла необходимость перестройки системы пенсионного обеспечения на основе нового Закона о государственных пенсиях, который и был принят в 1956 г.

В результате претворения в жизнь данного закона средний размер пенсий по старости возрос более чем в 2 раза, а минимальный размер данного вида пенсий повысился в 4—6 раз. Принципиально важным нововведением, последствия которого сказываются до настоящего времени, явилось установление максимального размера пенсий по старости. В тот период подобное ограничение способствовало в определенной мере достижению большей социальной справедливости в пенсионном обеспечении.

Кроме того, в соответствии с Законом о государственных пенсиях в большинстве случаев была отменена выплата пенсий по старости работающим пенсионерам. В совокупности со значительным повышением среднего размера получаемых пенсий данное обстоятельство предопределило резкое уменьшение впервые годы после принятия данного закона доли работающих пенсионеров по старости. Так, например, в Ленинграде в 1950—1956 гг. продолжали работать около 70% всех пенсионеров по старости, а после введения нового закона на 1 октября 1957 г. — 24%,

на 1 июля 1958 г.— всего 19,2% от общего числа пенсионеров по старости¹.

В дальнейшем мы еще неоднократно вернемся к вопросу о том, каковы оказались долгосрочные последствия тех или иных решений, принятых в соответствии с Законом о государственных пенсиях. Сквозь призму десятилетий можно объективнее оценить достоинства и недостатки отдельных нововведений. Много изменилось за прошедшие годы, и сейчас, на новом этапе социально-экономического развития советского общества, важно разобраться, какие из принципов построения системы пенсионного обеспечения прошли проверку временем, а что в этой системе нуждается в перестройке.

Несколько по-иному протекало становление и развитие системы пенсионного обеспечения тружеников сельского хозяйства.

Право крестьян на пенсионное обеспечение по старости было провозглашено в одном из первых декретов Советской власти — в Декрете о земле: «Земледельцы, вследствие старости или инвалидности утратившие навсегда возможность лично обрабатывать землю, теряют право на пользование ею, но взамен того получают от государства пенсионное обеспечение»².

Однако в тяжелых экономических условиях начала 20-х годов были временно изменены принципы социального обеспечения трудящихся, в том числе и крестьянства. Если обеспечение старости нетрудоспособных рабочих и служащих осуществлялось через систему социального страхования инвалидности, то

---

¹ См.: Романова Т. А. Борьба КПСС за осуществление программы социального обеспечения рабочих и служащих. Л., 1963. С. 36.

² Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 19.

задачи помощи престарелым крестьянам, утратившим источники средств к существованию, возлагались на крестьянские комитеты общественной взаимопомощи.

В конце 20-х годов по мере развития пенсионного обеспечения рабочих и служащих назрела необходимость совершенствования системы социального обеспечения крестьянства. В этой связи обращает на себя внимание принятый к десятилетию Советской власти Манифест ЦИК СССР, в котором предусматривался постепенный переход к обеспечению за счет государства лиц престарелого возраста из малоимущих слоев крестьянства.

Однако развернувшаяся коллективизация поставила на повестку дня вопрос об оказании социальной помощи членам колхозов, потерявшим трудоспособность, на основе использования средств коллективных хозяйств. Таким образом, на селе обеспечение престарелых стало функцией колхозных фондов помощи, а также касс общественной взаимопомощи, пришедших на смену крестьянским обществам взаимопомощи. В первые годы после коллективизации еще неокрепшие колхозы не могли широко развернуть систему помощи престарелым. Поэтому число полностью обеспечиваемых указанными кассами было сравнительно невелико.

Указанное отставание в общественно организованной социальной помощи сельским труженикам сохранялось на протяжении нескольких десятилетий и полностью не преодолено до сегодняшнего дня.

В послевоенные годы кассы общественной взаимопомощи стали массовой формой поддержки престарелых и нетрудоспособных колхозников. В 1958 г. в РСФСР имелось около 25 тыс. касс взаимопомощи, в которых состояло более 5 млн колхозников¹. Однако

---

¹ См.: Козлов А. Н. Социальное обеспечение в СССР. М., 1981. С. 38.

такая форма социального обеспечения порождала существенные различия в размере пенсий, связанные не столько с индивидуальным трудовым вкладом колхозника, сколько с уровнем межхозяйственной дифференциации доходов.

Для исправления создавшегося положения и для создания гарантированной системы пенсионного обеспечения в 1964 г. был принят Закон о пенсиях и пособиях членам колхозов. Данный закон и принятые в его развитие нормативные акты повысили уровень материального обеспечения нетрудоспособных колхозников и значительно увеличили численность колхозных пенсионеров. Если в 1963 г. в РСФСР пенсии от колхозов получали 1,3 млн человек, то к концу 1965 г.— 3,5 млн¹. В целом в середине 60-х годов полностью сложилась система гарантированного пенсионного обеспечения колхозников, сохранившаяся практически в неизменном виде до настоящего времени.

Итак, повествование подошло к сегодняшнему дню, к событиям, еще не ставшим историей, к делам, которые нам предстоит еще совершить, и к проблемам, ждущим своего неотложного решения.

Оглядываясь на эволюцию, которую прошло человеческое общество в своем отношении к старости и старым людям, отыскивая причины изменения в лучшую сторону многих моральных установок, можно, на наш взгляд, прийти к, пусть и небесспорному, выводу. Истинная забота о старости возможна только в условиях реального равноправия пожилых людей с другими поколениями — экономического, политического, социального. На протяжении многих веков борьба за обеспечение старости являлась борьбой за право на обеспеченную старость, за предоставление

---

¹ См. там же.

государством старому человеку определенных юридических и экономических гарантий.

Историческим завоеванием социалистического общества является провозглашенное впервые же дни Советской власти и реализуемое уже на протяжении семи десятилетий бесспорное право старого человека на заботу со стороны различных социальных институтов в тот период жизни, когда у него наступает необходимость вернуть себе средства, данные ранее в долг обществу. Только при социализме получили воплощение идеалы истинного гуманизма по обеспечению старости, за которые боролось на протяжении веков передовое человечество.

Чтоб «осень жизни» сделать «золотой»

Одно поколение сажает деревья,
другое — отдыхает в их тени.

Китайская пословица

Сила человеческого общества зависит
от того внимания, которое оно оказывает
своим слабым членам.

А. Сови, французский демограф

Поэтический образ осени давно стал символом преклонных лет жизни. У человека, достигшего порога «трудного возраста», часто возникает вопрос: «...как и чем, бороться против наступления ранних «заморозков» жизни, как продлить здоровую человеческую «осень» с ее благодатной прохладой?» (М. Шагинян).

Среди многих важных факторов обеспечения долгой счастливой старости мы уделим внимание только одной проблеме — поиску путей достижения материального благополучия пожилых людей. Материальные заботы и трудности старого человека подчас являются «неудобной» темой не только в житейском, но и в научном плане. Определенную роль здесь играют сложившиеся стереотипы легкой, беззаботной старости, автоматически наступающей при выходе на пенсию. К сожалению, жизнь часто опровергает подобные заблуждения. С выходом на пенсию у пожилого человека неизбежно возникает целый ряд проблем, связанных не только с изменением величины доходов, но и с привыканием к новому социальному статусу, приспособлением материально-вещной среды к снижающимся физическим возможностям, возникновением некоторых бытовых трудностей. Социалистическое общество, будучи обществом

подлинного гуманизма, уделяло и уделяет постоянное внимание самым различным аспектам материального благосостояния людей преклонного возраста и предпринимает все усилия, чтобы превратить «осень» человеческой жизни в светлую пору.

Рассматривая систему мероприятий по обеспечению материального благополучия пожилых людей, необходимо проанализировать, какова же будет тяжесть демографической, а следовательно, и экономической нагрузки общества вследствие ускоряющегося процесса старения населения?

В рамках обыденных представлений любые формы социального обеспечения старости предстают в виде некоего «налога на содержание престарелых», а сами пожилые люди — в качестве иждивенцев всего общества или отдельной семьи. А поскольку материальное обеспечение данной категории иждивенцев не сулит в будущем молодому поколению никаких благ или выгод, то у отдельной части населения может формироваться опасная, эгоистическая установка, допускающая снижение на склоне лет жизненного уровня человека. «Много ли бабушке надо? Она уже свое отжила!» Согласитесь, нередко нам приходится слышать подобные высказывания.

Многие, наверное, помнят басню Л. Н. Толстого о маленьком мальчике, который строгал для своих родителей лоханку, потому что они из такой же кормили дедушку. Образ этой лоханки часто витает не только над внутрисемейными отношениями. Разве не встречаются еще случаи, когда в ином «присутственном месте» откажут старому человеку в его скромных житейских просьбах, да еще и подведут под отказ теоретическую базу: мол, для молодых блага нужнее? Следует объявить непримиримую войну подобным предрассудкам, которые Э. Россет образно назвал «вредными реликтами минувших цивилизаций».

Необходимо искоренять еще имеющиеся представления о престарелых людях как об иждивенцах, «нахлебниках» и создавать доброжелательный микроклимат по отношению к старшему поколению.

Однако прежде чем выяснять характер и масштабы экономической нагрузки, испытываемой обществом вследствие содержания пожилых нетрудоспособных лиц, зададим вопрос: насколько вообще правомерны подобные расчеты? А будет ли гуманным снижать уровень благосостояния людей, которые вследствие объективных обстоятельств, как, например, инвалиды детства, не смогли внести свой экономический вклад в развитие общества?

В начале XX в. за рубежом и в определенной мере в нашей стране получили хождение евгенические теории¹. Некоторые из их приверженцев под различными предлогами протаскивали идеи «бесполезности» для общества отдельных категорий населения: «Убыль престарелых представляет, конечно, для их близких и родных горе и несчастье. Но для общества и государства она обозначает сокращение того бремени, каким является содержание неработоспособных и неприспособленных к жизни членов». Опровергая несостоятельность подобных рассуждений, советский геронтолог З. Г. Френкель писал в те годы: «Вся общественная деятельность, все

---

¹ Евгеника — теория о наследственном здоровье человека и путях его улучшения. Несмотря на то, что прогрессивные ученые ставили перед этой теорией гуманные цели, ею нередко пользовались реакционеры и расисты. Например, ее идеи использовались для оправдания фашистской расовой теории. В современной науке многие проблемы евгеники, особенно борьбы с наследственными заболеваниями, решаются в рамках генетики человека (см. соответствующую статью в БСЭ, 3-е издание. Т. 8).

затраты по сбережению народного здоровья, по оказанию помощи больным... по уменьшению смертности и удлинению средней продолжительности жизни ведутся и должны вестись не из-за их экономической выгоды, не на принципе экономической самокупаемости, а вне всякой зависимости от такого рода экономического расчета...»

В социалистическом обществе нет и не может быть «невыгодных» возрастов и «нерентабельных» поколений! Любые экономико-демографические расчеты экономической нагрузки отдельных поколений проводятся только ради достижения конечной цели — более эффективного использования средств, выделяемых социалистическим обществом на повышение уровня жизни населения. Именно с этих позиций мы и поведем дальнейшие рассуждения.

Как было показано ранее, неправомерно говорить о том, что расходы общества на содержание престарелых есть некий «налог» на трудоспособное население. Экономическую суть этого явления правильнее отражает термин «возвращение долга». Поэтому неуклонная тенденция возрастания числа престарелых граждан, перед которыми общество «находится в долгу» (в СССР с 1939 по 1970 г. коэффициент нагрузки работающего населения, т. е. процентное отношение нетрудоспособного населения к работающему, увеличился на 72,5%; в результате он составил в 1970 г. 23,6%, а в 1975 г.— 26,8%)¹, свидетельствует также о том, что на предыдущих этапах истории значительная доля населения страны создавала своим трудом ее национальное богатство.

Отметим, что величина «задела», создаваемого населённой в трудоспособном возрасте, весьма велика.

---

¹ См.: Калинюк И. Старение населения СССР//Пожилые люди в нашей стране. М., 1977. С. 22.

В качестве примера сошлемся на расчеты, выполненные демографами из Латвии на основе так называемых экономических возрастных пирамид. Используя статистические данные по Латвийской ССР, П. Звидриньш и М. Звидриня установили примерно двукратное превышение объема продукции, произведенной населением в трудоспособном возрасте, по сравнению с объемом потребленной за этот же период продукции.

Но, даже достигнув пенсионного возраста, значительная часть пожилых людей продолжает вносить свой посильный вклад в преумножение национального богатства страны. По оценкам специалистов Центральной научно-исследовательской лаборатории трудовых ресурсов, в 1983 г. лицами пенсионного возраста, занятыми в материальном производстве, произведено около 4% национального дохода, что значительно превышает годовой объем пенсий и выплачиваемой им заработной платы.

Таким образом, несмотря на абсолютное и относительное увеличение числа лиц преклонного возраста, не участвующих в общественном производстве, созданное ими в свое время «впрок» национальное богатство с избытком обеспечивает материальное благополучие в старости. Не боясь ошибиться, можно сказать, что в любом сегодняшнем мероприятии по повышению уровня жизни народа имеется немалая доля труда лиц преклонного возраста, ушедших на отдых. Б. Ц. Урланис писал по этому поводу: «Мы не только не «кормим» пенсионеров, а, наоборот, активно пользуемся тем наследством, которое они оставляют после себя».

Повторим, что рост численности пожилых, нетрудоспособных лиц не только означает увеличение расходов на их содержание в настоящее время, но и напоминает, что, руководствуясь результатами

демографических прогнозов, необходимо предусматривать накопление необходимых для этих целей средств. Залогом успеха в решении данной проблемы является поддержание оптимальных пропорций между фондом накопления и фондом потребления в национальном доходе.

Гипотетически можно предположить ситуацию, когда значительное увеличение средней продолжительности жизни приведет к нехватке средств, даваемых работником «в долг» обществу в период трудовой деятельности, если не будут изменены сроки пенсионного возраста или не будет обеспечена активная, трудоспособная старость.

Однако подобные предположения, по-видимому, еще долго останутся всего лишь гипотезой. Это связано с тем, что, во-первых, в ближайшие десятилетия не ожидается резкого скачка в средней продолжительности жизни (так, в соответствии с прогнозами ООН, с 1975 по 2025 г. продолжительность жизни в развитых странах увеличится всего на один год). Во-вторых, как известно, в нашей стране доминирующей тенденцией в политике управления трудовыми ресурсами становится все более длительное и разнообразное использование потенциала пожилых людей на основе повышения эффективности социально-экономических стимулов к продолжению ими участия в общественном производстве.

Когда речь заходит о тенденциях изменения затрат общества на содержание престарелых, важно не просто установить количественный рост числа относительных и абсолютных «иждивенцев» общества, но и постараться оценить влияние качественных структурных сдвигов в предоставляемой лицам преклонного возраста материальной помощи.

Стоимость завоевания каждого дополнительного к средней продолжительности жизни года, равно как

и создания условий для благополучной, обеспеченной старости, неуклонно повышается. Это обусловлено и возрастанием потребностей у современного старого человека, и внедрением дорогостоящих достижений научно-технического прогресса в сферы здравоохранения, социального обеспечения, оборудования жилища, потребления товаров и услуг. А. Сوفي писал: «Путь от нескольких килограммов хлора, которые делают городскую воду питьевой, до хирургии сердца отражает огромную разницу в издержках человеческой жизни».

Рост затрат, обусловленных необходимостью решения таких задач демографической политики, как снижение смертности и продление человеческой жизни, требует тщательной разработки приоритетов в расходовании средств, выделяемых обществом на достижение указанных целей. Важно определить наиболее насущные и перспективные направления развития данного вида демографических инвестиций, установить критерии эффективности расходования средств на отдельные мероприятия демографической политики.

Для того чтобы ответить на вопрос, какие направления и формы социального обеспечения престарелых необходимо развивать в первую очередь, обратимся к результатам представительного социологического обследования, проведенного сотрудниками ЦЭ - МИ АН СССР в конце 70-х годов в Таганроге. На вопрос, «Какие мероприятия, по Вашему мнению, наиболее важны для престарелых?» лица преклонного возраста дали, следующие ответы. Примерно половина из них высказались за повышение пенсий, 8% считают наиболее важным увеличение числа домов для престарелых и улучшение там качества обслуживания, 13% отдали предпочтение развитию сферы услуг на дому.

В последующих главах книги мы подробнее остановимся на выяснении причин возникновения указанных предпочтений, пожеланий у людей преклонного возраста и постараемся наметить пути эффективного удовлетворения выявленных потребностей.

Итак, результаты обследования показали, что основными направлениями повышения уровня материального благосостояния престарелых являются совершенствование пенсионного обеспечения, развитие услуг по уходу за людьми преклонного возраста на дому, увеличение числа домов для престарелых и улучшение условий проживания в них.

...По-разному приходит «осень жизни». Одни начинают ощущать ее холодное дыхание, потеряв спутника жизни, другие — утратив возможность продолжать трудиться, третьи — почувствовав тяжесть прежде легкодоступных дел. На склоне лет каждого человека нужно согреть теплом участия, общественной помощи и поддержки, облегчить ему бытовые заботы, оградить от житейских превратностей судьбы. Успех социально-демографических мероприятий по улучшению материальных условий проживания престарелых становится, таким образом, тесно связан с целенаправленностью действий, учитывающих своеобразные потребности и запросы людей преклонного возраста.

Среди них есть и такие, кого «осень жизни» в наибольшей мере опалила своим холодом. Эти люди и должны быть в первую очередь окружены заботой и вниманием.

Поэтому оценивать действенность социально-демографических мер по оказанию помощи престарелым необходимо в решающей степени с точки зрения их влияния на уровень жизни тех групп населения, которые сильнее почувствовали на себе «дыхание осени». Какие же это группы?

Прежде всего, ветераны и инвалиды Великой Отечественной войны, подавляющее большинство которых находится в преклонном возрасте. Проявление внимания Коммунистической партии и Советского правительства к нуждам и потребностям инвалидов и ветеранов войны — не только ключевой элемент социальной политики. Оно имеет и огромное воспитательное значение для формирования у молодежи чувства патриотизма, сыновей благодарности и гуманизма. Люди, принесшие нашему народу победу в самой тяжелой войне в истории человечества, по неоспоримому праву являются объектом пристальной заботы со стороны всего общества.

Определяя пути повышения уровня жизни всех людей преклонного возраста, Советское государство всегда в первую очередь удовлетворяет насущные потребности инвалидов и ветеранов войны. Подобный подход проявился и в вопросах улучшения пенсионного обеспечения, и в предоставлении различных льгот, и в решении жилищной проблемы, и в совершенствовании социально-бытового обслуживания данной категории престарелых граждан.

Следующая группа пожилых, требующая первоочередной поддержки со стороны общества, — одинокие граждане преклонного возраста. Одиночество на склоне лет становится все более тревожной демографической и социально-экономической проблемой современного общества. Лишенные семейной опоры, одинокие престарелые вследствие болезней часто не могут наладить нормальный быт, удовлетворить самые необходимые жизненные потребности.

Так, специалисты Института геронтологии АМН СССР в ходе обследования установили, что группа повышенного риска потери способности к самообслуживанию составляет $\frac{1}{5}$ всех одиноких пожилых людей в городском населении Украины. Подобные цифры

убеждают в необходимости проявлять неустанную заботу о данной группе пожилых, а также разработать специальные мероприятия по повышению их материального благосостояния. В постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких гражданах» обращено особое внимание на решение задачи дальнейшего подъема уровня жизни одиноких нетрудоспособных граждан на основе проведения дополнительных мер по улучшению их пенсионного обеспечения и развитию системы социального обслуживания.

Третья «проблемная» группа — малообеспеченные пенсионеры по старости. Попадание в категорию малообеспеченных может быть вызвано различными причинами: это получение пенсий минимального размера, пенсий при неполном трудовом стаже, а для одиноких граждан, не получающих пенсий, — ежемесячных пособий¹. Масштабы такого явления, как мало обеспеченность престарелых, достаточно широки. Как показали выборочные обследования ЦЭМИ АН СССР в Таллинне, семьи пенсионеров составляют 45% всех семей, находящихся в первых трех низших интервалах душевого дохода. В Костроме группы наименее обеспеченных семей на 36% состоят из семей пенсионеров.

В указанном постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния

---

¹ Среди не получающих пенсию или получающих ее в неполном размере, безусловно, прежде всего требуют заботы со стороны общества женщины, не имевшие возможности заработать необходимый трудовой стаж, поскольку они были заняты воспитанием детей.

малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких гражданах» предусмотрен ряд мероприятий, направленных на повышение уровня доходов у малообеспеченных престарелых граждан. В частности, увеличен минимальный размер пенсий по старости членам колхозов и повышены пенсии рабочим, служащим и их семьям, назначенные в размере до 60 руб. в месяц более 10 лет назад. Намечено также расширение практики предоставления малообеспеченным лицам преклонного возраста прямых и косвенных льгот в сфере потребления. Так, например, введена 50-процентная скидка со стоимости лекарств, приобретаемых по рецептам врачей, пенсионерам из числа рабочих, служащих и колхозников, получающим пенсии в минимальных размерах; дано задание соответствующим органам управления обеспечить изучение потребности лиц пожилого возраста в недорогих товарах народного потребления и организовать контроль за их производством и продажей.

Перечисленные, а также некоторые другие мероприятия нацелены на решение выдвинутой на XXVII съезде КПСС задачи более эффективного использования общественных фондов потребления, для того, чтобы способствовать ликвидации малообеспеченности отдельных групп населения.

Происходящий процесс старения населения приводит к постоянному увеличению численности лиц, перешагнувших границу глубокой старости. В начале 80-х годов в СССР среди населения в возрасте 60 лет и старше $\frac{1}{5}$ составляли лица, чей возраст превысил 75 лет. Данная группа населения отличается не только спецификой образа жизни, но и значительными особенностями в формировании доходов и удовлетворении потребностей по сравнению с более молодыми возрастными группами. Так, у лиц

в возрасте старше 75 лет размер пенсии в среднем существенно меньше, чем у пожилых (т. е. находящихся в возрасте 60—74 лет). Например, средняя пенсия по возрасту в группе пенсионеров старше 75 лет составляет для женщин 60,6% и для мужчин 80,6% средней пенсии первого пенсионного пятилетия (56—60 лет у женщин и 61—65 лет у мужчин)¹.

Итак, в глубокой старости пенсионеры не только получают относительно меньшую пенсию, но и имеют ограниченные возможности для получения дополнительных заработков как от труда в общественном производстве, так и в личном подсобном хозяйстве. Кроме того, следует учитывать, что к восьмидесятилетнему возрасту, как правило, у многих старых людей иссякают или значительно сокращаются сделанные ранее денежные сбережения, а также изнашиваются предметы гардероба и предметы длительного пользования.

С другой стороны, в системе социально-бытовых потребностей старых людей происходят принципиальные структурные изменения: уменьшается потребление некоторых продуктов питания, снижается потребность в предметах гардероба и других товарах. Однако в потребительском бюджете старого человека относительной экономии по указанным статьям расходов противостоит возрастание потребностей и соответственно затрат, связанных с необходимостью обеспечения ухода в случае потери им способности к самообслуживанию. Например, потребности в специальной удобной обуви, одежде, в различного рода приборах и приспособлениях, призванных облегчить передвижение по улице, ведение домашнего хозяйства, выполнение ряда гигиенических процедур.

---

¹ См.: Нетрудоспособное население: Социально-демографические аспекты. М., 1985. С. 173.

Таким образом, подводя итоговое сальдо потребительского бюджета старого человека, можно сделать вывод о том, что уменьшение его доходной части существенно ограничивает возможности удовлетворения некоторых насущных потребностей. Причем немаловажным обстоятельством является часто не только нехватка денежных средств, но и трудности, а подчас и невозможность приобрести многие виды необходимых товаров и услуг. Совокупность перечисленных факторов и причин обуславливает актуальность неустанной заботы со стороны общества и его отдельных институтов об улучшении материального благосостояния людей, достигших «четвертого возраста».

Остановимся теперь на проблемах повышения уровня жизни сельских пенсионеров.

Если попытаться нарисовать портрет среднего жителя одного из так называемых «неперспективных» сел Нечерноземья, то перед нами предстанет одинокая старая женщина, получающая относительно небольшую пенсию и лишенная возможности пользоваться многими социально-бытовыми благами и удобствами.

Причины подобного положения кроются и в демографических процессах (прежде всего в постоянном оттоке из села молодежи), и в относительном отставании пенсионного обеспечения колхозников от уровня пенсий рабочих и служащих, и в неразвитости на селе социальной инфраструктуры.

Поэтому на XXVII съезде КПСС указывалось, что в ближайшие годы пенсионное обеспечение колхозников постепенно приблизится к уровню, устанавливаемому для рабочих и служащих.

За годы Советской власти создана стройная система всесторонней помощи престарелым нетрудоспособным гражданам. Однако нерешенность многих вопросов материального благосостояния сельских пенсионеров

по возрасту позволяет говорить о них как о группе населения, также требующей первоочередной заботы.

Партия и правительство постоянно проявляют большое внимание к нуждам сельских пенсионеров, повышая минимальный размер пенсий колхозникам, вкладывая значительные средства в развитие социальной сферы села, расширяя сеть сельских домов-интернатов для престарелых. Особое значение для сельских жителей имеют мероприятия, направленные на развитие личных подсобных хозяйств, которые являются для всех категорий сельского населения, особенно для пенсионеров, важным дополнительным источником доходов.

Мы рассмотрели те критерии, руководствуясь которыми можно сделать вывод об эффективности отдельных мероприятий демографической политики. По нашему мнению, предлагаемый подход соответствует ленинскому принципу «ведущего звена», «ухватившись» за которое удастся успешнее решить насущные социально-экономические проблемы повышения народного благосостояния.

Действительно, реально эффективными следует признать, прежде всего, именно те мероприятия, которые имеют целенаправленный характер и основаны на дифференцированном подходе к нуждам престарелых граждан. Такой подход, принимающий во внимание особенности социально-демографического и экономического положения отдельных групп людей преклонного возраста, является ключом к успешному решению задачи материального обеспечения старости. Однако глубокие экономические, социальные и демографические изменения, происшедшие в нашей стране за минувшие годы, требуют придания нового импульса и большего динамизма развитию сферы социально-бытового обслуживания лиц преклонного

возраста. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду Коммунистической партии указывалось, что жизнь не стоит на месте, и нам необходимо по-новому взглянуть на дальнейшее развитие социальной сферы, в полном объеме оценить ее возрастающее значение. Это указание относится ко всем институтам советского общества, которые призваны обеспечить реализацию одной из важнейших социальных гарантий — гарантию заботы о престарелых. В последующих главах книги будет рассказано о том, какую роль играет демографическая наука в решении гуманной задачи повышения материального благосостояния престарелых и что необходимо предпринять, чтобы сделать «осень жизни» человека поистине «золотой».

Тепло и свет семейного очага

...Процесс жизни человека состоит в прохождении им различных возрастов. Но вместе с тем все возрасты человека существуют бок о бок, будучи распределены между различными индивидами.

К. Маркс

Если сын на ладони изжарит яичницу для матери, даже тогда он не сможет отплатить ей.

Армянская пословица

...Горит семейный очаг. Огонь то теплится где-то в глубине, то стремительно вырывается наружу. Потрескивают сырые поленья. Рассыпаются на сотни искр догорающие головешки. Ближе всех к огню расположились старики и дети. Старики, еще с древних времен ставшие хранителями огня в пещерах наших предков, верят в семейный очаг, в волшебную силу его тепла и света...

Этот аллегорический экскурс в прошлое поможет нам перекинуть мостик в сегодняшний день.

Как ни велика и ни многогранна забота социалистического общества о своих престарелых членах, «конечный результат» этих усилий проявляется в семье, и только от нее зависит, будет ли создан для пожилого человека необходимый психологический и бытовой комфорт. Как разглядеть сквозь «громадье» наших планов ту роль, которую играет в жизни пожилого человека моральная и материальная поддержка со стороны родных ему людей? Чем измерить эту помощь: рублем или делом? Всегда ли в семейных делах интересы старшего поколения занимают подобающее

место? Как объяснить парадокс перерождения «помощи бабушке» в «бабушкину помощь»?

Даже возле самого теплого очага не отгородиться от множества проблем, возникающих в любой семье. И решать их каждая семья должна по-своему. Наука здесь может попытаться лишь сократить «опыты быстротекущей жизни».

Вспомним, например, что в крестьянской семье основной гарантией социального обеспечения старости являлось наличие детей, прежде всего мужского пола («Сына корми — себе пригодится; дочь корми — людям снадобится» — советовала русская пословица). Поэтому бобыль, бобылка были обречены на нищую старость.

Помощь, оказываемая семьей, лишь одна из форм поддержки престарелых людей, но она отнюдь не освобождает младшее поколение — детей — от своего долга. Оценивая тяжесть «родительской ноши» для детей, отметим, что она становится относительно все более легкой.

Во-первых, к моменту наступления старческой беспомощности (как показал экспертный опрос специалистов, проведенный ЛФЭИ им. Н. А. Вознесенского, в большинстве случаев бытовое самообслуживание становится затруднительным на восьмом десятке лет жизни) экономическую самостоятельность приобретают не менее двух поколений потомков. При этом, например, американские демографы прогнозируют, что к 2000 г. семья или семейная группа из четырех-пяти поколений станет нормой в связи с увеличением продолжительности жизни и уменьшением периода взросления следующего поколения. Поэтому «груз заботы» о стариках делится, хотя и неравномерно, между детьми, внуками, а подчас и правнуками. Во-вторых, пожилые люди, в большинстве своем не прекращающие работать по достижении пенсионного возраста,

продолжают укреплять тем самым экономический базис своего материального благополучия в глубокой старости (денежные сбережения, накопление имущества, благоустройство жилья и т.д.).

В результате, несмотря на увеличение продолжительности жизни, период относительного семейного иждивения престарелых людей сокращается. В-третьих, подъем уровня жизни советского народа предусматривает значительное развитие системы социального обеспечения, которая берет на себя многие заботы о пожилых людях, расширяет формы обслуживания и масштабы оказываемой им материальной поддержки.

Поэтому социалистическое общество сейчас, как никогда, вправе востребовать с молодых поколений все, что они задолжали старым людям. И заплатить этот долг в первую очередь нужно в своей семье. В Советской Конституции (1977 г.) впервые провозглашается обязанность детей «заботиться о родителях и оказывать им помощь».

В чем же состоит помощь семьи престарелым ее членам?

Нет необходимости подробно говорить о непреходящей ценности общения старых людей с детьми и внуками, чувства сопричастности заботам и радостям дорогих для них людей. Все это вместе взятое и является залогом долгой и счастливой старости.

С прагматической точки зрения семья, в лице младших поколений, берет на себя, прежде всего материальную поддержку стариков. По данным выборочных обследований, проведенных сотрудниками ЦЭМИ АН СССР, у неработающих пенсионеров, живущих в семьях родственников, средний размер пенсии составляет 44,6% среднего душевого дохода, т. е. пенсионер удовлетворяет за счет пенсии только часть своих доходов, а остальное падает на семейный бюджет.

Под влиянием одного лишь этого фактора средний уровень дохода семей снижается на 15—20%.

Если подробнее рассмотреть процесс формирования и распределения семейного бюджета, то оказывается, что основная часть пенсионеров полностью объединяет свои денежные средства со средствами других членов семьи. Так, в ходе выборочного обследования пенсионеров, проведенного совместно ИСЭП АН СССР, НИИКСИ и ЛФЭИ им. Н. А. Вознесенского в Ленинграде и Пензе, на вопрос «Как осуществляется Ваше участие в семейном бюджете?» 43,3% опрошенных ответили, что «все деньги в семье складываются вместе и расходуются на нужды всей семьи или кого-нибудь из ее членов по решению семьи». В ходе опроса было установлено, что материальная поддержка пенсионеру чаще всего выражается не в виде денежных ассигнований, а в предоставлении ему возможности получать материальные блага из общего «котла». Такая форма поддержки является более приемлемой для семьи, но она не гарантирует нацеленности семейного бюджета на первоочередное удовлетворение потребностей престарелых людей.

В системе семейных приоритетов интересы детей стоят выше прочих. У ашанти, народа в Западной Африке, есть пословица, тонко подмечающая эту закономерность: «Когда старуха голодна, она говорит: «Поджарьте что-нибудь, чтобы дети поели»». Кто возьмет на себя смелость сказать, что заслуживает большего одобрения: стремление дать в долг или вернуть долги? Можно лишь пожелать, чтобы в каждой семье «конфликт поколений» решался на основе чудесного сплава любви к детям и уважения к старости.

Если в вопросе материальной помощи престарелым со стороны детей трудно

однозначно расставить все точки над «і», то социально-бытовая поддержка недемогающим родственникам — первейшая обязанность семьи. Как свидетельствуют данные В. Л. Ружже, И. И. Елисеевой, Т. С. Кадибур, семья достаточно регулярно выполняет эту функцию. Так, в случае болезни или недемогания основным источником помощи и поддержки для 60—80% пожилых является именно семья (и около 90% пожилых, проживающих с детьми, ее получают). Аналогичные результаты были получены в ходе опроса, проведенного специалистами Института геронтологии АМН СССР: 65—80% стариков, нуждающихся в посторонней помощи, живут в семье.

Важным подспорьем старым людям является бытовая и гигиеническая помощь. Утрата способности к самообслуживанию у престарелых происходит постепенно, на протяжении достаточно длительного периода. В экспертном опросе специалисты так оценили возраст, после которого престарелым становится трудно выполнять отдельные работы и виды деятельности:

<i>Вид домашней деятельности</i>	<i>Возраст, лет</i>
Покупка продуктов и предметов обихода	70—75
Приготовление пищи	75—80
Стирка и глажение белья, одежды, уборка помещений	68—72
Проведение санитарно-гигиенических процедур	74—78

Поэтому в семье образуется своеобразная кооперация: младшие выполняют те виды работ, которые уже не по силам престарелым, а они в свою очередь стремятся помочь семье в выполнении более простых функций.

Итак, именно семья является тем социальным институтом общества, который, в конечном счете, обеспечивает

материальное благополучие и санитарно-бытовой уход подавляющему большинству престарелых. Данное обстоятельство, по нашему мнению, выдвигает семью в качестве одного из объектов демографической политики, направленной на продление жизни населения.

...Горит семейный очаг, согревая старость заботливым теплом. Старики делают все, чтобы ярче разгорался огонь в очаге, чтобы не погасили его порывы холодного ветра. Они хотят помочь молодым и в этом черпают свою силу, надежду и свое будущее.

Помощь, оказываемая старшими молодым членам семьи, весьма многообразна. Чаще всего она выражается в уходе за малолетними внуками и правнуками. Масштабы такой поддержки велики: 65% семей с детьми в возрасте до 12 лет, по данным исследования ленинградских ученых, пользуются помощью бабушек.

Значение этой помощи трудно переоценить. Здесь и преимущество индивидуального обучения, и ценность тесного общения с ребенком в первые годы жизни, и большая гарантия предохранения его от заболеваний, столь частых в детских дошкольных учреждениях, особенно в яслях. Семья, в которой дедушки и бабушки берут на себя заботу о внуках, получает и чисто экономические, материальные выгоды за счет, например, быстреего возвращения молодой мамы на работу. Привлекательность «бабушкиного» воспитания в совокупности с нехваткой мест в детских садах и яслях приводит к тому, что, по данным выборочных обследований, в семьях, где имеется такая взаимопомощь, дети примерно в 2 раза чаще воспитываются дома, а не в дошкольных учреждениях.

С другой стороны, как показали исследования, проведенные В. Д. Шапиро, весьма активное участие

в воспитании внуков принимают даже те пенсионеры, которые в принципе относятся отрицательно к практике оказания помощи детям. При этом имеется группа пенсионеров, готовых помогать семье только в воспитании внуков. Более того, многие пенсионеры рассматривают деятельность по воспитанию внуков альтернативой продолжению трудовой деятельности. Поэтому вполне логичным выглядит отношение части пенсионеров к выполнению воспитательных функций как к своеобразной форме материальной помощи семье («Я продолжаю трудиться, но мой труд приносит иную, нежели денежную, пользу семье»).

Вторая по значимости форма помощи пожилых людей своим детям — бытовая помощь, поддержка в ведении домашнего хозяйства. Социальный эффект от участия престарелых в ведении домашнего хозяйства подробно рассмотрен в работах многих исследователей и не входит в круг изучаемых нами проблем. Однако отметим три момента в использовании труда пожилых людей, косвенно влияющих на уровень материального благополучия семьи.

Во-первых, часть пенсионеров (около $\frac{1}{4}$) наряду с прямым участием в ведении домашнего хозяйства удовлетворяет семейные материальные потребности опосредствованным образом, повышая ее реальные доходы путем выполнения различных ремесленных работ — вязальных, пошивочных, плотничных, столярных и др.

Второй важный источник материальной помощи в семье — труд престарелых в личных подсобных хозяйствах и коллективных садоводствах. Причем участие пенсионеров в ведении коллективного садоводства тесно переплетается с воспитанием внуков, проводящих там летний сезон.

Третий фактор повышения благосостояния семьи благодаря участию пожилых в домашнем хозяйстве

имеет весьма своеобразный характер. Если в семье пенсионер-мужчина берет на себя значительную часть «мужских» работ по дому, то это дает возможность представителям среднего поколения наилучшим образом сочетать работу и совместительство. Или можно смело сказать, что если бабушка освобождает от многих забот маму, то дедушкин труд по хозяйству в доме дает папе больше возможностей показать себя кормильцем семьи.

Следует отметить и материальную денежную помощь, которую они оказывают своим детям и внукам. По данным В. Д. Шапиро, среди работающих пенсионеров 64% поддерживают детей материально (причем только 5% получают такую помощь от детей); у неработающих (т. е. живущих практически на одну пенсию) эта диспропорция уменьшается, но тем не менее заметна (26 и 10%). Вызывают тревогу не сами масштабы явления, а отношение к нему «великовозрастных иждивенцев». В ходе проведенных в Москве и Днепропетровске обследований работающих пенсионеров им задавался вопрос: «Как Ваши дети относятся к тому, что Вы продолжаете работать?» По мнению 42% пенсионеров из Москвы и 48% пенсионеров из Днепропетровска, их дети довольны этим обстоятельством, так как, работая, родители имеют возможность оказывать им материальную помощь.

Что явилось причиной такого массового социального явления, как помощь престарелых родителей своим взрослым детям? Ведь еще 30—40 лет назад не наблюдалось подобного социально-демографического «симбиоза». Материальная помощь поколений имела однонаправленный характер. Может быть, причина кроется в социальном инфантилизме определенной части молодых людей? Привыкнув к безбедному и беспроблемному существованию в юные годы,

они и в среднем возрасте продолжают надеяться на помощь родителей.

А может, все дело в том, что стремительный рост потребностей советских людей в большей степени коснулся молодежи, а старшее поколение продолжало по инерции удовлетворять свои прежние, весьма ограниченные материальные потребности, подкрепляя их привычным напряженным трудом?

Не является ли подчас материальная помощь детям со стороны «молодых» бабушек своеобразной попыткой «откупиться» от обременительного для работающей женщины ухода за внуками?

А может быть, причина состоит в том, что часть пожилых людей надеется с помощью материальной поддержки детям сохранить свою социальную роль в семье, свой престиж в глазах родственников? Но стоит ли завоевывать уважение подобным образом? Видно, и в пожилых людях что-то изменилось в наше время...

Горит семейный очаг... Но не всех согревает его пламя. У многих старых людей он никогда не разгорался или давно уже погас. Их удел — одиночество, и семейный быт напоминает нарисованный очаг в каморке папы Карло. Как хотелось бы, чтобы за каждым из них скрывалась потайная дверца, ведущая к счастью! Но для этого мы должны подобрать к каждой одинокой судьбе свой золотой ключик!

Одиночество — категория не только морально-этическая, но и демографическая. Одинокими считаются люди, не состоящие в браке, не имеющие семьи и не поддерживающие регулярной материальной связи с семьей. Наибольшая доля одиноких приходится на старшие возрастные группы, причем постоянно повышается число престарелых одиночек среди всех одиноких людей.

Таблица 1. Динамика численности одиноких людей

	1959	1970	1979
Численность одиноких людей по данным переписей (млн чел.)	9,4	14,2	15,7
Численность одиноких людей в возрасте 60 лет и старше (млн чел.)	2,9	5,0	6,9
Удельный вес одиноких престарелых среди всех одиноких людей, %	30,9	35,2	43,9

За научными формулировками и цифрами стоят миллионы разных судеб людей, каждый из которых споем путем пришел к «нарисованному очагу».

Печальный вклад в проблему одиночества внесла Великая Отечественная война, отобравшая у значительной части того поколения советских женщин радость замужества и материнства. Демографическое эхо войны почти через полстолетия отзывается на судьбах женщин. Не сумевшие создать семью (кто заново, кто впервые), не успевшие обзавестись детьми, многие женщины на старости лет оказались в трудном психологическом и экономическом положении. Наш долг перед их погибшими мужьями, сыновьями, женихами, не ставшими им в старости поддержкой т. опорой, состоит в том, чтобы окружить женщин самой теплой заботой.

Увеличение числа одиноких пожилых женщин по сравнению с мужчинами обусловлено также их большей средней продолжительностью жизни. Многие женщины приходят к одиночеству, пройдя как бы два этапа пути: сначала отделяются дети, создавшие свою семью, а затем на старости лет уходит навсегда их спутник жизни.

Не все одинокие возвращаются в семьи своих детей, многие предпочитают жить самостоятельно.

Характеризуя половой состав одиноких, Н. Н. Лакиза-Сачук отмечает, что 90% проживающих отдельно от семьи — женщины. Отсюда следует, что сегодня одиночество пожилых — это удел преимущественно женщин. Показатели «женского» одиночества превышают показатели «мужского» одиночества в 3—5 раз, причем это превышение в старших возрастах достигает четырех-пятикратного размера в городах и восьмикратного — в сельской местности.

Особенности формирования контингента одиноких пожилых людей следует учитывать при разработке мероприятий по повышению материального благосостояния престарелых. Здесь необходим сугубо дифференцированный подход, четко улавливающий все нюансы межпоколенных связей.

Об одиноких престарелых, не создавших семью и не имеющих родственников (прежде всего детей), необходимо проявлять максимум заботы о немощных людях и обеспечить им спокойную старость.

При наличии же у престарелого человека взрослых детей главное внимание должно быть направлено на создание благоприятных условий для повседневных контактов между родственниками, для обеспечения с их стороны присмотра и выполнения наиболее трудоемких бытовых процессов, домашних работ с повышенной степенью риска для здоровья старого человека. Решению этой задачи может способствовать целенаправленное регулирование форм расселения семейных групп.

Кроме того, на наш взгляд, следует расширить практику взыскания с детей алиментов, предоставив право ходатайства о назначении алиментов (с согласия одиноких престарелых) органам патронажа, местным организациям Всесоюзного Совета ветеранов

войны и труда и некоторым другим обществам.

Отметим далее, что дифференцированный подход к нуждам одиноких пожилых людей должен учитывать также степень сохранения способности к самообслуживанию. Проведенное Институтом геронтологии АМН СССР обследование здоровья престарелых выявило среди них значительную группу «прикованных к дому» и «прикованных к постели» вследствие хронически протекающих заболеваний и их осложнений. В результате было установлено, что в возрасте старше 75 лет каждый пятый мужчина и каждая третья женщина из числа одиноких престарелых, не имеющих взрослых детей, не способны себя обслуживать, и нуждаются в повседневной посторонней помощи.

Поистине, как говорили древние: «Старость одинокая, всем бедам беда!» Выявление подобных групп престарелых одиноких граждан и оказание им необходимой помощи занимает важное место в практике работы органов социального обеспечения, патронажных служб, других общественных организаций.

Если рассматривать проблему «прикованных к дому» престарелых несколько шире, то в категорию лиц, требующих повышенного внимания со стороны специализированных организаций, попадут также и супружеские пары, состоящие из двух стариков. По данным Н. Н. Лакизы-Сачук, примерно половина мужчин и пятая часть женщин в возрасте 55 лет и старше проживают только со своим супругом без других родственников. Это ограничивает возможность оказания взаимной помощи в рамках семьи. Потребность же в подобной помощи, по данным обследования Института геронтологии АМН СССР, весьма велика, поскольку среди престарелых семей, проживающих без детей, 33% мужчин и 36% женщин в возрасте 75 лет и старше относятся к категории

лиц с ограниченной способностью к самообслуживанию. Эти данные, по нашему мнению, позволяют сделать вывод о том, что семейный очаг «чисто престарелых» супружеских пар дарит больше света, чем тепла. Хотя моральная поддержка супруга в данном возрасте является неоценимым подспорьем, однако бытовая беспомощность пожилой пары может быть компенсирована только широкой, постоянной и планомерной поддержкой, оказываемой ей родственниками, соседями, государственными и общественными организациями.

Как видим, престарелый человек не всегда может согреться у семейного очага, а часто его просто не имеет. Чем же можно заменить ему на старости лет столь необходимую помощь и поддержку семьи?

Возможно несколько вариантов решения этой сложной социально-экономической, психологической, а точнее сказать, человеческой проблемы. Первый вариант — декларированная Всемирной организацией здравоохранения концепция, согласно которой пожилой человек максимально долго должен проживать в своей семье.

Подобная форма проживания оказывается эффективной как с социальной, так и с экономической точки зрения. Внутренний, психологический мир старого человека крайне хрупок. Он легко теряет душевное равновесие, столкнувшись с новой, непривычной для него обстановкой. Поэтому важно стремиться сохранить для пожилых людей максимум контактов с родственниками и друзьями, причем желательно в привычной «среде обитания». С другой стороны, как показывают расчеты, расходы по предоставлению пожилому человеку всех необходимых видов услуг по месту жительства в 4—5 раз меньше, чем затраты на содержание престарелых в домах-интернатах.

Почему же многие старые люди на склоне лет вынуждены покидать свой дом и искать новое местообитание?

Во-первых, потому, что значительная часть престарелых лишена способности к самообслуживанию в домашних условиях. «Прикованные к постели», они не могут оставаться без постоянного медицинского контроля, бытовой и гигиенической помощи. Возложить подобные обязанности на членов их семей, в большинстве своем занятых работой или учебой, иногда не представляется возможным. В такой ситуации престарелый и нуждается в доме-интернате.

Вторая причина, которая диктует необходимость переезда старого человека на жительство в стационарное специализированное учреждение, — это недостаточное развитие коммунально-бытовых удобств и низкая обеспеченность ими престарелых.

В. Коган приводит данные социологического обследования престарелых одиночек и супружеских пар, проведенного в 1982 г. в Московской, Свердловской, Ивановской и Львовской областях. В ходе обследования было установлено, что в домах у многих престарелых граждан нет водопровода (в городе — у 30%, в селе — у 90%), канализации (соответственно — 33 и 92%), газа (31 и 80%), ванны или душа (57 и 94%). Центрального отопления в городе не имели 43% престарелых. Безусловно, старым и одиноким людям трудно вести в таких условиях домашнее хозяйство, сложной проблемой становится и удовлетворение многих элементарных потребностей. Поэтому для них переезд в дом-интернат или учреждение подобного типа является наиболее приемлемой альтернативой.

Третья причина, а точнее, группа причин состоит в том, что пока у нас еще отсутствует единая служба, оказывающая весь комплекс социально-бытовых

услуг на дому. Разрозненные усилия, не слишком энергично предпринимаемые торговлей и службой быта, не способны избавить старых людей от необходимости ежедневных выходов из дому за покупками и услугами.

В нашей стране накоплен определенный опыт обслуживания престарелых граждан на дому в рамках существующих организационных структур.

Так, с начала 80-х годов в Куйбышевской, Ивановской, Свердловской областях и Северо-Осетинской АССР проводился эксперимент по обслуживанию домами-интернатами одиноких престарелых, проживающих в домашних условиях. Итоги эксперимента свидетельствуют о рациональности подобной формы обслуживания и ее удобстве для престарелых.

К 1985 г. в 11 административных территориях РСФСР 18 домами-интернатами обслуживалось на дому более 1000 одиноких престарелых и инвалидов. Перспективность развития данной формы обслуживания обусловлена тем обстоятельством, что, во-первых, она позволяет обеспечить старого человека комплексом социально-бытовых услуг. Во-вторых, помощь оказывается специализированными учреждениями, располагающими квалифицированным персоналом, имеющим опыт ухода за старыми больными людьми, а также дает возможность удовлетворить некоторые виды услуг без привлечения дополнительных ресурсов.

Еще больший эффект может быть получен в случае кооперации домов-интернатов с соответствующими учреждениями здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и бытового обслуживания. При реализации подобного подхода дома-интернаты могли бы стать координаторами многообразных социально-бытовых услуг, которые должны предоставляться на дому одиноким престарелым.

С недавнего времени начали создаваться отделения социальной помощи при районных отделах социального обеспечения, обслуживающие пожилых людей на дому. В 1987 г. в стране насчитывалось около 400 таких отделений.

Развивается и такая форма оказания надомной помощи старым людям, как патронаж. Наибольшее распространение патронажная служба получила в республиках Прибалтики, где самая высокая доля одиноких престарелых. Причем по существующим правилам под эгиду патронажной службы попадают только престарелые, ждущие очереди в дома-интернаты и получающие пенсию не более 50 руб. в месяц. Пока патронажная служба имеет в основном социально-медицинский характер. По нашему мнению, она должна оказывать и некоторые социально-бытовые услуги старым больным людям. Подобная помощь потребует создания своего рода комплексных «бригад поддержки» старого человека, в которые наряду с медицинскими работниками могли бы войти представители Общества Красного Креста и Красного Полумесяца, службы быта, а также соседи, привлекаемые за умеренную плату на принципах индивидуальной трудовой деятельности к присмотру за больным одиноким человеком.

На необходимость широкого, межведомственного подхода к организации патронажной службы указывалось в постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких гражданах»: «Исполкому Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР рекомендовано шире развивать патронажную службу для оказания медицинской помощи, социально-бытового обслуживания инвалидов, ветеранов войны и

труда, а также одиноких престарелых и нетрудоспособных граждан. Улучшить взаимодействие в этой работе с органами социального обеспечения, здравоохранения, общественными организациями и трудовыми коллективами»¹.

Существует еще одна форма проживания, позволяющая пожилому человеку не терять связь с семейным очагом. Это так называемые дневные дома для престарелых. Цель создания подобной формы социального обеспечения состоит в том, чтобы помочь престарелым людям, имеющим жилье, семью, найти себе занятие, а также получить питание в течение дня. В Венгрии, например, к началу 80-х годов имелось свыше 700 дневных домов для престарелых, где размещалось около 20 тыс. пенсионеров. В нашей стране также разрабатываются проекты строительства подобных домов.

И все же приходит время, когда старый человек вынужден покинуть свой дом и переезжать в дом-интернат, реже пансионат для престарелых. Что же является причиной такого переезда? Специалисты НИИТруда провели обследование и в ходе бесед с одинокими престарелыми, проживающими дома, выяснили, что чаще всего именно одиночество вынуждает стариков решиться на такой шаг. Вот результаты обследования:

<i>Причины перехода в дом-интернат</i>	<i>%</i>
Одиночество	30
Трудности, связанные с самообслуживанием	26
Недостаточное материальное обеспечение	18
Плохое состояние здоровья	17
Плохие жилищные условия и отсутствие бытовых удобств	9

---

¹ Правда. 1985. 21 мая.

Среди проживающих в домах-интернатах одинокие люди составляют $\frac{2}{3}$. Как правило, они имеют и низкий материальный достаток. Это повышает актуальность развития в домах-интернатах различных форм посильного труда, который помимо психотерапевтического эффекта {осознание, что «я нужен людям», «я еще могу трудиться») дает определенное денежное подспорье престарелым. Как показали данные выборочного обследования 240 домов-интернатов из числа проживающих в них и, что важно, полностью обслуживающих себя, 90,5% могут участвовать в трудовых процессах.

Планируя мероприятия по совершенствованию условий проживания в домах-интернатах, необходимо учитывать, во-первых, что 49,5% контингента — это люди в возрасте 80—89 лет, а 29,4%—в возрасте 70—79 лет¹. Во-вторых, число лиц, подвижность которых ограничена комнатой или этажом, в 1980 г. в домах-интернатах РСФСР составляло 50—60% всех проживающих. Эти факторы обуславливают насущную необходимость развития материально-технической базы таких домов, совершенствование системы оплаты труда обслуживающего персонала, привлечение к шефской помощи над домами-интернатами широкого круга общественных организаций, промышленных предприятий и учреждений.

В постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких гражданах» (1985 г.) также предусматривалось расширение сети домов-интернатов для престарелых и инвалидов, улучшение условий проживания

---

¹ См.: Социальное обслуживание и адаптация лиц пожилого возраста в домах-интернатах. М., 1985. С. 8.

в них, повышение норм расходов на питание, медикаменты и другие нужды на 20%.

Однако до сих пор существующая сеть домов-интернатов не удовлетворяет потребности населения в них. Несмотря на это, задания по строительству домов-интернатов из года в год не выполняются. Только за годы одиннадцатой пятилетки в целом по стране не введено в действие более 17 тыс. мест в этих учреждениях, отмечено в постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О мерах по дальнейшему улучшению обслуживания престарелых и инвалидов» (1987 г.).

Заслуживают, на наш взгляд, внимания предложения об ускоренном развитии сети платных пансионатов для престарелых, в которых за счет привлечения средств населения можно создать более комфортные условия проживания. Данное предложение подтверждают следующие аргументы. Во-первых, поскольку ускоренными темпами повышается уровень материального благосостояния пенсионеров, то для большинства пожилых людей впервые пенсионные годы привычным становится весьма благоустроенный быт; во-вторых, необходимо возложить большую материальную ответственность за оплату проживания престарелых в подобных пансионатах на их детей. Выдвинутое нами ранее предложение о расширении практики взимания алиментов на родителей вполне применимо и в случае оплаты дополнительных комфортных условий проживания в пансионатах.

Одним из вариантов подобного предложения является организация и распространение таких домов-интернатов для престарелых, в которых можно было бы поселить старого человека на время отпуска или командировки более молодых членов его семьи.

В 39 домах-интернатах РСФСР уже созданы специальные отделения, в которых лица, нуждающиеся

в постороннем уходе, проживают во время длительных командировок или болезни членов их семей от двух до шести месяцев. Подобная же форма обслуживания предоставляется и одиноким престарелым в случае ухудшения состояния их здоровья и невозможности вследствие этого самостоятельного проживания дома. Однако, несмотря на насущную необходимость развития данной формы социально-бытового обслуживания, она пока не получила должного распространения. Препятствием служит медлительность в решении целого ряда организационных, правовых и финансовых вопросов.

Таким образом, несмотря на отмеченные трудности, в целом современная стратегия повышения уровня жизни престарелых рассчитана на быстрое увеличение числа специализированных учреждений для их проживания. Это позволяет архитекторам утверждать: «Сегодня уже ясно, что дома-интернаты для пожилых людей должны размещаться по принципу: «каждому жилому району или небольшому городу — свой интернат» (по аналогии с размещением детских учреждений)».

...Горит семейный очаг, одаривая теплом и светом старых людей. Но блики полыхающего огня высвечивают немало житейских проблем. Нужно сделать все возможное, чтобы к старости очаг не затухал, чтобы старики смогли занять у живительного огня подобающее им место, чтобы частицу тепла и света получили и те, кто рассчитывает на помощь своих детей, и те, о ком должно заботиться общество, каждый из нас.

Пенсия в фокусе проблем

Граждане СССР имеют право на материальное
обеспечение в старости...

Конституция СССР, ст. 43

Самое ужасное на свете — справедливость
без милосердия.

Ф. Мориак, французский писатель

В последние годы на страницах газет, журналов, в приемных райсобесов идет горячая, заинтересованная дискуссия о пенсиях. Какими они должны быть? С какого возраста их назначать? Выплачивать ли пенсии работающим пенсионерам? Когда их пересматривать? Давайте прислушаемся к одному из споров.

— Пенсионный возраст у нас в стране один из самых низких в мире. Это наше социальное завоевание, и не может идти речи о том, чтобы нам отказываться от него и передвинуть пенсионную черту, скажем, на пять лет.

— Однако границы пенсионного возраста по старости устанавливались в совсем иных социально-экономических условиях и при иной демографической ситуации. В начале 30-х годов, когда вводилась пенсия по старости, средняя продолжительность жизни составляла 45 лет, а число пожилых людей в стране было в несколько раз меньше, чем сейчас. Получается, что те материальные блага, которые были рассчитаны на меньшинство, ныне приходится на значительную часть населения.

— Действительно, за прошедшие годы изменилось многое, и главное — экономический потенциал страны. Мы стали жить богаче, и в решающей степени

за счет упорного труда предыдущих поколений. Можно ли теперь ухудшать их пенсионные права?

— Но ведь нынешняя демографическая ситуация такова, что нам остро необходимо использовать трудовой потенциал пожилых людей. А на сегодняшний день почти половина женщин оставляет работу сразу по достижении пенсионного возраста, хотя ученые — и медики, и экономисты — говорят, что при определенных условиях почти 80% пенсионеров могли бы продолжать трудиться.

— «Могли бы», но не «должны». Решать экономические проблемы нужно на основе экономических же методов. Если возникла на нынешнем этапе развития страны потребность в дополнительных источниках рабочей силы, то следует найти возможность заинтересовать пенсионера в продолжении трудовой деятельности: надбавкой ли к пенсии, условиями ли труда...

— Или сохранением за ним возможности получать заработную плату и пенсию в полном размере! Вот и получается, что мы платим двойную плату за один и тот же труд в зависимости от возраста. Выходит, не «пенсия по старости», а «пенсия за старость»! Да и какая это старость для женщины в 55 лет? У нее еще почти треть жизни впереди.

— Процент сохранения пенсии связывается ведь не с возрастом, а с потребностью народного хозяйства в определенных профессиях. В иной ситуации выгоднее и вдвойне переплатить, дабы избежать нынешних и будущих убытков, чтобы не получилось, как писал Шекспир: «Грядущее в зачатке хороня, соединяешь скардность с растратой».

Оставим спорящих и попробуем разобраться, какие из аргументов являются верными.

Прежде всего, напомним, что в 30-е годы возраст 55 лет у женщин и 60 лет у мужчин был условно

принят за тот переломный момент, когда работающие теряли в основном свою трудоспособность. За прошедшие полвека многое изменилось. По данным М. С. Ландева, возраст 70 лет можно рассматривать как предельный, при котором трудящиеся мужчины теряют трудоспособность вследствие старости. Период от 60 до 70 лет является переходным, а в возрастной группе 60—64 года сосредоточено наибольшее число лиц, сохранивших полную или частичную трудоспособность.

На возможность и необходимость перемещения границ трудоспособного возраста указывал еще в начале 70-х годов советский экономист и демограф М. Я. Сонин. Он писал: «Мы отклоняем установки некоторых ученых о том, что увеличение продолжительности жизни должно быть использовано в основном для увеличения периода отдыха, и исходим из того, что продолжительность активной жизни должна увеличиваться, так же как и продолжительность фактической жизни. Это положение... дает основания полагать, что в течение ближайших трех-четырех десятилетий верхняя граница трудоспособности поднимется в СССР на 5 лет (для мужчин и женщин)».

Складывается ситуация, когда неуклонно отодвигающаяся граница сохранения трудоспособности вступает в противоречие с фиксированными сроками выхода на пенсию. М. С. Ланцев указывает в этой связи, что существование многочисленного контингента «условно» нетрудоспособных пенсионеров породило целый ряд проблем. Праву и обязанности трудиться, установленным Конституцией для каждого способного к труду, нередко противопоставляется право на пенсию, т. е. на оплачиваемый обществом отдых еще вполне трудоспособного члена общества. Пенсия для нетрудоспособных вследствие старости превратилась в пенсию по возрасту, полностью оторванную от состояния

трудоспособности. Противоречивость создавшейся ситуации заключается не только в том, что пенсии по возрасту составляют свыше $\frac{3}{4}$ всех средств, выделяемых государством на пенсионное обеспечение¹, но прежде всего в том, что существующая система автоматического назначения пенсии по достижении работником установленного возраста «подталкивает» к уходу из общественного производства значительную массу вполне трудоспособного населения².

Для того чтобы понять, каким образом можно разрешить указанное противоречие, следует раскрыть социально-экономический смысл пенсии по возрасту. Основное ее назначение состоит в том, чтобы обеспечить пожилому человеку нормальные условия жизнедеятельности, компенсировать ему утрату доходов по труду по мере снижения трудоспособности.

В конкретных исторических условиях система пенсионного обеспечения, включающая в себя ряд надбавок, льгот и допущений, призвана создать у пожилого человека стимулы к продолжению трудовой деятельности вплоть до фактической утраты им значительной части трудоспособности³. Итак, основная идея пенсионных выплат по возрасту, может быть

---

¹ См.: Население и социальное обеспечение. М., 1984. С. 21.

² Автоматизм получения пенсии по возрасту обусловлен еще и тем обстоятельством, что в настоящее время требование о 25-летнем стаже работы перевыполняется большинством выходящих на пенсию пожилых людей, и прежде всего мужчинами.

³ Кстати, принятый в 1956 г. Закон о государственных пенсиях не нацеливал престарелых на продолжение трудовой деятельности в пенсионном возрасте, ограничивал одновременное получение пенсии и заработной платы. В результате, по данным А. Г. Новицкого, доля работающих пенсионеров по сравнению с неработающими, составлявшая в 1956 г. 60%, снизилась к 1962 г. до 9%.

кратко сформулирована следующим образом: обеспечить плюс заинтересовать.

Задача обеспечения решается на основе установления минимальных прожиточных уровней, которые учитываются при определении размера минимальной заработной платы и минимальной пенсии. Это своеобразные точки отсчета, на которых базируется тарифная система оплаты труда и с которыми должна быть связана шкала пенсионных выплат. Размер минимальной пенсии, безусловно, не только предопределяет уровень жизни некоторой части престарелых, но и влияет на их заинтересованность в продолжении трудовой деятельности.

В принципе дифференциация пенсионного обеспечения должна обуславливаться разницей в предыдущем трудовом вкладе и в свою очередь влиять на различия в уровне жизни людей преклонного возраста. Однако вследствие того, что удовлетворение некоторых социально-бытовых потребностей у престарелых становится жизненно необходимым, было бы неправомерным, по нашему мнению, устанавливать однозначную прямую связь между уровнем заработной платы в предпенсионный период и уровнем жизни на склоне лет.

Более правильным является курс на достижение определенного равенства в социально-бытовой сфере для старых людей. Следует отметить, что системе социального обеспечения в социалистическом обществе в решающей мере присущ дух всеобщей заботы о старых людях, и мы должны постоянно стремиться к тому, чтобы на закате жизни старый человек не задумывался о материальных проблемах.

Однако система пенсионного обеспечения наряду с системой оплаты труда должна решать и задачу продления трудовой деятельности лицами, достигшими пенсионного возраста, но сохранившими трудоспособность.

Рассмотрим некоторые демографические аспекты данной проблемы.

Наиболее желательным вариантом с точки зрения индивида и общества было бы предоставление ему возможности самому определять срок ухода на заслуженный отдых в пределах установленного пенсионного возраста, а также с учетом состояния здоровья и способности продолжать трудовую деятельность. При этом необходимо добиваться, чтобы с наступлением пенсионного возраста пожилой человек не оставлял прежнюю работу, а продолжал трудиться, быть может, в новых производственных условиях, с новым режимом работы или в новых условиях ее организации.

Следующая перспективная форма установления оптимальной границы пенсионного возраста — это введение так называемых отложенных пенсий. Их смысл состоит в том, что, достигнув пенсионного возраста, работник продолжает трудиться, не получая при этом пенсии, как бы откладывая ее выплату на более поздний срок, но за каждый отработанный в пенсионном возрасте год ему начисляется определенная надбавка к будущей пенсии.

В нашей стране подобная форма стимулирования введена с 1981 г. и распространяется только на некоторые категории работников. Надбавки устанавливаются в фиксированном размере, и их действие имеет локальный характер по нескольким причинам.

Во-первых, они стимулируют, прежде всего, низкооплачиваемых работников, которым десятирублевая ежегодная добавка к размеру ранее установленной пенсии позволяет относительно быстро достичь уровня получаемой заработной платы и в целом сложившегося уровня материального благосостояния. Во-вторых, действие надбавок ограничено максимально возможным размером пенсии, равным 150 руб.

для основной массы работников. В-третьих, установленный четырехгодичный срок, в течение которого пенсионеру можно работать «на надбавку», делает ее приемлемой только для «молодых» пенсионеров.

Нам представляется, что практику выплаты надбавок необходимо расширить, поскольку с их помощью можно решить ряд социально-экономических задач и тем самым преодолеть некоторые противоречия в системе пенсионного обеспечения. В частности, как справедливо отмечает Л. Щенникова, «при использовании этого метода не возникают несоответствия в оплате труда работников одинаковой квалификации, но разных возрастов, которые появляются при выплате пенсий во время работы». Кроме того, надбавки позволяют пожилому человеку за счет труда в «молодом» пенсионном возрасте существенно повысить уровень своего материального благосостояния в старости.

В перспективе, когда будет накоплен больший опыт использования надбавок в качестве средства установления «гибких» границ пенсионного возраста, возможно, изменится форма установления надбавок и на смену фиксированной сумме придет определенный процент увеличения пенсии за каждый «переработанный» пенсионером год или даже месяц. При этом стоит рассмотреть целесообразность введения указанного процента, дифференцированного в зависимости от возраста работающего пенсионера. Ведь затраты сил и здоровья по мере старения работника неуклонно увеличиваются, что требует соответствующей компенсации при уходе пожилого человека на отдых.

В качестве заключения краткого анализа проблем установления границ пенсионного возраста приведем высказывание М. С. Ланцева: «Важно сделать преждевременный

переход трудоспособных в разряд пенсионеров экономически невыгодным. ...Целесообразно установить такие условия, при которых реализация этого права... осуществлялась бы работником не в день достижения пенсионного возраста, а тогда, когда он действительно теряет способность к труду».

Существует еще одна грань проблемы определения оптимального пенсионного возраста — установление сроков выхода на пенсию для женщин.

Как известно, в нашей стране, а также в некоторых других странах женщины выходят на пенсию на 5 лет раньше, чем мужчины. Общество тем самым признает, что тяжесть семейной нагрузки, которая приходится в решающей степени на женщин, является достаточным основанием для более раннего ухода женщин из общественного производства на отдых. Кроме того, многодетным матерям установлены льготные сроки выхода на пенсию по возрасту. Казалось бы, в этом вопросе все бесспорно. Однако определенная логика присутствует и в высказывании польского геронтолога К. Вишневской-Рошковской: «Вызывает возражение тот факт, что женщины выходят на пенсию на 5 лет раньше, чем мужчины. С точки зрения геронтологии это несправедливо. Ведь известно, что женщины живут дольше и в старости определенно обладают лучшим здоровьем».

Можно согласиться, что жизненный потенциал у женщин выше, нежели у мужчин; женский организм лучше адаптируется к происходящим в старости социальным и психологическим изменениям; а главное, у женщин есть, так сказать, заранее подготовленный плацдарм для отступления — это семейный быт, семейные заботы. Поэтому они действительно дольше сохраняют работоспособность и в целом более высокий жизненный тонус. Так что, несмотря на кажущуюся парадоксальность приведенного высказывания,

при ближайшем рассмотрении не все оказывается так просто...

Основным контраргументом подобным идеям является то, что., снижая для женщин пенсионный возраст, общество тем самым признает заслуги женщины, прежде всего в воспитании подрастающего поколения. Можно твердо считать возрастные льготы женщинам, выходящим на пенсию по возрасту, составным элементом демографической политики, направленной на повышение рождаемости. В данном случае стимулируется процесс обзаведения детьми, причем не с помощью сегодняшних благ, а с помощью ожидаемых в достаточно отдаленной перспективе¹.

Однако эффективность любой стимулирующей политики тем выше, чем она более целенаправленна и дифференцирована. Именно поэтому заслуживает внимания предложение В. Д. Шапиро, который считает целесообразным снижение общеустановленного пенсионного возраста для женщин в пределах пяти лет, т. е. до уровня льготного пенсионного возраста, введенного для работников некоторых профессий, пропорционально числу рожденных и воспитанных женщиной детей. Аналогичная предлагаемой дифференцированная шкала пенсионных возрастов применяется в ЧССР, где возраст выхода женщины на пенсию определяется в зависимости от числа воспитанных ею детей. По чехословацким законам женщина, воспитавшая пятерых детей, выходит на пенсию в 53 года, трех-четырех — в 54, двух — в 55 лет, одного

---

¹ Нельзя пройти мимо и того обстоятельства, что сниженная у женщин граница пенсионного возраста способствует формированию контингента бабушек, берущих на себя заботу о воспитании внуков. Появление у бабушки возможности ухаживать за внуком является, как известно, немаловажным фактором, учитываемым молодой семьей в ходе принятия решения о сроках обзаведения детьми.

ребенка — в 56, не воспитавшая детей — в 57 лет. Такая прямая зависимость пенсионного возраста от демографического вклада представляется вполне оправданной и социально справедливой. Итак, единая или модифицированная льготная возрастная граница является важной формой поощрения женщины за ее нелегкий материнский труд.

Намечая пути совершенствования системы пенсионного обеспечения, следует учесть еще одну «женскую проблему» — назначение пенсий при неполном стаже. Дело в том, что сейчас более $\frac{3}{4}$ пенсионеров, получающих неполную пенсию по старости, составляют женщины¹.

Многие из них не могли принять участие в общественном производстве: вследствие нехватки детских дошкольных учреждений они вынуждены были сами заниматься воспитанием детей. В результате на склоне лет эти женщины оказались в сложных материальных условиях, так как средний размер пенсии по старости с неполным стажем заметно ниже пенсии, назначенной при полном стаже. При этом часто размер такой пенсии ниже минимального для пенсионеров с полным стажем.

Хотя, как отмечает И. Заславский, к началу 80-х годов доля работников, оформляющих пенсию по старости при неполном трудовом стаже, сократилась почти в 2 раза по сравнению с 1965 г. (что связано с более активным участием в труде в предыдущие годы нынешних пенсионеров), проблема отнюдь не теряет своей остроты. Тенденция к уменьшению контингента лиц, имеющих неполный трудовой стаж к моменту назначения им пенсии, является предпосылкой рассмотрения возможности зачесть пожилым женщинам в трудовой стаж годы, затраченные ими на воспитание

---

¹ См.: Население и социальное обеспечение. С. 23.

детей до определенного возраста. Подобные льготы по отношению к молодым матерям — неотъемлемая часть демографической политики, направленной на повышение рождаемости, причем время, в течение которого женщина находилась в отпуске по воспитанию ребенка, не должно ни уменьшать, ни прерывать ее трудового стажа.

В связи с затронутой проблемой влияния пенсионного законодательства на демографическую политику позволим себе сделать небольшое отступление.

Пенсионное законодательство как основа построения пенсионной системы может оказывать стимулирующее воздействие на рождаемость только в том случае, если в нем заложена стабильность важнейших правовых норм, по крайней мере, на 30—35 лет. Это относится, прежде всего, к женщинам, находящимся в наиболее фертильном возрасте, которые должны иметь своеобразную гарантию того, что общество не только сейчас, но и в будущем отметит их материнский труд. Именно в подобном случае пенсионные льготы могут стать действенным инструментом демографической политики по отношению к молодому поколению.

Осмысливая задачи, стоящие перед системой пенсионного обеспечения, следует постоянно иметь в виду, что старые люди находятся в таком возрасте и положении, когда их материальное благополучие целиком и полностью зависит от заботы общества. Это повышает ответственность за принимаемые решения, требует тщательного учета всех обстоятельств жизни старого человека. Посмотрим с этой точки зрения, как решается пенсионная проблема у людей, перешагнувших порог старости.

В последние годы у ученых и практиков социального обеспечения появился новый термин — «старо-назначенные пенсии». Под ними подразумеваются

пенсии, назначенные давно, обычно свыше 10 лет назад. Получатели таких пенсий оказались в менее благоприятных материальных условиях, чем другие группы престарелых. Почему это происходит?

Чтобы ответить на данный вопрос, вначале вспомним, что после достижения пенсионного возраста мужчины живут еще в среднем 14,1 года, а женщины— 23,1 года. За столь длительный период в обществе происходят многие изменения социально-экономического характера. Сложившаяся же в нашей стране система выплат пенсий по возрасту имела в своей основе фиксированный, статичный характер. В результате и были нарушены некоторые важные пропорции в сфере распределительных отношений, что сказалось на уровне благосостояния пенсионеров.

Как известно, в 60—70-х годах заработная плата рабочие служащих и оплата труда колхозников имели устойчивую тенденцию к быстрому росту. В результате в последние десятилетия темпы роста заработной платы превышали темпы роста размеров пенсий по возрасту в 1,5 раза.

Однако высокие темпы роста доходов по труду предопределяли соответствующий рост размеров назначаемых пенсий. Так, с 1965 по 1985 г. средний уровень выплачиваемых пенсий по возрасту увеличился в 1,4 раза, уровень же ежегодно назначаемых пенсий за этот период вырос в 1,7 раза и соответствовал росту средней заработной платы¹.

При таком положении работник, выходящий на пенсию, скажем, в начале 80-х годов, получал пенсию значительно большую по величине, нежели его коллега, ушедший на пенсию 15—20 лет назад. Именно в этом заключалась определенная социальная несправедливость, так как из двух работников, имевших

---

¹ См.: Население и социальное обеспечение. С. 22—23.

равную квалификацию и выполнявших одинаковую работу, более старый оказывался в худшем материальном положении.

Кроме того, как неоднократно отмечалось в экономической литературе, высокие темпы роста заработной платы, наблюдавшиеся в девятой, в десятой и в начале одиннадцатой пятилетки, не основывались на соответствующем росте производительности труда и в определенной мере явились результатом несовершенства хозяйственного механизма.

Поэтому большой размер пенсии «молодого» пенсионера не являлся часто результатом его вклада в повышение эффективности общественного производства. Указанные обстоятельства позволили Н. М. Павловой и Н. Е. Рабкиной сделать правомерный вывод о том, что «создалось такое положение, при котором уровень жизни пенсионеров оказывается в зависимости от времени назначения пенсии, т. е. возникает необоснованная дифференциация пенсий в пределах одной и той же категории пенсионеров».

В результате действия перечисленных факторов образовался также существенный разрыв в уровне пенсий между отдельными возрастными группами пенсионеров. Данные социологических обследований, проведенных специалистами ЦЭМИ АН СССР в Костроме и Таганроге, свидетельствуют о значительном снижении уровня пенсий по возрасту в старших возрастных группах (табл. 2). Кроме того, материалы исследований позволяют проследить динамику процесса относительного отставания уровня пенсионного обеспечения лиц старших возрастов, так как таганрогское обследование было проведено через несколько лет после костромского, в котором и относительная и абсолютная разница между размерами пенсий в крайних по возрасту группах пенсионеров была значительно меньшей.

Таблица 2. Влияние половозрастного фактора на средний размер пенсии по возрасту

		Средний размер пенсии в зависимости от возраста (группа 55—59 лет=100%)				
		55 - 59	60 - 64	65 - 69	70 - 74	75 и старше
		<i>Кострома</i>				
Все пенсионеры по возрасту		100,0	95,5	89,5	78,6	71,0
В том числе:						
мужчины		—	100,0	94,3	86,3	80,6
женщины		100,0	83,4	79,2	66,5	60,9
		<i>Таганрог</i>				
Все пенсионеры по возрасту		100,0	94,3	90,0	82,5	61,9
В том числе:						
мужчины		—	100,0	89,6	80,6	68,0
женщины		100,0	78,0	73,0	61,7	51,4

Если продолжить анализ этой таблицы, то обращают на себя внимание весьма значительные отличия в уровне пенсионного обеспечения женщин старших возрастных групп. Причем не только по сравнению с представительницами более младших возрастов, но и по темпам снижения размеров пенсий относительно ровесников-мужчин.

Столь существенные возрастные отличия, а они подтверждаются данными других обследований, свидетельствуют о необходимости уделять самое пристальное внимание повышению уровня материального благосостояния лиц, достигших глубокой старости и оказавшихся вследствие несовершенства системы пенсионного обеспечения

в стесненных материальных условиях.

Рассматривая негативные последствия значительного опережения темпов роста заработной платы над темпами роста пенсий по возрасту, следует отметить, что вследствие быстрого увеличения суммы денежных доходов, поступавших населению в виде оплаты по труду, но вне прямой связи с трудовым вкладом, как отдельного работника, так и целых отраслей народного хозяйства, на рынке потребительских товаров и услуг сложилась напряженная ситуация. Причем несбалансированность спроса и предложения преодолевалась не только расширением производства товаров и услуг, но и заметными структурными сдвигами в их ассортименте, в ходе которых из него «вымывались» наиболее дешевые виды потребительских товаров, искусственно завышались цены на многие насущные товары, прежде всего непродовольственные.

Это существенно снижало платежеспособность малообеспеченных слоев населения, к которым относятся многие получатели давно назначенных пенсий. Б. Васильев в рассказе «Вы чье, старичье?» охарактеризовал данную ситуацию таким образным выражением: «Жизнь стремительно взмывала в небеса, а пенсия по-прежнему оставалась на земле».

До недавнего времени единственным путем повышения размеров ранее назначенных пенсий было систематическое увеличение размеров минимальных пенсий по старости. В результате их сумма возросла с 30 руб. в 1956 г. до 50 руб. в 1987 г. Кроме того, с 1985 г. повышен до 40 руб. минимальный размер пенсий по старости членам колхозов. Данная система мероприятий самым положительным образом влияет на повышение уровня материального благосостояния старых людей.

Принципиально новым шагом в совершенствовании системы пенсионного обеспечения явилось проведенное в 1985 г. повышение пенсий рабочим, служащим и их семьям, назначенных в размере до 60 руб. в месяц более 10 лет назад, с целью приблизить их к уровню пенсий, назначаемых сейчас работникам аналогичных профессий и квалификаций. При этом пенсии по возрасту повышаются на 1 % заработка, из которого исчислена пенсия, за каждый год ее получения. Данное повышение ранее назначенных пенсий в совокупности с повышением минимальных пенсий рабочим и служащим затронуло более 14 млн человек.

Решениями XXVII съезда КПСС предусмотрено осуществить дальнейшее повышение минимальных размеров пенсий по возрасту и инвалидности, рабочим и служащим, ранее назначенных пенсий колхозникам. Таким образом, партия проявляет неустанную заботу о повышении благосостояния наименее обеспеченных престарелых членов общества.

Системе пенсионного обеспечения в той ее части, которая касается пересмотра ранее назначенных пенсий, следует в будущем придать еще больший динамизм и гибкость. Повышение ранее назначенных пенсий имеет конечной целью поддержание социальной справедливости. Этого можно достичь путем установления таких размеров пенсий, которые бы учитывали необходимую дифференциацию в возмещении престарелым утраченного заработка как в зависимости от бывшей квалификации, так и в целом от трудового вклада в развитие общества.

Мероприятия по повышению уровня ранее назначенных пенсий можно разделить на две группы:

— единовременные меры, направленные на восстановление оптимальных пропорций между имевшим место в предыдущие десятилетия ростом заработной платы

и размерами пенсий по возрасту. Таким образом компенсируется старым людям определенное отставание в темпах роста пенсий по возрасту;

— мероприятия по «автоматическому» увеличению ранее назначенных пенсий по старости в соответствии с планомерным ростом заработной платы в настоящий период¹.

Если реализация первой группы мероприятий не вызывает трудностей методического порядка, то для организации системы «автоматического» регулирования ранее назначенных пенсий можно предложить несколько различных вариантов.

Например, периодический (один раз в 5—7 лет) пересмотр всех ранее назначенных пенсий в соответствии с новым уровнем оплаты труда в народном хозяйстве. Аналогичные методы повышения ранее назначенных пенсий применяются в ряде европейских социалистических стран, где сложилась система компенсационного регулирования пенсий. Для смягчения последствий повышения розничных цен на некоторые промышленные товары и услуги государство назначает определенные надбавки для лиц, получающих фиксированные денежные доходы (пенсии, надбавки на детей, стипендии). Такие компенсационные мероприятия были проведены в Болгарии, Венгрии, Чехословакии в 1979 г., в Румынии — в 1982 г.

Возможен иной вариант — ежегодное повышение ранее назначенных пенсий на определенный процент. Подобная система введена в Венгрии, где пенсии ежегодно повышаются на 2%.

---

¹ Важнейшим условием успешной реализации указанных мероприятий является поддержание планомерных, научно обоснованных пропорций между ростом заработной платы и ростом производительности общественного труда. Только в таком случае можно ставить вопрос о выравнивании динамики пенсий и заработной платы.

Своеобразной модификацией методов повышения ранее назначенных пенсий является введение надбавки к пенсиям для лиц старше 75 лет. Дело в том, что человек в столь преклонном возрасте испытывает не только неблагоприятное воздействие перечисленных факторов, обуславливающих необходимость повышения давно назначенных пенсий, но и, кроме того, не может дополнять пенсию побочными доходами (типа заработной платы или доходов от труда в личном подсобном хозяйстве). Одновременно у него возрастают расходы, поскольку требуется посторонний уход. Сумма такой надбавки могла бы соответствовать размеру пособия на нетрудоспособного члена семьи (15 руб. в месяц) и оказала бы определенную помощь старым людям, которые по какой-либо причине не воспользовались услугами домов-интернатов или пансионатов для престарелых.

Партия и правительство уделяют большое внимание совершенствованию пенсионного обеспечения, неуклонно проводя в жизнь принцип социальной справедливости. В новой редакции Программы КПСС, принятой на XXVII съезде партии, намечены перспективы развития пенсионной системы и указывается, что будут периодически повышаться размеры пенсий, прежде всего минимальных и ранее назначенных.

Сегодня выбор оптимальных путей совершенствования пенсионного обеспечения лиц преклонного возраста происходит не только на народнохозяйственном уровне. В соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких гражданах» исполкомам районных (городских) Советов народных депутатов предоставлено право

устанавливать одиноким, остро нуждающимся пенсионерам из числа рабочих, служащих и членов их семей доплаты к пенсиям за счет средств местного бюджета. Размер доплат будет определяться исходя из фактического материального положения пенсионеров.

Подобное расширение прав местных органов власти потребует от них не только индивидуального подхода к повышению материального благосостояния одиноких престарелых граждан, но и совершенствования методов планирования, оказания им материальной помощи.

Подводя итог краткому обзору проблем, возникающих в организации и планировании пенсий по возрасту, отметим, что, несмотря на огромные успехи в сфере социального развития, перед пенсионным обеспечением еще стоит важная задача — сделать так, чтобы преклонные годы жизни человека были годами материального благополучия и душевного спокойствия.

Зачем бабушке работать?

Создавать для лиц пенсионного возраста,
желающих работать, более благоприятные
возможности для участия в общественном труде.

Материалы. XXVII съезда КПСС

Труд подливает масло в лампу жизни...

Дж. Беллерс, английский мыслитель

В самом деле — зачем? Может, был прав английский утопист Роберт Оуэн, предсказывавший еще в начале прошлого века, что в будущем людей в 60-летнем возрасте надо будет, ради их благоденствия в течение остальной жизни, освободить от официальных обязанностей, предоставляя им право использовать свое время и способности согласно велениям их зрелого сознания. Однако действительность дает нам множество примеров того, что значительная часть пожилых людей не желает слагать с себя основную обязанность перед обществом — обязанность трудиться. Люди преклонного возраста руководствуются в своем стремлении продолжать работу не только соображениями личного порядка, но и интересами трудового коллектива и всего нашего общества. Если же подробнее рассмотреть личные мотивы продолжения трудовой деятельности, то можно явно определить, что наряду со стремлением сохранить, таким образом, интерес к жизни, смыслом которой для многих людей становится именно труд, немалую роль в решении пожилого человека продолжить работу играют материальные факторы.

В поисках ответа на вопрос о том, какую роль играют доходы от труда в общественном производстве в повышении материального благосостояния престарелых,

мы неизбежно натолкнемся на ряд противоречивых моментов. Например, с наступлением пенсионного возраста пожилой человек получает право уйти на заслуженный отдых, т. е. воспользоваться материальной поддержкой со стороны общества. Однако именно в этот период и возрастают доходы и благополучие тех семей, в составе которых есть работающие пенсионеры. Или, по логике вещей, продолжать трудиться после достижения пенсионного возраста должны, прежде всего, те, кто получают небольшую пенсию. В действительности же часто бывает наоборот — обладатели больших пенсий проявляют не меньшую трудовую активность.

А как рассматривать проживание пожилого человека в семье с детьми и внуками — как материальную опору для него или стимул к продлению трудовой деятельности? Постараемся разобраться в этих непростых вопросах.

Если мы проанализируем социально-экономическую ситуацию, сложившуюся в начале 50-х годов, то увидим, что в этот период пенсионеры по старости продолжали трудиться в общественном производстве чаще всего из-за невысокого уровня пенсионного обеспечения. Причиной такого положения являлась не только ограниченность средств, выделявшихся на социальное обеспечение, но и то обстоятельство, что большая часть пенсионеров до выхода на пенсию занималась неквалифицированным, малооплачиваемым трудом. Поэтому заработная плата была необходимым дополнением к полностью сохранявшейся в то время работающим пенсионерам пенсии по старости. В силу указанных факторов в 1956 г. работало 60% общей численности пенсионеров по старости из числа рабочих и служащих¹.

---

¹ См.: Новицкий А. Г., Миль Г. В. Занятость пенсионеров: Социально-демографический аспект. М., 1981. С. 29.

Положение дел коренным образом изменилось после принятия Закона о государственных пенсиях (1956 г.), в соответствии с которым был значительно увеличен средний размер пенсий, но ограничена выплата пенсий работающим пенсионерам по старости. В результате к 1962 г. занятость указанной категории пенсионеров в народном хозяйстве резко сократилась — до 9,2%. Однако ограничение участия пенсионеров в общественном производстве вступило в противоречие с потребностью народного хозяйства в дополнительных трудовых ресурсах. Поэтому начиная с середины 60-х годов был принят ряд правительственных постановлений, направленных на привлечение пенсионеров по возрасту к труду в народном хозяйстве. При этом в качестве основного стимула применялась полная или частичная выплата пенсии занятым в общественном производстве пенсионерам. Подобные меры принесли достаточно ощутимый результат. Так, после принятия в 1964 и 1969 гг. соответствующих постановлений прирост численности продолжающих трудиться в народном хозяйстве пенсионеров составил в 1965 г. 37%, 1970 г.— 20%.

Однако достигнутые с помощью указанных мер, масштабы привлечения пенсионеров к труду не соответствовали ни величине контингента пенсионеров, на который распространялось право на одновременное получение пенсии и заработной платы, ни сохранившемуся уровню трудоспособности пенсионеров по возрасту. С введением в действие постановления Совета Министров СССР от 31 декабря 1969 г. «О мерах по дальнейшему повышению материальной заинтересованности трудоспособных пенсионеров по старости в продолжении работы после назначения пенсии» более 65% всех пенсионеров по возрасту получили право на сохранение в период работы пенсии,

причем преимущественно полной¹. Согласно данным М. Я. Сониной и А. А. Дыскина, в начале 70-х годов сохраняли способность к труду в обычных или в несколько измененных условиях 74% пенсионеров по возрасту. Несмотря на такие благоприятствующие обстоятельства, трудовая активность пенсионеров по возрасту составила в данный период всего 19%². Это свидетельствовало о значительных резервах трудовых ресурсов среди пенсионеров и недостаточной эффективности использования чисто денежных стимулов привлечения их к труду.

Поэтому в 1979 г. были приняты меры, предусматривавшие введение принципиально новых льгот для работающих пенсионеров. Помимо расширения круга работников, для которых сохранялась выплата пенсии по старости при продолжении работы, стали шире привлекать к труду пенсионеров на условиях неполного рабочего времени. Новым стимулом к труду, имеющим широкие перспективы для распространения, стало введение надбавок к пенсиям для пенсионеров, продолжающих трудовую деятельность.

Совокупность указанных мер способствовала повышению трудовой активности пенсионеров по возрасту, которая достигла к началу 1984 г. 35%³.

Существенный сдвиг в уровне занятости пенсионеров

---

¹ См.: Нетрудоспособное население: Социально-демографические аспекты. С. 133.

² См.: Население третьего возраста. М., 1986. С. 213.

³ Отметим, что значительно расширились возможности привлечения престарелых к общественно полезному труду после принятия в 1986 г. Закона об индивидуальной трудовой деятельности. В соответствии с законом пенсионеры становятся одной из основных категорий граждан, которым разрешается подобная деятельность, а ветеранам войны и труда предоставляются льготы в сфере индивидуального труда (преимущественное право на аренду нежилых помещений, приобретение на льготных условиях необходимого имущества и т.п.).

сопровождался и значительными изменениями в мотивах продолжения трудовой деятельности.

Характеризуя роль материальных факторов среди различных мотивов продолжения трудовой деятельности пенсионерами по возрасту, следует, безусловно, согласиться с В. Д. Шапиро, отмечающим, что «наиболее типичным случаем мотивации является сложный синдром, в котором одновременно присутствуют: желание продолжать профессиональную деятельность, сохранять ощущение своей полезности, связь с коллективом; материальная заинтересованность в той или иной форме; представление об оздоравливающем воздействии активного труда».

Несмотря на то, что среди мотивов продолжения трудовой деятельности пенсионерами произошло определенное снижение роли материальных факторов, они продолжают занимать высокое место на шкале приоритетов. Так, по данным опроса, проведенного в Москве среди пенсионеров, группа мотивов, условно названная «материальная заинтересованность», получила в 1,5 раза больше голосов, чем группа мотивов «интерес к работе». Аналогичные или близкие результаты получены и в ходе других социологических обследований. Это позволяет сделать вывод о том, что на формирование материальных мотивов продолжения трудовой деятельности влияют новые, но весьма действенные факторы. Причем следует отметить, что существуют заметные отличия в материальных мотивах продолжения трудовой деятельности у различных групп пенсионеров.

В предыдущих главах книги уже говорилось об отставании темпов роста пенсий по возрасту от темпов увеличения размеров средней заработной платы и указывалось, что по этой причине в наименее благоприятные социально-экономические условия попадают пенсионеры, которым пенсия была назначена

давно. Мероприятия по постоянному повышению минимальных размеров пенсий и осуществленный в годы одиннадцатой пятилетки единовременный пересчет ранее назначенных пенсий позволяют лишь частично решить данную проблему. У пенсионеров старших возрастов, большая часть которых получает относительно невысокие пенсии, сохраняется материальная заинтересованность в получении дополнительного дохода. Однако именно у этой категории пенсионеров наблюдается снижение возможностей участвовать в трудовой деятельности по состоянию здоровья. Как показали исследования, проведенные ЦЭМИ АН СССР, доля работающих с возрастом заметно понижается.

<i>Возраст, лет</i>	<i>Доля пенсионеров по возрасту, участвующих общественном производстве, %</i>
55—59	42,9
60—64	30,6
65—69	19,5
70—74	13,1

Данный тезис подтверждается и тем фактом, что среди получающих минимальные пенсии по возрасту продолжают работать всего около 10% пенсионеров.

Причина подобного явления состоит в том, что большинство пенсионеров, получающих минимальные пенсии, относится к старшим возрастным группам. Однако нельзя обойти вниманием выявленную М. Я. Сониным и А. А. Дыскиным тенденцию увеличения продолжительности времени работы в пенсионном возрасте.

Если по данным проведенного ими в 1970 г. обследования лишь 3% работающих пенсионеров имели стаж работы после выхода на пенсию свыше 10 лет, то в 1981 г. 20% пенсионеров работали 10 лет и более

после назначения им пенсии по возрасту. Отмечая эту тенденцию, Л. Щенникова считает, что вследствие увеличения периода трудовой активности пенсионеров происходит рост численности многих категорий работающих пенсионеров. Этому явлению можно дать следующее объяснение.

Постоянное совершенствование системы материальных стимулов, способствующих продолжению труда в народном хозяйстве, в совокупности с некоторым отставанием темпов роста пенсионного обеспечения ведет к продлению трудовой активности пенсионеров. Однако за порогом 70-летнего возраста она связана для пожилого человека с определенными психофизиологическими перегрузками. Фактором, нейтрализующим в некоторых случаях указанные трудности, является изменение условий труда работающих пенсионеров.

Эти перемены могут касаться профессии, должности, места работы, а также режима и графика труда. Специфика же существующей системы материального стимулирования заключается в том, что многие пенсионеры переходят на другую работу, стремясь одновременно получать заработную плату и пенсию в полном размере, т. е. ставя во главу угла материальные, а не психофизиологические условия труда.

По данным выборочного обследования, проведенного НИИтруда, в среднем 40% инженерно-технических работников после оформления пенсии меняют по этой причине свою профессию на рабочую, получая, таким образом, право на полную пенсию. Такая система приоритетов в стимулах по труду подтверждается и материалами опроса московских пенсионеров, проведенного под руководством В. Д. Шапиро. В ходе опроса было установлено, что среди мотивов продолжения работы в пенсионном возрасте мотивационная группа «интерес к работе» получила 3,5 раза

больше голосов, нежели группа мотивов, условно названная «сохранение здоровья». Вывод, который можно сделать на основании приведенных примеров, противоречив, как и само явление: материальная заинтересованность в результатах труда порой вызывает нерациональную трудовую активность, идет вразрез с установками на здоровый образ жизни в преклонном возрасте.

Не менее противоречивы материальные мотивы продолжения трудовой деятельности у «молодых» пенсионеров, имеющих относительно высокую заработную плату перед выходом на пенсию и соответственно получающих пенсию большего размера. В данном случае «камнем преткновения» становится максимально возможная величина пенсии (120 руб.). Как уже отмечалось, в годы одиннадцатой пятилетки была введена система надбавок к пенсиям, позволяющая повысить их максимальный размер до 150 руб., при условии продолжения трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста. Однако данная система «отложенных пенсий» распространяется на довольно узкий круг профессий и не стала пока еще действенным фактором повышения материального благосостояния большинства пенсионеров¹.

В результате выхода на пенсию у многих средне- и высокооплачиваемых работников существенно снижается уровень дохода. Поэтому они стремятся к дополнительным источникам доходов, что в свою очередь предопределяет отмеченную А. В. Дмитриевым закономерность, согласно которой, чем выше заработная

---

¹ В этой связи представляется целесообразным использовать опыт дифференциации надбавок к отложенным пенсиям, накопленный в Венгрии, где процент увеличения отложенной пенсии у работников физического труда примерно в 2 раза выше, чем у работников умственного.

плата перед вступлением в пенсионный возраст и, следовательно, выше разница между заработной платой и пенсией, тем больше занятость.

Статистические данные наглядно свидетельствуют о том, что установление практически неизменной со времени принятия в 1956 г. Закона о государственных пенсиях верхней границы пенсионного обеспечения и неуклонный рост в минувшие десятилетия заработной платы рабочих и служащих привели к возникновению значительного разрыва между средней заработной платой и средним размером назначаемой пенсии. Причем эта разница с 1960 по 1981 г. возросла в 2,3 раза. Таким образом, постепенно сформировалась парадоксальная ситуация: работающие пенсионеры на 70%—это члены довольно обеспеченных семей, получающие пенсии выше среднего уровня.

Причина создавшегося положения заключается не только в том, что рост пенсионного обеспечения относительно отставал от темпов роста заработной платы. Не меньшую роль в этом сыграли факторы несовершенства распределительных отношений, проявившиеся в непропорционально быстром росте оплаты по труду, не подкрепленном соответствующим увеличением общественного продукта. В результате государство вынуждено было зафиксировать на одном уровне в течение определенного времени некоторые выплаты из общественных фондов потребления, и в частности отказаться от изменения максимальной величины пенсии в соответствии с ростом заработной платы¹.

---

¹ Отметим, что на протяжении более трех десятилетий в соответствии с принципом социальной справедливости в нашей стране систематически повышался размер минимальной пенсии, возросший за это время с 30 до 50 руб.

Поэтому формирующиеся в предпенсионные годы потребности высокооплачиваемых работников не могут быть полностью удовлетворены при более чем двукратном снижении доходов в случае выхода на пенсию. Хотя, как будет показано далее, потребности людей по мере старения имеют тенденцию к снижению, однако процесс этот достаточно медленный и проявляется он в наибольшей степени в старческом возрасте. «Молодые» же пенсионеры стремятся сохранить привычный уклад и уровень жизни, избирая для этого наилучший способ — продолжать трудовую деятельность.

Характерной особенностью оплаты труда работающих пенсионеров является постоянное повышение размеров заработной платы рабочих и служащих и возрастание среди работающих пенсионеров доли квалифицированных и достаточно высокооплачиваемых работников.

Если обратиться к данным обследований, проводимых на протяжении ряда лет сотрудниками ЦЭМИ АН СССР, то можно установить четкую закономерность в изменении величины заработной платы пенсионеров, продолжающих трудовую деятельность. Так, в 1970 г. заработная плата около половины всех работающих пенсионеров находилась в самом низком интервале и еще четверть — в двух следующих за ним интервалах. Сейчас же заработную плату в размере до 80 руб. получают лишь 39% пенсионеров, продолжающих работу. Остальная совокупность работающих пенсионеров равномерно распределяется по более высоким интервалам заработной платы, включая и два верхних интервала: 180—200 руб. и свыше 200 руб.

Причем именно высокий уровень пенсионного обеспечения во многих случаях сочетается с получением работающим пенсионером и весьма высокой по величине

заработной платой. Обследование, проведенное ЦЭМИ АН СССР, показало, что среди пенсионеров, чьи пенсии попадают в интервал от 110 до 120 руб., свыше 40% занятых в народном хозяйстве получают заработную плату свыше 160 руб. Данный пример, по нашему мнению, свидетельствует о том, что установленный максимальный размер пенсий и предельно допустимая сумма получаемой пенсии и заработной платы являются существенными ограничителями трудовой активности пожилых людей, особенно среди высокооплачиваемых.

Мы уже говорили о противоречиях одновременной выплаты пенсий и заработной платы в главе, посвященной пенсионному обеспечению. В целях успешного решения данной социально-экономической проблемы следует уделять более пристальное внимание изучению опыта, накопленного в некоторых европейских социалистических странах. Так, в ГДР трудящиеся, достигшие пенсионного возраста и продолжающие трудиться, получают полностью пенсию и заработную плату независимо от ее величины в любой отрасли народного хозяйства¹. В других социалистических странах (ВНР, НРБ, ЧССР) широкое распространение получили отложенные пенсии, аналогичные существующим в нашей стране, которые увеличиваются на определенный процент в зависимости от числа лет, проработанных в пенсионном возрасте. Как уже отмечалось, эта система позволяет повысить заинтересованность работников в будущих материальных выгодах от своей сегодняшней производственной деятельности.

---

¹ Следует, однако, заметить, что подобные льготы в пенсионном обеспечении обусловлены в значительной мере существованием в ГДР пенсионных вычетов из индивидуальной заработной платы, достигающих 10% от суммы заработка.

Особенно актуальна данная проблема для высокооплачиваемых работников, большинство из которых теряет при действующих в нашей стране ограничениях стимулы к высокопроизводительному труду, оплата которого вместе с пенсией не может превышать 300 руб. Отложенные же пенсии дают возможность не только успешнее использовать трудовой потенциал старшего поколения, но и развить систему материальных стимулов, нацеленных на достижение будущего благосостояния.

Новой формой социальной помощи престарелым, своеобразно поощряющей их предусмотрительность и житейскую дальнорукость, стало введение с 1988 г. добровольного страхования пенсий по старости. Заметим при этом, что указанный вид страхования играет определенную роль в продлении сегодняшними пенсионерами своей трудовой деятельности с целью «заработать» в течение необходимого пятилетнего срока права на дополнительную пенсию. Можно смело сказать, что данный вид страхования является удачным сплавом государственной заботы о престарелых с трудовой активностью личности. По нашему мнению, в перспективе желательно расширить границы добровольного страхования, распространив его на страхование социально-бытового обслуживания престарелых, т. е. на накопление страховых взносов для оплаты своеобразных абонементов на некоторые бытовые услуги и для платы за проживание в пансионатах для престарелых.

Такая переориентация материальных мотивов продолжения трудовой деятельности представляется необходимой, поскольку и проведенные нами исследования, и данные других социологических опросов показывают, что мотивы материальной заинтересованности обращены у пожилых людей большей частью в настоящее, а не в будущее.

Так, например, доля мотивов, связанных с получением в будущем дополнительных доходов, относительно невелика. В опросе ленинградских пенсионеров мотив продолжения работы вследствие желания получать более высокую пенсию составил 6,5% всех мотивов, а на аналогичный вопрос, заданный В. Д. Шапиро московским пенсионерам, были получены ответы с примерно равными значениями данного мотива — 10%. На наш взгляд, усиление перспективных мотивов материальной заинтересованности будет свидетельствовать о положительных тенденциях в повышении материального благосостояния престарелых.

Заметное место в системе материальных мотивов труда у пенсионеров по возрасту занимают факторы, обусловленные стремлением внести свой вклад в бюджет семьи и оказать материальную помощь младшим поколениям. Мы уже отмечали, что масштабы распространения помощи со стороны работающих пенсионеров своим детям велики.

Данные социологических опросов свидетельствуют о том, что пожилые люди не просто помогают младшим членам семьи, но по этой причине часто специально продолжают свою трудовую деятельность после достижения пенсионного возраста. Например, опрос работающих пенсионеров на одном из заводов г. Котовска Тамбовской области показал, что каждый третий из опрошенных стремится получить дополнительный заработок именно для помощи своим детям. Раскрывая причины подобных мотивов продолжения труда у пенсионеров, М. Я. Сонин и А. А. Дыскин отмечают, что во многих случаях пожилые люди руководствуются стремлением приобрести себе или детям кооперативную квартиру, дорогостоящие вещи, материально поддержать взрослых детей, имеющих семью. Желание людей преклонного возраста внести свою лепту в семейный бюджет,

оказать материальную помощь детям объясняется часто надеждой сохранить, таким образом, внутрисемейный престиж и позиции материального лидерства в семье. К данной группе мотивов тесно примыкает и такой фактор продолжения трудовой деятельности, как оказание помощи детям с целью сохранить свою независимость.

Давая оценку подобным явлениям, Н. М. Римашевская справедливо указывает, что, поскольку основным мотивом участия пенсионеров в общественном производстве стала необходимость оказания материальной помощи своим детям и внукам, это «в принципе активизирует иждивенческие настроения у молодежи». Поэтому остается лишь надеяться на то, что затраты сил и труда старшего поколения пойдут во благо не только материальному благосостоянию семьи, но и ее морально-психологическому климату.

Анализ влияния семейных отношений на желание пенсионеров по возрасту продолжать трудиться в общественном производстве показывает неоднозначность мотивации и значительную специфику материальных стимулов к труду у лиц преклонного возраста.

...Есть древняя китайская пословица: «Дерево боится червя, что точит сердцевину; человек, боится нужды в старости». Меняются времена, меняются люди и их взаимоотношения. Мы попытались показать, что в нашей стране человек, достигший пенсионного возраста, трудится отнюдь не из боязни нужды и лишений, хотя материальные заботы не чужды старому человеку. Поэтому ответ на вопрос, почему пожилые люди продолжают трудиться, состоит в том, что именно труд создает у человека преклонного возраста спокойствие и уверенность, как в моральном, так и в материальном плане.

Город предзакатного Солнца

Советские люди должны в короткие
сроки почувствовать результаты
общих усилий по... улучшению...
жилищно-бытовых условий...
Материалы XXVII съезда КПСС

У зулусов — народа, живущего на юге Африканского континента, существует поверье, что на небе есть два солнца: утреннее и солнце второй половины дня, предзакатное.

Предзакатное солнце как символ счастливой старости должно освещать жизнь пожилых людей. Подобно тому, как Т. Кампанелла в XVII в. поселил свое идеальное общество в Городе Солнца, необходимо стремиться, чтобы каждый пожилой человек смог завершить свой жизненный путь в Городе предзакатного Солнца. Попробуем представить, каким он должен быть — Город счастливой старости? Каким видится образ жизни пожилых жителей этого города? Что можно взять в будущее из элементов современной городской среды и что необходимо в нее привнести? И главное, что нужно сделать, чтобы и большие и малые города в одинаковой мере отвечали нуждам и чаяниям пожилых людей?

Каким же должен стать город будущего, удобный для престарелых? Рассмотрим, чем сегодняшняя городская среда привлекает пожилого человека, и какие трудности создает она для него.

Как известно, привлекательность города для проживающих в нем престарелых состоит в возможности получения разнообразных услуг, и прежде всего медицинской и социально-бытовой помощи. Кроме того, город дает пожилому человеку, сохранившему ограниченную

трудоспособность, большой спектр возможностей найти работу, соответствующую его квалификации и состоянию здоровья. Однако у городской среды проживания есть и свои теневые стороны. Город создает для пожилого человека целый ряд экологических, социальных и психологических проблем.

Повышенный шум, загазованность, загрязненность, скученность проживания, недостаточное количество зеленых насаждений являются для горожан катализатором многих старческих болезней. Еще одна «болевая точка» городского образа жизни людей пожилого возраста — недостаток тесных социальных контактов при переизбытке формальных, часто обезличенных. Кроме того, крупный город затрудняет столь необходимое старому человеку общение с родными и близкими, отделяя его от них километрами пути и часами утомительных поездок.

Простое перечисление всех «за» и «против» проживания людей преклонного возраста в крупном городе показывает противоречивость и неоднозначность данной проблемы. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо исследовать состояние жилищных условий у престарелых, поскольку основные процессы жизнедеятельности человека в значительной степени зависят от жилья, степень удовлетворения потребности в котором, по словам Ф. Энгельса, «может служить мерилем того, как удовлетворяются все остальные потребности»¹.

Особенностью жилищных проблем, стоящих перед людьми пожилого возраста, является достаточно высокая степень их удовлетворенности количеством имеющейся у них жилой площади. Так, по данным обследования, проведенного ЦНИИЭПжилища и Институтом коммунальной гигиены им. А. Н. Сысина,

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 302.

фактическая обеспеченность пенсионеров жилой площадью составляет 10 м² на 1 человека при желаемой обеспеченности 13,5 м², или примерно 74%. При этом, безусловно, следует иметь в виду, что дальнейшее приближение уровня фактической обеспеченности жильем к желаемой достигается со все большими усилиями и затратами со стороны государства.

В ходе опроса ленинградским пенсионерам задавался вопрос: «Удовлетворены ли Вы своими жилищными условиями?» В результате была установлена обратная зависимость между возрастом пенсионеров и их удовлетворенностью жилищными условиями (табл. 3). По нашему мнению, это в первую очередь связано со снижением количественной стороны потребности в жилье у старых людей, т. е. с их удовлетворенностью метражом имеющейся у них жилой площади, а также проживанием в центральных районах города.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Удовлетворены ли Вы своими жилищными условиями?», %

Вариант ответа	Вся совокупность опрошенных	До 60 лет	60—74 года	75 лет и старше
Нет	61,1	81,4	58,3	54,3
Да	38,9	18,6	41,7	45,7
Всего...	100	100	100	100

Поэтому, создавая Город предзакатного Солнца, «город будущего», основное внимание в решении жилищной проблемы для престарелых следует уделять не увеличению им жилой площади, а всестороннему повышению качества жилой среды. Под этим подразумевается

не только улучшение архитектурно-планировочных решений квартир, но и приспособление к нуждам престарелых придомовых территорий микрорайона, где осуществляется повседневное обслуживание.

Кроме того, в широкой трактовке под качеством среды проживания необходимо понимать и взаиморасположение жилья престарелых и мест проживания родственников, городских учреждений сферы обслуживания, мест приложения труда пенсионеров и рекреационных зон.

Среди перечисленных «точек притяжения» для человека преклонного возраста наибольшее значение имеет место проживания родственников. Мы уже говорили о том, что в условиях активного процесса нуклеаризации семей затрудняется взаимопомощь между детьми и престарелыми родителями. Поэтому для сохранения и укрепления контактов, в том числе социально-бытовых, между членами семейных групп необходимо целенаправленно регулировать расселение родственников по территории города с учетом пожеланий всех поколений.

Сложившаяся на сегодняшний день ситуация не устраивает большинство семей. Так, по данным обследования, проведенного в Новосибирске, 78% опрошенных семей хотели бы жить близко (до 30 мин. пути) со своими родственниками, а фактически живут на таком расстоянии только 28% семей¹. В ходе другого обследования ленинградские пенсионеры следующим образом выразили свое желание по поводу того, с кем они совместно хотели бы жить (табл. 4).

Результаты данного опроса достаточно наглядно подтверждают идею о том, что при проектировании,

---

¹ См.: Ружже В. Л., Елисеева И. И., Кадибур Т. С. Структура и функции семейных групп. М., 1983. С. 93.

Таблица 4. Желаемое расселение пенсионеров %

Варианты расселения	Вся совокупность опрошенных			
	До 60 лет	60—74 года	79 лет и старше	
Хотел бы жить один	12,4	16,7	13,9	10,2
С мужем (женой)	20,8	45,8	20,1	10,2
С детьми и внуками	50,5	29,2	52,1	56,2
С кем-то из близких родственников	7,8	6,3	7,3	9,2
Другие варианты	8,5	2,0	6,6	14,2
Итого...	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. В данной таблице каждый вариант проживания учитывался в качестве отдельного пожелания.

строительстве и распределении жилья необходимо обязательно учитывать демографические циклы жизни семьи, в том числе и период, освещаемый «предзакатным солнцем».

Действительно, если на пороге пожилого возраста почти половина опрошенных хотели бы проживать совместно с супругой или супругом, то в старости большинство желают проживать вместе с детьми и внуками (это объясняется целым рядом причин, в том числе и тем обстоятельством, что к старости человек остается без спутника жизни)¹.

¹ Учеными разработана динамическая модель, описывающая рациональные пути решения жилищно-бытовой проблемы в различные периоды жизни престарелых. Она позволяет рекомендовать наилучшие варианты проживания пожилого человека в зависимости от возраста, семейного положения и состояния здоровья (см.: Сачук Н. Н., Лакиза-Сачук Н. Н. Пожилой человек в урбанизированном обществе. М.; Киев, 1979).

Удобство проживания людей преклонного возраста в городе в значительной мере связано с наличием и расположением предприятий торговли и сферы обслуживания. В условиях слабо развитой системы доставки на дом продуктов, а также получения других услуг старые одинокие люди вынуждены регулярно посещать магазины, аптеки, сберегательные кассы и подобные учреждения. Однако приемлемый для них радиус передвижения за покупками и услугами весьма мал. Архитекторы подсчитали, что максимально допустимое для престарелых расстояние, на котором могут располагаться учреждения торгово-бытового обслуживания, составляет всего 400 м. Данное обстоятельство в определенной мере объясняет тот факт, что старики очень неохотно переселяются в новые городские районы, лишенные развитой сети предприятий торговли и сферы быта, хотя комфортность предоставляемых им там квартир намного выше, чем в старой части города.

Рациональный характер расселения престарелых оказывает достаточно сильное влияние на привлечение пенсионеров к труду в народном хозяйстве. Такой фактор, как расположенность работы близко от дома, назвали в качестве важнейшего условия своего участия в трудовой деятельности 24,7% опрошенных ленинградских пенсионеров. При этом он был отмечен наиболее важным при сравнении с такими факторами, как возможность полного сохранения пенсии, физическая легкость труда и др.

Однако стремление престарелых проживать вблизи родственников в определенной мере вступает в противоречие с желанием пожилых людей жить рядом с местом потенциальной работы. Ибо принципы современного градостроительства редко предусматривают создание в «спальных» районах рабочих мест, кроме как в торговле и бытовом обслуживании.

Итак, возможны различные пути в решении существующей проблемы. Рационализация расселения семейных групп должна предусматривать:

— во первых, более полное использование демографической информации при проектировании жилья и планировании развития жилой среды;

— во-вторых, активизацию политики перераспределения жилья, помощь со стороны государственных и общественных организаций в обмене жилой площади с целью приближения места жительства к родственникам.

Иной подход необходим к проблеме сближения мест проживания престарелых и расположения предприятий сферы обслуживания. В данном случае «гора должна пойти к Магомету». По нашему мнению, наиболее перспективной формой обслуживания престарелых является создание в каждом микрорайоне комплексных приемных пунктов предприятий бытового обслуживания. Приемщиками в данных пунктах могли бы работать пенсионеры пожилого возраста, которые, как уже отмечалось, хотят трудиться недалеко от своего дома. Насущную необходимость и эффективность более активного освоения придомового пространства для удовлетворения социально-бытовых потребностей престарелых подтверждает широкий опыт создания в Белоруссии физкультурно-оздоровительных комбинатов, 12% контингента которых составляют пожилые люди.

Для реализации указанного предложения необходима не только организационная перестройка в работе службы быта, в частности развитие в данной сфере кооперативных и договорных начал, что предусмотрено Законом об индивидуальной трудовой деятельности, но и выделение для этого соответствующих помещений, как в старом жилом фонде, так и в новых районах.

Партия и правительство уделяют постоянное внимание удовлетворению жилищных потребностей ЛИД преклонного возраста. В принятом в апреле 1986 г. постановлении ЦК. КПСС «Об основных направлениях ускорения решения жилищной проблемы в стране» дано указание Госстрою СССР, Госгражданстрою создать проекты домов и квартир для престарелых одиноких граждан.

Следует отметить, что уже построено несколько жилых домов для одиноких престарелых граждан с комплексом служб социально-бытового назначения и помещениями для их трудовой деятельности. Одобрен опыт Армянской ССР, Эстонской ССР и Иркутской области по строительству таких домов и рекомендовано министерствам, ведомствам, территориальным органам управления развивать их строительство за счет средств, выделяемых на жилищные нужды.

На наш взгляд, значительным резервом по ускоренному созданию специальных жилых домов для престарелых может стать их кооперация с молодежными жилыми комплексами (МЖК). В пользу данного предложения свидетельствует, во-первых, определенная диспропорция в возрастной структуре, наблюдающаяся в настоящее время в МЖК.

В них преобладают в основном молодые нуклеарные семьи и резко ограничиваются контакты со старшим поколением. Во-вторых, совмещение специализированных жилых домов для престарелых с МЖК создало бы возможности для использования труда пенсионеров в качестве нянь, воспитателей, педагогов.

Опрос ленинградских пенсионеров показал, что 31% респондентов, которые хотели бы работать, предпочли такие виды деятельности, как уход за детьми, их физическое и эстетическое воспитание, обучение техническому творчеству, домоводству, репетиторство

и т. п. Заметим также, что пожилые люди вполне разделяют принципы безвозмездной, товарищеской взаимопомощи, присущие молодым членам МЖК. Среди всех пенсионеров, пожелавших трудиться, 27% выразили готовность бесплатно выполнять ту или иную работу. В-третьих, создание таких межпоколенных жилых комплексов способствовало бы использованию творческого потенциала не только молодежи, но и пожилых людей. Уже на стадии проектирования данных комплексов лица преклонного возраста могли бы, используя большой собственный опыт, сами участвовать в архитектурно-планировочных разработках.

Имеются и принципиально иные подходы к жилой среде для лиц преклонного возраста.

Например, в некоторых зарубежных странах получили распространение идеи создания городов и поселков, предназначенных только для престарелых. К 2000 г. американцы мыслят создать целые районы, населенные стариками. Расположенные в штатах с благоприятными климатическими условиями, эти «государства пенсионеров» создадут все для жизнедеятельности своих членов. Более образно эту же идею американский писатель И. Шоу выразил словами одного из героев романа «Нищий, вор», архитектора по профессии: «Старики хотят сохранить независимость, но боятся одиночества. Им нужна новая среда обитания, отвечающая их новым потребностям и возможностям,— среда, где их окружали бы люди тех же лет, с теми же проблемами и нуждами; люди, которые всегда готовы прийти на помощь, но могут и сами обратиться за помощью к соседу, и одна мысль об этом заставляет человека чувствовать, что он не зря живет на свете... Это должен быть настоящий комплекс: магазин, кинотеатр, небольшая гостиница, где можно было бы поселить гостей, лужайки для гольфа,

плавательные бассейны, теннисные корты, лекторий...» Но сам же герой добавляет, что «все это, конечно, не для бедняков».

Эта идиллическая картина таит, по нашему мнению, в себе значительные социально-демографические противоречия. В предыдущих главах указывалось, что в соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения наиболее приемлемой формой проживания престарелых является их максимально долгое нахождение в семье. Хотя из общего правила могут быть сделаны исключения, обусловленные национальными традициями и образом жизни (например, в США практически отсутствует столь распространенный у нас в стране «институт бабушек»), необходимо отметить определенный «старческий индивидуализм», который, по мнению авторов подобных проектов, выступает в качестве доминанты образа жизни престарелых. Вместо интеграции престарелых с младшими поколениями буржуазное общество предлагает своим пожилым членам в виде идеала комфортабельную изоляцию. Социалистическое общество, напротив, предпринимает все усилия, чтобы укрепить семью как основной элемент в системе взаимоотношений между поколениями.

Присущие социалистическому обществу коллективистские начала имеют ярко выраженный демографический аспект. Речь идет о «вертикальной» (между различными поколениями) и «горизонтальной» (внутри одной возрастной группы) взаимопомощи и взаимоподдержке. Эта особенность взаимоотношений членов социалистического общества должна подкрепляться материальными основами жизнедеятельности, важнейшей из которых является жилая среда.

Следует отметить, что жилая среда, ее конкретные формы и отдельные элементы значительно влияют на взаимоотношения между людьми.

Вспомним

лозунг членов молодежных жилых комплексов «Мы строим дом, дом строит нас!», который означает: мы строим коллективный дом, а дом в свою очередь развивает в нас коллективизм.

Старшему поколению, сплоченному годами испытаний и невзгод, безусловно, вне меньшей степени присуще чувство коллективизма. Подчас у пожилых людей оно принимает даже несколько неожиданные, на наш взгляд, формы, как, например, желание некоторых престарелых жить в коммунальных квартирах. По данным опроса ленинградских пенсионеров, 16,1% лиц в возрасте 75 лет и старше в случае выбора жилища полностью по своему усмотрению предпочли бы жить в коммунальной квартире (причем с возрастом их число увеличивается). Аналогичная (и даже более характерная картина) наблюдалась и в ходе других социологических опросов, проведенных в Ленинграде.

Эти настроения получили поэтическое воплощение в стихах Е. Евтушенко:

*Плачу по квартире коммунальной,
будто бы по бабке повивальной
слабо позолоченного детства,
золотого все-таки соседства.*

Мы отнюдь не призываем к возврату в прошлое, к тесноте многосемейного быта, а предлагаем развитие коммунальных форм организации жилой среды на принципиально новой основе. В частности, речь идет о внедрении в нашу жизнь кооперативно-групповых форм бытового обслуживания пожилых людей.

Целевые установки на развитие коллективистских начал необходимо учитывать не только при строительстве нового, специализированного жилья для престарелых, но и в процессе проведения в крупных городах массового капитального ремонта старого жилого фонда,

значительная часть, которого заселена лицами преклонного возраста. Например, в переоборудовании коммунальных квартир с целью повышения их комфортности при одновременном выделении в рамках квартиры и за ее пределами помещений для совместного проведения досуга и осуществления ряда бытовых процессов.

При расселении престарелых необходимо выбирать наилучший вариант размещения квартир внутри жилого дома, так как правильный выбор этажа проживания оказывает влияние на здоровье престарелых. Установлено, что лица в возрасте от 61 до 80 лет, проживающие на первых этажах, реже обращаются в медицинские учреждения по поводу заболеваний сердечнососудистой системы (в 1,4 раза) по сравнению с жильцами верхних этажей.

В результате для людей, перешагнувших границу 70-летнего возраста, основным мотивом желания улучшить свои жизненные условия является размещение квартиры не выше второго этажа при отсутствии лифта.

Не менее важно для пожилого человека, проживающего в семье, иметь отдельную комнату. Среди многочисленных положительных социально-психологических моментов отметим, что данное обстоятельство повышает степень бытового самообслуживания престарелых. Так, средняя активность самообслуживания у пожилых людей, живущих в отдельной комнате, в 1,4—1,7 раза выше по сравнению с пожилыми, ее не имеющими.

Демографические факторы следует учитывать и при проектировании жилой среды на микроуровне — в конкретных архитектурно-планировочных решениях квартиры, создавая мебель и оборудование, в наибольшей степени, отвечающие психофизиологическим особенностям престарелых.

Однако, решая эту задачу, архитекторы и дизайнеры сталкиваются с определенным противоречием. С одной стороны, пожилой человек привыкает к обстановке своей квартиры и много лет установленный здесь порядок помогает ему ориентироваться среди окружающих вещей.

Урсула — персонаж романа колумбийского писателя Г. Гарсии Маркеса «Сто лет одиночества», ослепшая в последние годы своей жизни, передвигалась по квартире, восстанавливая в памяти привычный порядок расположения вещей. «Она так хорошо помнила, в каком месте находится каждая вещь, что иногда сама забывала о своей слепоте». Поэтому старые люди часто «встречают в штыки» предложения детей и внуков даже о незначительных переменах в издавна сложившемся их «вещном мире». Эту черту характера престарелых отмечал и Г. Флобер. Он писал, что, когда состаришься, привычки становятся тиранами. С другой стороны, глубокие изменения в физическом состоянии старых людей требуют соответствующего переоборудования квартиры, чтобы обеспечить как безопасность выполнения ими ряда бытовых и гигиенических функций (при пользовании нагревательными приборами, мытье в ванне и т. п.), так и возможность осуществления ограниченного самообслуживания.

Поэтому желательно заранее подготовить квартиру и ее обитателя к наступлению такого периода в жизни, когда многократно возрастает трудность выполнения привычных, казалось бы, десятилетиями знакомых и отработанных приемов и навыков. Помощь старым людям в переоборудовании жилища могла бы взять на себя служба быта.

...Как видим, чтобы жилище, озаренное предзакатным Солнцем, стало надежным пристанищем счастливой старости, сделать предстоит еще немало.

Не рублем единым...

...Расширить ассортимент одежды и обуви для... лиц старшего возраста.

Улучшать социально-бытовое обслуживание пенсионеров.

Материалы XXVII съезда КПСС

В эту пору даются вещам
Бессловесные души людские...

Арс. Тарковский

Представьте, уважаемый читатель, что вы находитесь в павильоне постоянно действующей выставки «Все для старости». На ней предложены товары, позволяющие пожилому человеку вести здоровую, полноценную жизнь. В левой части павильона вы видите удобную кухню, спроектированную с учетом требований безопасности для пожилого человека. Выставленные образцы кухонной мебели и утвари обеспечивают самообслуживание в приготовлении и приеме пищи людям преклонного возраста. Далее, обратите внимание на специально оборудованные спальни, санузлы и комнаты отдыха. В правой части павильона вы можете позавтракать в нашем диетическом кафе. Здесь можно не только отведать фирменные блюда, приготовленные с учетом разнообразных вкусов пожилых людей, но и получить консультацию у врача-диетолога и совет опытного кулинара.

На втором этаже павильона открыт комплексный приемный пункт бытового обслуживания престарелых. Если трудно выполнять некоторые виды домашних работ, позвоните, и к вам домой придут умелые и предупредительные помощники. А на центральном подиуме нашего павильона через несколько минут состоится показ коллекции одежды и обуви для людей преклонного возраста. Ее девиз —

«Удобство и практичность», и мы надеемся, что вам понравятся представленные модели...

...Пока такого павильона нет, как нет и большинства из его экспонатов. В результате, как свидетельствуют данные конъюнктурных обследований, товары, специально предназначенные для пожилых людей, практически отсутствуют в торговом ассортименте.

Процесс постарения населения, происходящий в нашей стране, оказал значительное влияние и на потребительскую сферу. Сформировалась новая демографическая группа потребителей — люди пожилого и старческого возраста. Причем потребители, вступающие сегодня в пору «третьего возраста», отличаются от вчерашних престарелых и профессионально-образовательным уровнем, и материальной обеспеченностью. Данное обстоятельство накладывает отпечаток на всю систему социально-бытовых потребностей людей преклонного возраста. Они более активно предъявляют спрос на рынке товаров народного потребления и услуг. Однако отрасли, призванные удовлетворять материальные потребности населения, своевременно не учли этого фактора. Партия и правительство, решая задачу неуклонного повышения уровня жизни народа, обратили внимание плановых органов, руководителей министерств и ведомств на необходимость более полного удовлетворения потребностей лиц старшего возраста.

Следует отметить, что расширение ассортимента товаров и услуг, специально предназначенных для пожилых людей, прямо или косвенно способствовало бы решению ряда задач демографической политики.

Рассмотрим некоторые возможные позитивные последствия развития производства широкого круга товаров и услуг для пожилых людей.

На наш взгляд, создание удобной мебели, безопасных в эксплуатации бытовых приборов

и даже соответствующей обуви позволит значительно снизить число несчастных случаев и бытовых травм, являющихся одной из наиболее весомых причин смертности старых людей¹.

Расширение производства и бесперебойное снабжение населения диетическими продуктами питания создают реальную основу для снижения заболеваемости некоторыми болезнями, наиболее тяжелая стадия протекания, которых приходится на старческие годы. Болезни сердечнососудистой системы, заболевания, связанные с нарушением в организме обменных процессов, требуют от больного, прежде всего правильного питания.

Масштабы подобных заболеваний и их влияние на смертность таковы, что даже некоторое снижение числа больных ими людей позволит существенно снизить абсолютные показатели смертности.

Разработка и освоение специализированных бытовых приборов, всевозможных приспособлений и устройств для старого человека создадут предпосылки для развития самообслуживания у одиноких людей и позволят частично высвободить членов семьи, занятых уходом за престарелыми, «прикованными» к дому или к постели.

Решению аналогичных проблем будет способствовать развитие системы услуг, связанных с доставкой продуктов, лекарств и надомным обслуживанием престарелых. Как уже отмечалось, обеспечение более длительного проживания старого человека в привычной

---

¹ Необходимость учета этого фактора смертности при разработке мероприятий активной демографической политики отмечал Б. Ц. Урланис: «...только в результате несчастных случаев гибнут ежегодно по меньшей мере 2 млн человек. Надо учесть, что во многих странах увеличивается удельный вес стариков, которые и видят хуже, и слышат хуже, а потому более подвержены несчастным случаям».

жилой среде является надежной защитой от психологических стрессов, вызываемых его адаптацией на новом месте.

Перечисленные положительные последствия развития производства товаров и системы услуг для престарелых следует учитывать при разработке мероприятий демографической политики, направленных на увеличение продолжительности жизни и снижение уровня смертности.

При рассмотрении особенностей потребительского поведения выявилось, что наиболее остро стоит проблема удовлетворения потребностей в конечной, натуральной форме. Данный тезис подтверждают результаты обследования лиц пенсионного возраста, проведенного НИИтруда в Московской, Ивановской, Львовской и Свердловской областях. Было установлено, что первое место среди потребностей у престарелых занимает натуральная форма обеспечения, которая включает в себя обеспечение благоустроенным жилищем, домами-интернатами, специальными средствами передвижения, протезами, электробытовыми приборами. В данных видах обеспечения нуждается свыше половины опрошенных.

Второе по значимости место занимают услуги, предоставляемые на льготных условиях или бесплатно, которые предполагают совершенствование медицинского обслуживания, бесплатный проезд в городском и на междугородном транспорте, помощь на дому, уход за больными, обеспечение телефоном и т. п. И наконец, потребность в совершенствовании денежной формы обеспечения — увеличение размеров получаемых пенсий и назначение пособий занимает третье место (10% опрошенных). Приведенные цифры позволяют сделать вывод, что отнюдь не только рублем единым следует повышать материальное благосостояние престарелых.

Справедливости ради заметим, что у определенной части людей преклонного возраста сложилось своеобразное «нигилистическое» отношение к вещам. Их жизненную позицию по этому вопросу точно передают слова Николая Островского. В одном из своих писем он писал: «...как ничтожны наши заботы о вещах, когда уходит жизнь...» В этой фразе есть доля истины. Но ведь именно вещи в широком смысле слова часто позволяют сделать жизнь старого человека удобной, полнокровной, а значит, и долгой. И напротив, как осложняется жизнь из-за отсутствия, казалось бы, простых, обыденных вещей: очков, слуховых аппаратов, удобной обуви. Перечисленные, равно как и многие другие, вещи являются действенным средством поддержания и повышения жизненного тонуса пожилого человека.

Еще одной проблемой, возникающей при планировании удовлетворения материальных потребностей пожилых людей, становится, по справедливому замечанию Л. А. Левковой, учет таких факторов, как «традиции и привычки в потреблении, сложившиеся у этих людей в иной исторический период, имевший свое материально-предметное выражение, и... накопленное у них за долгую жизнь имущество, наличие и состав которого влияют на систему ценностей и предпочтений при выборе ими типа потребительского поведения». Действие данных факторов в определенной мере сужает круг запросов людей преклонного возраста, затрудняет коренное преобразование материально-вещной среды их жилища, препятствует внедрению в их быт новинок технического прогресса. Поэтому перед архитекторами, дизайнерами, модельерами стоит задача совершенствовать, рационализировать предметное окружение престарелых при минимуме изменений в нем

Для нужд перспективного планирования важно количественно оценить наступающее с возрастом изменение потребностей в главных жизненных благах. Для этого используются рациональные нормы потребления и нормативы обеспеченности, которые характеризуют научно обоснованный уровень материальных потребностей отдельных возрастных и профессиональных групп населения. Зная нормы потребления и данные демографических прогнозов о возрастной структуре населения, представляется возможным достаточно точно определить целевые установки будущего материального потребления отдельных групп населения.

Уже накоплен весьма богатый опыт возрастной дифференциации нормативов материального потребления. Еще в 1942 г. лорд Беверидж сделал по поручению английского парламента доклад о минимальном уровне жизни лиц 65 лет и старше по сравнению с потребностями человека среднего возраста. По его подсчетам, у старых людей уровень питания должен составлять 87%, одежды — 67, отопления, освещения и прочих расходов — 125, а всего в среднем — 95% от уровня потребностей человека среднего возраста.

По данным Всемирной организации здравоохранения, калорийность пищи людей 61—70 лет должна быть на уровне 79% суточного рациона людей в возрасте от 20 до 30 лет. Специалисты Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР рассчитали, что при рациональном потреблении затраты на одежду и обувь у лиц пенсионного возраста уменьшаются по сравнению с аналогичными потребностями людей в трудоспособном возрасте на 29,5%, причем у женщин снижение затрат более значительно и составляет 31,1%, тогда как у мужчин — 26,9%.

Разница обуславливается тем обстоятельством, что в трудоспособном возрасте расходы на гардероб у женщин намного (почти на 40%) больше, чем у мужчин.

Итак, можно с уверенностью сказать, что объем материальных благ, необходимых пожилому человеку, существенно меньше, чем лицам более молодого возраста. Однако возникает вопрос: какими должны быть эти блага? Какими потребительскими свойствами они должны обладать? Каковы наиболее удобные формы предоставления товаров и услуг?

В последние годы в нашей стране и, особенно за рубежом бурно развивается так называемый возрастной дизайн, т. е. проектирование предметной среды и ее отдельных составляющих с учетом потребностей отдельных возрастных групп населения.

Специалисты ЛФЭИ им. Н. А. Вознесенского провели экспертный опрос архитекторов, дизайнеров, геронтологов, который позволил определить перспективные направления разработки и выпуска бытовой техники, облегчающей старым людям ведение домашнего хозяйства и выполнение санитарно-гигиенических процедур. В ходе опроса экспертами были предложены следующие принципиально новые решения, основанные на автоматизации бытовых процессов:

- создание автоматизированных кухонных комплексов, позволяющих программировать выполнение операций по приготовлению пищи;
- создание системы подъемников для ухода за лежачими больными и оказания им санитарно-гигиенической помощи;
- разработка специальной мебели и механизмов для уборки помещений с учетом возрастной специфики престарелых и т. п., а также ряд простых, но очень нужных устройств и приспособлений, создающих удобства людям преклонного возраста и повышающих безопасность выполнения бытовых операций;

- создание системы поручней и опорных скоб для посадки старого человека в ванну;
- специальные подставки, облегчающие одевание обуви;
- ликвидация порогов или создание вместо них пологих пандусов и т. п.

Перечисленные предложения экспертов, по нашему мнению, могут быть положены в основу «социального заказа» отраслям промышленности, выпускающим товары народного потребления.

Если к производству сложнотехнических изделий для престарелых отечественная промышленность только еще собирается приступить, то с выпуском одежды и обуви показатели выглядят несколько благополучнее. Так, по данным Министерства легкой промышленности РСФСР, в 1985 г. выпускалось 20 млн пар обуви для пожилых в год. Однако, по мнению торговых работников, обуви, реально предназначенной для престарелых, в республике производилось не более 1 млн пар. Подобное расхождение объясняется недостатками в хозяйственном механизме, не создающем у промышленных предприятий заинтересованности в выпуске дешевой, но удобной обуви для престарелых.

О неудовлетворительном положении, сложившемся на рынке обуви для пожилых людей, свидетельствуют материалы опроса, проведенного специалистами Ленинградского филиала ВНИИЭкономики торговли и систем управления. По полученным данным, 50,5% опрошенных пожилых женщин и 37,3% мужчин остались неудовлетворенными своей последней покупкой обуви, причем каждая четвертая из пожилых женщин и каждый седьмой мужчина продолжали поиски более удобной и практичной обуви.

Рассматривая пути рационализации питания престарелых, отметим, что проблема ее достижения

имеет как медицинский, так и социально-экономический аспект. Если посмотреть на проблему с точки зрения обеспечения калорийности питания, то выяснится, что для лиц преклонного возраста оптимальным является значительно меньшее количество калорий, нежели для более молодых. Так, для человека в трудоспособном возрасте нормативный уровень калорийности пищи находится в пределах 2800—3200 кал. в сутки, для работающего человека в пенсионном возрасте он снижается до 2450 кал., а для неработающего пенсионера — до 2200 кал. Однако, по данным Л. Е. Щенниковой, недостаточная калорийность питания отмечалась у 40% обследованных пожилых людей.

Для пожилого человека не менее важно соблюдать правильную структуру питания. Современная диетология — наука о питании рекомендует людям преклонного возраста соотношение между основными пищевыми элементами — белками, жирами, углеводами, равное 1:0,7:3. По данным социологического обследования, проведенного ЦЭМИ АН СССР в г. Таганроге, в рационе фактического питания пожилых людей это соотношение составляло 1:0,74:5,4. Поэтому необходимо уменьшить в рационе питания престарелых долю продуктов, содержащих большое количество углеводов (таких, как белый хлеб, сдоба, макаронные изделия, сахар). И наоборот, следует значительно расширить потребление ими овощей, фруктов, ягод, богатых витаминами, и особенно витамином В.

По нашему мнению, положительные сдвиги в питании престарелых будут достигнуты в ходе выполнения Продовольственной программы СССР, предусматривающей значительный подъем сельскохозяйственного производства. Вместе с тем необходимо предусмотреть и ряд социально-экономических мероприятий,

которые бы создали материальную основу для структурных изменений в рационе питания престарелых. Дело в том, что, как подсчитали ученые ЦЭМИ АН СССР, «при сложившейся структуре фактического питания пожилых людей более 51% энергетической ценности пищи приходится на относительно дешевые продукты — хлеб, крупо-макаронные изделия, картофель. В оптимальном суточном рационе на долю тех же продуктов приходится лишь 34% общей калорийности». Из этих расчетов исследователи делают вывод, что, «хотя расходы на питание сейчас занимают большую часть бюджета семей пенсионеров, они при изменении питания в соответствии с рекомендуемыми наукой нормами, предусматривающими увеличение потребления более ценных, но и более дорогих продуктов, должны быть увеличены». Нам представляется, что тезис о необходимости увеличения доли расходов на питание в бюджете пожилых людей является и экономически и социально неоправданным. Рассмотрим подробнее эту проблему.

Как известно, начиная с 60-х годов производство некоторых видов продуктов питания, прежде всего продуктов животноводства и хлебобулочных изделий, находится на дотации у государства. Данная мера вводилась с целью поддержания розничных цен на продукты питания на стабильном уровне, что в свою очередь должно было способствовать выравниванию уровня жизни различных социально-экономических групп населения. Однако за прошедшие годы было установлено, что значительная доля указанных дотаций поступает высокообеспеченным группам населения (вследствие того, что у них выше абсолютный уровень потребления продуктов питания). Поэтому данную социальную меру нельзя считать достаточно эффективной, поскольку она отвлекает часть средств, направляемых государством на решение

важной народнохозяйственной задачи повышения уровня жизни малообеспеченных групп населения.

Более перспективным путем решения данной проблемы было бы придание дотациям целевого характера на основе совершенствования форм распределения материальных благ, и в частности продуктов питания. Так, средства, поступающие сейчас в виде дотаций всему населению без исключения, могли бы быть перераспределены и направлены на создание широкой сети диетических столовых, где пенсионерам (по предъявлению пенсионных книжек, специальных талонов или в соответствии с определенным прикреплением) выдавалось бы по льготным ценам высококачественное питание, соответствующее всем медицинским требованиям. Разницу же между себестоимостью продукции и ее льготной ценой можно было бы покрывать за счет средств, направляемых на дотации. Реализация подобного предложения потребует проведения детальных экономических расчетов и ряда социальных экспериментов, но ее конечный эффект проявится в безусловном повышении уровня жизни пожилых людей.

Аналогом подобной помощи может служить опыт, накопленный в ГДР, где в начале 80-х годов ежедневно получали горячие обеды свыше 160 тыс. престарелых, причем ими оплачивается только часть стоимости такого питания, а остальные расходы берет на себя государство и общественные организации.

Удовлетворение различных материальных потребностей пожилого человека требует развития системы специализированных услуг. По данным доклада ООН на Всемирной ассамблее по проблемам старения (Вена, 1982 г.), специализированные услуги в области социального обеспечения (помощь пожилым на дому, ремонт на дому, доставка им продуктов питания и т. п.)

появились только в последние 30—40 лет, причем в основном лишь в более развитых регионах мира и преимущественно в городах. Обследования состояния здоровья престарелых и их способности к самообслуживанию свидетельствуют о том, что значительная часть лиц преклонного возраста нуждается в предоставлении им специализированных услуг. Сегодня практически единственным критерием специализации данных услуг является их предоставление пожилому человеку на дому. В будущем можно предвидеть появление услуг, по своей сути предназначенных именно для данного возрастного контингента (например, специальный массаж, консультации гериатров-психотерапевтов и др.).

Основными потенциальными потребителями специализированных услуг являются одинокие нетрудоспособные граждане старческого возраста. Как уже отмечалось, в ходе проведенного в 1983—1984 гг. в Москве социологического обследования было установлено, что среди одиноких нетрудоспособных граждан лица в возрасте 70 лет и старше составляют 63,9%, причем 17,1% из них старше 80 лет. Именно этот фактор и предопределяет насущную необходимость предоставления на дому различных видов бытовых услуг старым одиноким людям. На потребность в такого рода социально-бытовой помощи указали 60,5% опрошенных.

Для планирования и организации социально-бытовой помощи престарелым необходимо знать, какие факторы влияют на формирование потребности в подобных услугах.

Отметим, что уровень потребности в специализированных услугах зависит, прежде всего, от возраста престарелых. Как свидетельствуют данные обследования, проведенного специалистами ВНИИ социальной гигиены им. Н. А. Семашко,

уровень потребности престарелых в доставке на дом продуктов питания, готовой пищи и лекарств возрастает по мере старения в несколько раз (табл. 5).

Следующий фактор, обуславливающий уровень потребности в специализированных услугах,— это способность старого человека к самообслуживанию. Перефразируя известное изречение, можно сказать, что каждый старый человек беспомощен по-своему. Однако, если взглянуть на старческую беспомощность как социальное явление, становятся очевидны те формы помощи, в которых в первую очередь нуждаются люди преклонного возраста. В обследовании одиноких нетрудоспособных москвичей (в 1983— 1984 гг.) исследователи поставили перед собой задачу определить разницу в потребности в некоторых видах специализированных услуг у людей преклонного возраста, сохранивших способность к самообслуживанию, и у тех лиц, которые не в состоянии обслужить себя или обслуживают себя частично.

Таблица 5. Характеристика уровня потребности престарелых в предоставлении специализированных услуг

Возраст, лет	Доля опрошенных, которым требовалось предоставление специализированных услуг, %
60—64	2,4
65—69	6,0
70—74	12,3
75—79	23,5
80 и старше	24,7

Источник. Люди в городе и на селе. М., 1978. С. 71.

В результате опроса было установлено, что если среди всех одиноких престарелых в доставке на дом продуктов нуждаются 80,9%, то среди лиц, неспособных к самообслуживанию, эта цифра увеличивается до 94,2%. Потребность в доставке на дом лекарств испытывают соответственно 72,9 и 85,8% престарелых, потребность в приеме, стирке и доставке белья — 56,2 и 89,9%.

Анализ выявленной закономерности позволяет сделать вывод о том, что если престарелым людям в целом присущ высокий уровень нуждаемости в отдельных видах социально-бытовых услуг, то для лиц с низкой способностью к самообслуживанию подобная помощь становится остро необходимой, поскольку именно она дает возможность старому одинокому человеку продлить свое проживание в домашних условиях и отсрочить переезд в дом престарелых.

Следует обратить внимание на вид помощи, потребность в которой наблюдается практически вне зависимости от способности к самообслуживанию. Это — уход за престарелыми во время болезни. В подобной помощи нуждалось 83,9% всех опрошенных и 85,6% лиц, лишенных способности к самообслуживанию¹. Очевидно, что одинокие люди преклонного возраста в период болезни становятся более уязвимыми для житейских трудностей и нуждаются в самой энергичной поддержке со стороны общества и его отдельных институтов.

Существенное влияние на уровень потребности престарелых в специализированных социально-бытовых услугах оказывает их семейное положение. От того, проживает ли старый человек один или в семье,

---

¹ См.: Организация работы отделов социального обеспечения по обслуживанию на дому одиноких нетрудоспособных граждан. М., 1984. С. 10.

каков ее состав, будет зависеть и уровень семейной бытовой кооперации, а также насущность общественно организованных форм удовлетворения потребностей. По данным С. А. Негановой, престарелые, проживающие без детей и внуков и «прикованные» к дому, в 3—6 раз чаще пользуются таким видом услуг, как уборка квартиры, и в 2 раза чаще сдают и получают белье из стирки на дому, чем старики, живущие совместно с представителями младшего поколения.

Рассматривая проблему совершенствования системы услуг для престарелых, следует обратить внимание на то обстоятельство, что ее развитие в традиционных организационно-экономических формах и на неизменном техническом уровне сталкивается уже сегодня со значительными трудностями. Оказание услуг на дому — весьма трудоемкий вид работ, рентабельность их невысока вследствие низких расценок (доставка на дом 1 л молока стоит потребителю 2 коп., 250 г масла—1 коп., батона хлеба — 2 коп.).

На XXVII съезде КПСС отмечалось, что в двенадцатой пятилетке расширится применение прогрессивных форм обслуживания нетрудоспособных граждан. Чтобы успешно реализовать эту важную партийную установку, необходимы усилия различных министерств и ведомств, местных органов власти и общественных организаций в решении таких вопросов, как повышение уровня технической оснащённости выездных бригад, создание стимулов к привлечению в систему социально-бытового обслуживания престарелых пенсионеров «младших» возрастных групп и работников, занятых по совместительству и с гибкими формами организации труда, развитие межсоседской бытовой кооперации, совершенствование ценообразовательной и финансовой политики с учетом экономических интересов предприятий сферы обслуживания

и социальных целей повышения материального благосостояния престарелых.

В постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких гражданах» дается задание Госплану СССР, Министерству легкой промышленности СССР, Министерству торговли СССР, Советам Министров союзных республик обеспечить изучение потребности лиц пожилого возраста в недорогих товарах народного потребления, при планировании производства и распределения этих товаров полнее учитывать спрос по отдельным регионам. На местные Советы народных депутатов возложена организация контроля за производством и продажей недорогих товаров народного потребления, имея в виду первоочередное удовлетворение потребности в них одиноких престарелых граждан.

Данное постановление возлагает на исполкомы местных Советов народных депутатов обязанности по учету одиноких нетрудоспособных и престарелых граждан, особо нуждающихся в помощи, и поручает местным органам власти организацию их социально-бытового обслуживания через службу быта, предприятия торговли, общественного питания, дома-интернаты и другие организации. Предусматривается также ряд мер по совершенствованию социально-бытового обслуживания одиноких престарелых граждан.

Можно с уверенностью сказать, что реализация основных положений данного постановления позволит уже в ближайшее время не только совершить экскурсию по выставке товаров и услуг для престарелых, но и увидеть эти товары и услуги в повседневной жизни пожилых людей.

Проблемы престарелых строкою плана

...Мы теперь получили довольно редкий в истории случай устанавливать сроки, необходимые для производства коренных социальных изменений, и мы ясно видим теперь, что можно сделать в пять лет и для чего нужны гораздо большие сроки.

В. И. Ленин

В лексиконе хозяйственников издавна обосновалось выражение: «План — закон жизни». Любой, даже далекий от экономики человек знает: для того чтобы воплотиться в жизнь, самая дерзкая мечта должна сначала стать строкою плана. Принципы плановости прочно вплетены в социально-экономическую ткань жизни советского общества. Намечаем ли мы отдаленные перспективы или решаем сегодняшние задачи, смотрим ли на проблемы с командных высот экономики или с позиции линейного руководителя,— все делается сквозь призму планового подхода, с помощью соответствующих плановых методов.

В сфере общественной жизни протекает целый ряд процессов, которые, казалось бы, не поддаются плановому воздействию. К ним можно отнести, например, демографические процессы (рождаемость, брачность, смертность и др.).

А насколько действительно управляемы демографические процессы? Человечеству на протяжении всей истории было свойственно стремление поставить под контроль эти процессы и направить их в желаемое русло. Прогресс в общественных отношениях, достижения науки и техники позволили смелее вторгаться в регулирование сокровенных механизмов развития жизни.

В последние десятилетия, руководствуясь точными демографическими прогнозами, человечество приступило к целенаправленному воздействию на ход развития демографических процессов.

Это стало возможным благодаря тому, что сложилась целая система методов управления народонаселением. Нельзя волевым порядком продлить срок человеческой жизни, но можно ограничить действие факторов, вызывающих преждевременную смерть, т. е. наступающую задолго до видовых сроков жизни человека. К числу таких факторов относятся инфекционные и хронические заболевания, травматизм, неблагоприятные социально-экономические и психологические условия жизни и другие факторы. Именно посредством управления указанными факторами удастся регулировать, например, процесс снижения смертности и продления средней продолжительности жизни.

Поскольку любой демографический процесс обуславливается действием целого ряда факторов, встает задача взаимоувязки их в единую систему. Она решается с помощью разработки программ управления развитием народонаселения. Такие программы уже разработаны и осуществляются во многих странах мира. Они направлены на решение либо отдельных, наиболее острых для данной страны демографических проблем, либо охватывают всю в целом демографическую ситуацию. Реализация программ развития народонаселения в решающей степени зависит от того, насколько поддается целенаправленному воздействию ход основных социально-экономических процессов в стране.

Каковы же предпосылки успешной реализации программ развития народонаселения? Именно в этом принципиальном вопросе социалистическое общество обладает неоспоримыми преимуществами.

Общественная собственность на средства производства и вытекающие из нее формы управления народным хозяйством создали возможность планомерного регулирования важнейших социально-экономических пропорций.

Оптимизации демографической ситуации способствуют плановые решения, принимаемые, прежде всего в сферах социального обеспечения, здравоохранения, жилищного строительства, просвещения, торговли и бытового обслуживания. Таким образом, каждая строка социальных разделов народнохозяйственных и отраслевых планов может быть названа элементом демографической политики. Нацеленность на решение таких задач имеет в плане как прямой (например, при строительстве домов-интернатов для престарелых), так и косвенный, опосредствованный характер (в частности, при создании условий для привлечения пенсионеров по старости к труду в общественном производстве).

Посмотрим, каким образом находит отражение в плановых разработках такой принципиально важный фактор увеличения продолжительности жизни, каким является повышение материального благосостояния престарелых.

Напомним, что советские демографы обосновали необходимость разработки комплексной долгосрочной программы развития населения СССР как составной части программного подхода к управлению социально-экономическим развитием страны¹.

Почему так важны попытки демографов раздвинуть

---

¹ Более подробно о необходимости разработки комплексной долгосрочной программы развития населения СССР, а также описание ее целей, задач и содержания см.: Валентей Д. И. Общеметодологические основы населения СССР в долгосрочной перспективе//Экономические науки. 1979. № 10; Кваша А. #. Демографическая политика в СССР. М., 1981.

временные горизонты в управлении процессами развития народонаселения?

Дело в том, что, как бы ни было велико стремление общества повлиять на демографическую ситуацию, сделать это можно только на относительно длительном промежутке времени. Здесь сказывается так называемый эффект запаздывания многих социально-экономических мероприятий, призванных способствовать решению демографических проблем.

Например, улучшение структуры рациона питания пожилых людей, безусловно, повлияет на снижение смертности от многих заболеваний. Но произойдет это в массовом порядке не в течение одного-двух или даже пяти лет, а только через более длительный отрезок времени. Поэтому выпуск необходимых пожилым людям диетических продуктов следует запланировать уже сегодня. Ведь для того, чтобы, например, эти продукты появились в ближайшее время на прилавках магазинов, в годовых и пятилетних планах необходимо предусмотреть их производство и реализацию. Таким образом, может быть переброшен мостик от долгосрочной программы развития народонаселения к текущему социально-экономическому планированию. Именно в такой программе можно, на наш взгляд, установить долговременные ориентиры для выделения ресурсов, направляемых на решение главных социально-демографических проблем, и конкретизировать их в текущих планах развития отраслей социальной сферы.

Поэтому, по нашему мнению, давно назрела необходимость внедрения в практику планирования комплексной долгосрочной программы развития населения СССР.

Среди целей и задач, решаемых на основе такой программы, важное место занимает проблема продления средней продолжительности жизни.

«...Борьба за отдаление смерти — это борьба за достижение высочайшей социально-экономической цели общества»,— пишет Д. И. Валентей. Однако для ее реализации следует достичь еще более конкретных целей и решить ряд подзадач, предусматриваемых как в текущих, так и в перспективных планах социально-экономического развития.

А именно: совершенствование системы здравоохранения и укрепления здоровья престарелых, рационализация их образа жизни, создание необходимых условий для активной трудовой деятельности пожилых людей, повышения их материального благосостояния.

Представляется, что конкретизация подобных задач должна происходить в рамках программ развития системы социального обеспечения, разрабатываемых соответствующими республиканскими министерствами.

На наш взгляд, органы социального обеспечения и призваны осуществлять комплексный подход к проблеме повышения уровня жизни отдельных социально-демографических групп населения, и в том числе пенсионеров по возрасту. Таким образом, система социального обеспечения в лице республиканских минсобесов является основным звеном, реализующим установки общесоюзной и республиканских демографических программ.

Программы развития республиканской системы социального обеспечения охватывают обычно пятилетний и более длительный период. В них выделяются следующие направления совершенствования деятельности системы социального обеспечения:

- пенсионное обеспечение и назначение пособий;
- социальная реабилитация;
- общественно полезная деятельность пенсионеров и инвалидов;

— улучшение социально-бытового обслуживания и некоторые другие.

Почему же возникает необходимость разработки комплексных программ развития социального обеспечения наряду с аналогичными разделами планов экономического и социального развития союзных республик? Дело в том, что данные программы отличаются четко выраженным целевым характером, ориентацией на достижение конечных результатов в решении поставленных задач, высокой степенью сбалансированности программных заданий и необходимых ресурсов, полнотой охвата межотраслевых связей. Вместе с тем комплексные программы и разделы, посвященные развитию социального обеспечения в союзной республике, области или городе, нельзя рассматривать как нечто взаимоисключающее.

Возможны различные варианты их согласования и взаимоувязки.

Известно, что показатели программы развития социального обеспечения входят составной частью в комплексный план социального развития и повышения уровня жизни народа. Однако можно предположить такой вариант построения плана, когда подобные программные показатели будут сгруппированы в специальном разделе плана аналогично тому, как включена, например, региональная Продовольственная программа в комплексный план региона.

По мере все более широкого привлечения различных отраслей народного хозяйства к решению задачи повышения уровня жизни лиц, находящихся в сфере внимания органов социального обеспечения, может возникнуть необходимость в ином варианте плана. Например, введение специального программного раздела в комплексный план развития региона и одновременное включение программных заданий в отраслевые планы, и другие разделы регионального плана.

Здесь следует всегда помнить, что методика планирования не есть нечто застывшее, неизменное. Она представляет собой динамичный процесс постоянного поиска наилучших способов управления социально-экономическими процессами.

Решение задачи повышения материального благосостояния престарелых требует внимания со стороны самых различных отраслей народного хозяйства. Постоянно увеличивающаяся численность лиц пожилого возраста, их неуклонно повышающийся профессионально-образовательный уровень и материальное благополучие, как уже отмечалось, определяют необходимость выделения людей старшего возраста в отдельную потребительскую группу. Некоторые материальные запросы данной потребительской группы нашли уже отражение в отраслевых и территориальных планах экономического и социального развития, охватывающих различные временные горизонты.

Так, в Комплексной программе развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 гг. лица престарелого возраста выделены в качестве категории населения, особо нуждающейся в заботе и помощи со стороны общества. Министерством и ведомствам СССР, Советам Министров союзных республик предложено осуществить мероприятия, предусматривающие обеспечение доступности основных видов товаров и услуг для данной группы населения.

В программе четко сформулированы задачи по производству товаров, призванных облегчить людям преклонного возраста наряду с другими группами населения труд в домашнем хозяйстве и на приусадебном участке, создать комфортные условия для проведения досуга, поддержания личной гигиены, удовлетворения ряда насущных материально-бытовых потребностей.

Таким образом, есть все основания быть уверенным в том, что выполнение заданий Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 гг. создаст необходимые предпосылки для формирования вещной среды, наилучшим образом отвечающей запросам престарелых.

В принятой XXVII съездом КПСС новой редакции Программы партии отмечается необходимость «комплексно решать экономические и социальные задачи, органично сочетать долгосрочные, пятилетние и годовые планы, повышать научный уровень планирования...»¹. Именно научно обоснованное применение плановых методов управления является залогом успешного претворения в жизнь благородных целей социальной политики советского общества.

---

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 148.

Как достичь сложения сил

Долг партийных, советских органов,
общественных организаций —
проявлять повседневную заботу
о ветеранах войны и труда...

Материалы XXVII съезда КПСС

Еще в школе мы узнаем мудрое правило, гласящее, что сумма сил, направленных по одной прямой и в одну сторону, равна алгебраической сумме их составляющих, а если же составляющие силы направлены в разные стороны, то их сумма равна арифметической разности. Данное правило применимо не только к физическим процессам, но и в сфере общественной жизни. Разве не является, например, результатом проявления ведомственности и местничества разнонаправленность прилагаемых усилий? И только там, где действия всех общественных институтов нацелены «по одной прямой и в одну сторону» для решения конкретной социально-экономической задачи, можно ожидать эффективного сложения сил, усиленного достижения результата.

В предыдущих главах книги нарисована подробная картина мероприятий, которые необходимо осуществить для коренного улучшения материального благостояния престарелых. Однако воплощение в жизнь выдвинутых предложений в решающей степени будет зависеть от того, насколько правильно удастся сложить усилия отдельных социальных институтов советского общества по оказанию материально-бытовой помощи престарелым. В решении этой благородной задачи необходимо участие как государственных, так и общественных организаций (и тех, которые объединяют в своих рядах миллионы человек, и тех, которые насчитывают несколько десятков членов),

работающих на бюджетной и хозрасчетной основе.

Мы не будем подробно останавливаться на тех успехах и достижениях, которые имеются в области материально-бытовой помощи людям преклонного возраста. Ведь достигнутые высокие рубежи должны обязательно являться исходной позицией для дальнейшего движения вперед. Поэтому необходимо заметить ростки нового, перспективного, которые появляются в практике социально-бытового обслуживания престарелых в нашей стране и за рубежом, выявить еще имеющиеся «узкие места» в системе удовлетворения материальных потребностей пожилых людей и возложить ответственность за ликвидацию имеющихся недостатков на конкретные учреждения и организации. По нашему мнению, именно такой подход может дать новый импульс для ускоренного решения многих насущных проблем повышения уровня жизни престарелых.

Социалистическое государство возложило основные обязанности по оказанию всесторонней помощи и поддержки пожилым и старым людям на Министерство социального обеспечения. Созданные в каждой союзной республике министерства руководят разветвленной сетью областных, городских и районных отделов социального обеспечения, научно-исследовательскими, проектными организациями, реабилитационными центрами, домами-интернатами, пансионатами для престарелых и инвалидов, некоторыми другими организациями и учреждениями. Масштабы деятельности министерств велики, равно как и немалые суммы, выделяемые им государством. Значительная часть этих средств направляется на выплату различных пенсий и пособий, а остальное используется на развитие системы социально-бытовых услуг для нетрудоспособного населения и других лиц, получающих от государства помощь

по линии Министерства социального обеспечения.

Большая работа, проводимая органами социального обеспечения по назначению и выплате пенсий, подчас отодвигает на задний план вопросы социально-бытового обслуживания престарелых. В этой связи можно, безусловно, согласиться с В. Коганом, что «назрела необходимость в изменении функций деятельности районных отделов социального обеспечения, увеличении их роли в организации повседневного быта нетрудоспособных».

Следует отметить, что и сами престарелые ждут от системы социального обеспечения большей помощи. Так, в ходе проведенного в 1984 г. опроса пожилых ленинградцев среди тех, кто нуждался в какой-либо помощи, 17,4% возлагали надежду на дополнительную поддержку органов социального обеспечения.

Важный аспект деятельности районных органов социального обеспечения — учет одиноких лиц преклонного возраста, потерявших полностью или частично способность к самообслуживанию, с целью привлечения к помощи этим людям различных организаций и создание под эгидой собесов хорошо скоординированной системы социально-бытового обслуживания престарелых.

Отметим, что функции органов социального обеспечения по оказанию материально-бытовой поддержки пожилым людям постоянно расширяются. Так, в соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О мерах по дальнейшему улучшению обслуживания престарелых и инвалидов» (1987 г.) предусматривается создание в 1987—1990 гг. территориальных центров социального обслуживания пенсионеров для постоянного, временного или дневного их пребывания в этих учреждениях, а также отделений социальной помощи на дому

одиноким престарелым и нетрудоспособным гражданам для предоставления им необходимых услуг.

Если система социального обеспечения, образно выражаясь, «специализируется» на оказании помощи нетрудоспособным членам общества, то другие организации и учреждения, привлекаемые к решению этой важной задачи, можно назвать «неспециализированными».

Первое место среди них, по нашему мнению, должны занять промышленные предприятия и объединения, на которых ранее работали пожилые люди. Забота о своих ветеранах является неотъемлемым долгом каждого производственного коллектива. К сожалению, пока подобную заботу ощущает на себе лишь малая часть из них. Как свидетельствуют данные опроса более 2 тыс. пожилых людей, приводимые В. Коганом, на вопрос о том, оказывают ли им помощь предприятия, где они работали до ухода на пенсию, только 19% опрошенных ответили утвердительно. Эта цифра вполне соответствует по масштабам оценке распространенности поддержки со стороны предприятий, исчисленной в абсолютном выражении и свидетельствующей, что в настоящее время почти 450 тыс. семей ветеранов и инвалидов получают постоянную помощь от трудовых коллективов в хозяйственных и бытовых делах. На наш взгляд, и абсолютные и относительные цифры свидетельствуют о значительных резервах в оказании помощи ветеранам со стороны предприятий, организаций и учреждений.

Отдельные предприятия уже предоставляют своим бывшим работникам, ушедшим на заслуженный отдых, различные материальные блага и услуги. Широкое распространение получило обеспечение ветеранов топливом, предоставление им путевок в заводские пансионаты, выделение жилья нуждающимся за счет лимитов предприятий.

Кроме того, например, в Днепропетровске промышленные предприятия оплачивают ремонт квартир и домов, причем не только ушедшим на покой ветеранам труда, но и закрепленным за предприятиями исполкомами районных Советов одиноким и малообеспеченным пенсионерам. За годы двенадцатой пятилетки производственными предприятиями и объединениями должно быть построено домов-интернатов для ветеранов труда более чем на 9 тыс. мест.

Поскольку на предприятиях и в организациях вопросами оказания помощи ветеранам ведают профсоюзные организации, заслуживает внимания предложение В. Когана «оставлять бывших работников предприятий членами профсоюзов, с тем, чтобы они могли пользоваться льготами, которые имеют работники предприятий». В Венгрии, например, на каждом предприятии и в учреждении в составе профсоюзного комитета имеются специальные комиссии, в задачу которых входит оказание пожилым людям различных видов помощи, в том числе и материальной. Такая организационная форма позволяет постоянно держать в сфере внимания потребности и нужды ветеранов и своевременно приходить им на помощь.

На XVIII съезде профсоюзов СССР указывалось на необходимость более энергичного участия профсоюзных организаций в решении вопросов создания для ветеранов режима наибольшего благоприятствования в труде, строительства для них домов-интернатов, развития надомного обслуживания ветеранов. Данные задачи должны решаться профсоюзами совместно с советскими и хозяйственными органами, предприятиями сферы обслуживания, органами социального обеспечения.

Закон СССР о государственном предприятии (объединении) предусматривает постоянную заботу трудовых коллективов о ветеранах труда, участниках

войны, пенсионерах. К числу возможных форм подобной заботы относится участие предприятий в строительстве домов для престарелых и инвалидов, предоставление этим домам материальной и финансовой помощи, а также право предприятий предоставлять пенсионерам имеющиеся у предприятия возможности для медицинского и иного обслуживания. В соответствии с положениями данного закона предприятия создают условия для привлечения трудоспособных пенсионеров и инвалидов к посильной работе.

По нашему мнению, следует развить содержащиеся в законе положения в части социального развития трудового коллектива. В частности, представляется целесообразным установить нормативы отчислений из фонда социального развития предприятия на оказание социально-бытовой помощи вышедшим на пенсию ветеранам труда. Указанные нормативы могут, например, принимать вид фиксированных процентов, выделяемых пенсионерам путевок, денежных средств для материальной помощи, предоставляемых им социально-бытовых услуг. В данном случае, планируя распределение фонда социального развития предприятия, будет установлено, что, предположим, 10% путевок, 5% средств для материальной помощи и 20% всех оказываемых услуг будет предоставлено ветеранам труда.

Второй вариант — это планирование конкретной суммы в денежном выражении в расчете на одного пенсионера, которую предприятие должно потратить в течение года на оказание различных форм помощи ветеранам. Этот вариант позволяет более четко учитывать насущные потребности престарелых.

Реализация подобных предложений не только гарантирует пожилым людям получение помощи от предприятия, на котором они работали,

но и дает возможность предприятиям выделять средства для оказания такой помощи на законных основаниях, а не в обход, существующих финансовых инструкций и ограничений, как это происходит сегодня.

Заслуживают внимания предложения о централизации в отраслевых министерствах и ведомствах средств, выделяемых предприятиями для оказания помощи ветеранам труда. Такая концентрация финансовых ресурсов необходима для того, чтобы затем эти средства распределялись соответствующим государственным и общественным организациям, предоставляющим социально-бытовые услуги престарелым людям. Иными словами, речь идет о создании централизованных отраслевых фондов социально-бытовой помощи ветеранам труда.

Среди общественных организаций, призванных оказывать социально-бытовую поддержку пожилым людям, особенно велика роль Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. В основу деятельности этой организации положены гуманные принципы помощи больным и нуждающимся людям. Для этой цели Общество готовит на специальных курсах патронажных сестер, владеющих навыками медицинской и бытовой помощи престарелым. Патронажные сестры все чаще не только берут на себя проведение медицинских и санитарно-гигиенических процедур, но и помогают старым людям в работе по дому, доставляют им лекарства и продукты питания. Оплачивается работа патронажных сестер за счет средств Общества, а нуждающимся в патронажной помощи она предоставляется на бесплатной или льготной основе.

Однако до настоящего времени масштабы социально-бытового патронажа относительно невелики. По существующему положению право на получение патронажной помощи имеют только одинокие престарелые, стоящие на очереди в дом-интернат и получающие

минимальную пенсию. Это в определенной мере ограничивает контингент лиц, пользующихся услугами патронажа.

Повсеместное распространение патронажной помощи даст возможность старым одиноким людям максимально продлить проживание в родном доме, достичь существенного улучшения условий жизни со значительно меньшими расходами со стороны общества, нежели затраты на содержание престарелых в домах-интернатах. Но истинная ценность такой гуманной формы поддержки и заботы об одиноких людях пожилого возраста, как патронаж, не поддается экономическому измерению.

Традиционной формой помощи старым одиноким людям является шефство над ними комсомольских и пионерских организаций. Зародившееся в довоенные годы тимуровское движение переросло рамки помощи семьям военнослужащих и взяло под свою опеку одиноких ветеранов войны и труда. В своих лучших проявлениях шефство молодого поколения над старшим приносит обоюдную пользу. Оно не только облегчает быт пожилых людей, создает им возможность необходимого общения, но и воспитывает молодежь на принципах гуманности и альтруизма.

Современная молодежь имеет неистраченный запас социальной активности. Поэтому особенно важно привлечь ее без формализма и показухи к решению насущной задачи по оказанию социально-бытовой помощи старым одиноким людям. В ходе проведенного специалистами ЛФЭИ им. Н. А. Вознесенского экспертного опроса демографов, геронтологов, работников системы социального обеспечения эксперты предложили возложить на комсомол и другие молодежные организации такие виды материально-бытовой помощи престарелым, как доставка лекарств и продуктов, сдача и получение белья из стирки,

уборка и ремонт помещений, а в сельской местности, кроме того, доставка воды и топлива, пилка и рубка дров.

Как видим, молодежи по плечу взять на себя многие бытовые заботы одиноких пожилых людей; необходимо только, чтобы это живое, нужное дело не становилось показателем отчета «для галочки», не давало повода для пустого бумаготворчества. К этому призывают и партийные документы, предусматривающие всемерное развитие шефской помощи комсомольских и пионерских организаций одиноким престарелым и нетрудоспособным гражданам.

Взятый в настоящее время Коммунистической партией курс на развитие социально-политической активности населения предусматривает все более широкое вовлечение общественных организаций в управление страной. Этому курсу соответствует создание Всесоюзной организации ветеранов войны и труда. Она стала преемником существующих Советов ветеранов войны и труда, дополнив их активную общественно-политическую и воспитательную работу целым рядом функций по трудоустройству пенсионеров и оказанию им социально-бытовой помощи.

На учредительной конференции Всесоюзной организации ветеранов войны и труда, состоявшейся в декабре 1986 г., отмечалось, что Организация «должна занимать инициативные, принципиальные позиции в вопросах, связанных с улучшением бытового и медицинского обслуживания пенсионеров»¹.

Подобная общественная организация может внести свой вклад в оказание социально-бытовой помощи престарелым в виде организации учета материального и жилищного положения ветеранов, ходатайства перед различными организациями и учреждениями о приоритетном предоставлении нуждающимся пожилым

---

¹ Правда. 1986. 18 дек.

людям материальных благ и услуг, об организации для одиноких престарелых граждан надомного обслуживания; она может обеспечить контроль за регулярностью и качеством предоставляемых людям преклонного возраста социально-бытовых услуг.

По нашему мнению, Всесоюзная организация ветеранов войны и труда могла бы взять на себя функции социального заказчика при планировании производства товаров и услуг, предназначенных для пожилых людей. По аналогии с шефством комсомола над выпуском молодежных товаров Организация ветеранов войны и труда может не только формулировать социальный заказ, но и широко привлекать своих членов к разработке и конструированию товаров для пожилых. Представляется целесообразным создание под эгидой Организации ветеранов конструкторских бюро на общественных началах, которые объединят конструкторов, архитекторов, дизайнеров, модельеров пожилого возраста, достаточно хорошо представляющих бытовые потребности своих ровесников и людей более преклонного возраста. Подобная консолидация усилий станет залогом успешного выполнения социального заказа ветеранов.

Кроме того, по нашему мнению, Организация ветеранов могла бы взять на себя инициативу по созданию широкой сети касс взаимопомощи пенсионеров. Пока количество таких касс недостаточно, они созданы не во всех городских, а тем более сельских районах. Целесообразность организации касс взаимопомощи пенсионеров обусловлена рядом обстоятельств, среди которых следует отметить дифференциацию в уровне доходов у отдельных групп престарелых (об этой дифференциации шла речь в главе «Пенсия в фокусе проблем»). Поэтому расширение форм взаимной материальной поддержки между пожилыми людьми разного возраста, имеющими различный доход,

способствовала бы решению тех материальных трудностей, которые у них возникают.

Целесообразность развития взаимного кредита объясняется также тем, что многие пожилые люди к старости не имеют денежных сбережений, необходимость в которых появляется, например, при покупке товаров длительного пользования (телевизор, стиральная машина и т. п.) или при ремонте квартиры. В ходе опроса ленинградских пенсионеров, проведенного совместно ИСЭП АН СССР и ЛФЭИ им. Н. А.

Вознесенского, выяснилось, что 34% не имеют денежных сбережений, а 14,6% респондентов имеют денежные сбережения в сумме до 300 руб.

Несмотря на очевидную условность подобной информации, она подтверждается тем обстоятельством, что именно указанные категории престарелых составляют основную часть тех 17,9% опрошенных, которым приходилось занимать в течение предыдущего года деньги в долг на длительный срок. Причем в качестве основных причин, побудивших прибегнуть к займу денег, опрошенные отметили нехватку средств в связи с непредвиденными расходами или крупными приобретениями.

По нашему мнению, роль кредиторов могли бы взять на себя те пожилые люди, которые имеют достаточные денежные сбережения. По данным опроса, 21,7% престарелых указали, что они являются владельцами денежных сбережений в размере свыше 1000 руб. Деятельность касс взаимопомощи пенсионеров, основанная на использовании относительной дифференциации в уровне материальной обеспеченности престарелых, могла бы сочетать в себе начала социальной поддержки и экономической заинтересованности.

Этого бы удалось добиться в случае выплаты государством крупным пайщикам касс взаимопомощи

процентов, близких по размеру к выплачиваемым в сберегательных кассах.

Предлагаемая форма материальной помощи престарелым является весьма насущной, поскольку сегодня отсутствует государственная система кредитования пенсионеров, хотя потребность в ней имеется. На наш взгляд, практика предоставления кредитов как инструмент демографической политики должна быть распространена не только на молодые семьи, но и (в иной форме) на людей преклонного возраста.

В перспективе Всесоюзная организация ветеранов войны и труда могла бы взять на себя инициативу и оказать поддержку в создании сети специализированных магазинов для пожилых людей. Существующим аналогом является открытый в Москве магазин «Рассвет», принадлежащий Всероссийскому обществу слепых и обеспечивающий различными приспособлениями и приборами лиц, нуждающихся в подобной тифлотехнике. Постоянный рост производства товаров, предназначенных для пожилых людей, потребует создания и соответствующей системы их распределения. Поскольку отличительной особенностью таких товаров помимо эргономических свойств является сниженная розничная цена, часто основанная на государственных дотациях, то представляется целесообразным реализация их в специализированных магазинах. Покупателями бы здесь стали именно люди преклонного возраста, которые по предъявлении пенсионных книжек или членских билетов Организации ветеранов войны и труда получили бы возможность приобретать необходимые им товары.

Немаловажным является вопрос о том, кто может быть членом Всесоюзной организации ветеранов войны и труда? На наш взгляд, в составе данной Организации могут быть не только пожилые, но и молодые люди — представители других общественных организаций

(профсоюзов, комсомола, Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и др.). Это позволит активнее передавать молодежи опыт общественно полезной работы, накопленный ветеранами, совместно участвовать в конкретных и нужных делах, а также скоординировать, соединить усилия, направленные на облегчение людям преклонного возраста материально-бытовых забот и трудностей повседневной жизни.

Зарубежный опыт организации социально-бытового обслуживания престарелых силами общественных организаций также свидетельствует о необходимости создания такой организации, которая сконцентрировала бы в своих рядах добровольных помощников для оказания помощи престарелым. Многое можно позаимствовать, например, из опыта работы существующей в ГДР организации «Фольксолидаритет» («Народная солидарность»).

Главная цель организации, объединяющей почти 2 млн пенсионеров и многих людей более молодого возраста, — забота о стариках. «Фольксолидаритет» создает клубы для престарелых (в конце 70-х годов их было более 400), в которых пожилые люди помимо возможности общения получают горячее питание и некоторые другие услуги. Она с помощью 41 тыс. добровольцев взяла на себя уход за 75 тыс. старых людей, нуждающихся в надомном обслуживании. Доставка на дом обедов по льготным ценам также входит в функции «Фольксолидаритет». Бюджет данной организации складывается из дотаций государства, нефиксированных членских взносов и средств от добровольных общественных сборов. Наличие массовой общественной организации, призванной помогать престарелым, создает возможность оказания всесторонней поддержки всем нуждающимся в ней людям.

Наиболее сложной проблемой организации социально-бытовой помощи престарелым является вовлечение в эту работу хозрасчетных предприятий и учреждений сферы обслуживания.

В данном случае возникает противоречие между хозяйственными интересами предприятий и учреждений, стремящихся улучшить свои экономические показатели, и социальными задачами повышения материального благосостояния престарелых, в решении которых должны принимать активное участие предприятия сферы обслуживания. На наш взгляд, это противоречие может быть в определенной степени преодолено путем перераспределения средств, выделяемых из общественных фондов потребления на нужды социального обеспечения престарелых. В результате перераспределения часть средств должна направляться целевым назначением на дотации социально-бытовых услуг, предоставляемых пожилым и старым людям. Увеличение «натуральной» части в составе материального обеспечения престарелых отвечает, по нашему мнению, задачам современного этапа. Именно такой подход позволяет целенаправленно и наиболее эффективно расходовать средства, ассигнуемые государством в сферу социального обеспечения.

Постановления партии и правительства предусматривают широкий комплекс мер, направленных на повышение материального благосостояния престарелых и привлечение к решению данной задачи различных предприятий, учреждений и общественных организаций. В этой связи представляется своевременной расширяющаяся практика создания при исполнительных комитетах местных Советов народных депутатов постоянно действующих комиссий, в функции которых входит осуществление контроля за работой органов социального обеспечения и предприятий сферы услуг,

занимающихся обслуживанием нетрудоспособных. Опыт работы, накопленный Днепропетровской городской комиссией по делам населения пенсионного возраста при исполкоме городского Совета народных депутатов, свидетельствует о том, что именно местным органам власти под силу организовать разветвленную систему социально-бытовой помощи престарелым, привлечь к ней различные предприятия и организации, обеспечить комплексный, системный подход к повышению материального благосостояния лиц преклонного возраста.

Принятие Закона об индивидуальной трудовой деятельности расширило круг потенциальных помощников старым больным людям. В число услуг, допускаемых в сфере бытового обслуживания населения, входит и обслуживание одиноких престарелых граждан. При этом важно добиваться, чтобы помощь, оказываемая на принципах индивидуальной трудовой деятельности, стала органической частью системы заботы о старых людях в социалистическом обществе.

Завершая главу, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что только координация и объединение усилий всех государственных и общественных организаций являются залогом успешного решения гуманной задачи целенаправленного решения материально-бытовых проблем пожилых людей.

Но для того чтобы миллионы людей ощутили заботу и поддержку, необходимо, как отмечалось на XXVII съезде КПСС, «решительно повернуть органы планирования и управления к потребностям социальной сферы, до конца преодолеть недооценку назревших здесь проблем»¹.

---

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. .105.

Не подводя черту (вместо заключения)

Завершая разговор о материальной помощи людям старшего возраста, хотелось бы еще раз взглянуть на всю проблему в целом, понять, каковы перспективы ее решения.

Наверное, главный вывод, к которому следует прийти, — это осознание того, что процесс постарения населения неизбежно меняет современный мир. Проблемы пожилых людей становятся проблемами, затрагивающими все большую часть членов нашего общества.

В сложившихся условиях теряют смысл дискуссии о том, какое влияние, негативное или позитивное, оказывает на развитие общества постарение населения.

Важнее другое: проводить, таким образом, социально-экономическую политику, чтобы фактор постарения населения учитывался как в целевых установках, так и при определении средств их достижения. Для осуществления важнейшей социальной задачи — быстрой подъема уровня жизни советского народа — следует учитывать, что благосостояние всех членов нашего общества в значительной и неуклонно повышающейся степени характеризуется уровнем благосостояния людей преклонного возраста. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалась необходимость «направить производство на достижение качественно

нового уровня благосостояния народа, всестороннее развитие каждого советского человека».

По нашему мнению, выделение средств на обеспечение старости есть первоочередной и безусловный долг общества. Взятый партией курс на придание социальной политике большего динамизма в полной мере относится и к мероприятиям по повышению уровня жизни престарелых. Требуется постоянный поиск новых путей, форм, средств оказания помощи и поддержки людям преклонного возраста.

На XXVII съезде КПСС увеличение продолжительности активной жизни советских людей было охарактеризовано как дело первостепенной важности. Участие в посильном общественно полезном труде является не только целью, но и средством морального удовлетворения и материального благополучия престарелых. Именно в труде пожилой человек поддерживает свой жизненный тонус, труд помогает ему сохранить уверенность в своих силах, наладить взаимоотношения с младшими поколениями. Но, признавая всю ценность трудовой деятельности на склоне лет, подчеркнем, что в настоящее время необходимо активно искать наиболее приемлемые формы участия пожилых людей в труде на благо себе, своей семье и обществу.

Разрабатывая мероприятия по повышению материального благосостояния престарелых, следует учитывать сложную систему внутрисемейных взаимоотношений. Именно семья может и должна обеспечить старому человеку благоустроенный быт, уверенность в завтрашнем дне и, кроме того, возможность почувствовать себя еще необходимым для своих детей и внуков. В семье тесно переплетаются интересы и потребности различных поколений. Задача социалистического общества и состоит в том, чтобы предпринять

все усилия для поддержания семейного мира и благополучия.

Можно с уверенностью сказать, что наше общество добилось огромных успехов в материальном обеспечении престарелых. Но нельзя успокаиваться на достигнутом, нельзя подводить черту под исследованиями, посвященными заботе о благосостоянии пожилых людей. Завершить эту книгу хотелось бы замечательными словами И. И. Мечникова, нацеливающими общество на новые благородные дела: «Нужно испытать все средства, употреблять все усилия, чтобы дать возможность людям выполнить в полном объеме их круг жизни...»

Содержание

Введение.....	3
Забота о старости: веки и вехи.....	8
Чтоб «осень жизни» сделать «золотой».....	36
Тепло и свет семейного очага.....	51
Пенсия в фокусе проблем.....	71
Зачем бабушке работать?.....	90
Город предзакатного Солнца.....	104
Не рублем единым... ..	117
Проблемы престарелых строкою плана.....	133
Как достичь сложения сил.....	141
Не подводя черту (вместо заключения).....	156

Гордин В. Э.

Г68 Чем старость обеспечим. — М.: Мысль, 1988.— 157, [2] с.— (Популярная демография).

ISBN 5-244-00049-7

Как меняются материальные потребности по мере старения человека? В чем конкретно должно проявляться внимание к пенсионерам со стороны общества? Каким быть жилью для престарелых? Автор отвечает на эти и многие другие вопросы, рассматривает различные аспекты социального обеспечения пенсионеров, анализирует их экономическое положение, возможность и целесообразность расширения использования их в народном хозяйстве, рассказывает об опыте ветеранов труда и войны в воспитательной работе с молодежью. Широко использованы материалы обследований, статистические данные, литературные источники.

Для широкого круга читателей.

Г $\frac{07033000000 - 097}{004(01) - 88}$ 109 - 87

ББК 65.9(2)27

Валерий Эрнстович Гордин
ЧЕМ СТАРОСТЬ ОБЕСПЕЧИМ

Заведующий редакцией В. П. Томин Редактор В. Я. Белякова Младший редактор С. В. Фатеев
Оформление серии художника А. С. Дзуцева Художественный редактор Н. В. Илларионова
Технический редактор Т. Г. Сергеева Корректор Л. Ю. Ласькова

Сдано в набор 12.10.87. Подписано в печать 06.04.88. А 10881. Формат 70X100¹/₃₂. Бумага для глубокой печати. Печать высокая. Литературная гарнитура. Усл. печатных листов 6,45. Уел. кр.-отт. 5,96. Учетно-издательских листов 6,81. Тираж 70 000 экз. Заказ № 1451. Цена 35 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В«71, Ленинский проспект, 15.

Типография издательства «Калининградская правда»,
236000, Калининград обл., ул. Карла Маркса, 18.